

ISSN 0207-3676

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА

5
2023

Международный научный
и общественно-политический журнал

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА SOCIETY AND ECONOMY

№5, 2023

Журнал учрежден академиями наук – участниками
Международной ассоциации академий наук

Выходит 12 раз в год.

Временно исполняющий обязанности
главного редактора журнала –
зам. главного редактора **П. Кохно**

Редакционная коллегия: д. э. н. **А. Алирзаев**, академик НАН Беларуси **Е. Бабосов**, академик НАН Украины, иностранный член РАН **В. Геец**, д.э.н. **Р. Джабиев**, академик АН Республики Таджикистан **М. Диноршоев**, академик РАН **В. Журкин**, член-корр. РАН **И. Иванов**, д.э.н. **С. Калашников**, академик АН Республики Таджикистан **Н. Каюмов**, академик НАН Кыргызской Республики **Т. Койчуев**, д.э.н. **П. Кохно** – зам. гл. редактора, д. филос. н., иностранный член РАН **Нгуен Зуй Куи**, академик РАН **А. Некипелов**, академик НАН Беларуси **П. Никитенко**, академик РАН **Б. Порфирьев**, д. э. н. **А. Расулев**, академик АН Молдовы **А. Рошка**, академик НИА Республики Казахстан **О. Сабден**, **В. Соколин**, д. филос. н. **О. Тогусаков**, академик НАН Украины **Ю. Шемшученко**, д. э. н. **Е. Ясин**.

СОДЕРЖАНИЕ

Валерий Бельский. ОБРАЩЕНИЕ к читателям и авторам журнала «Общество и экономика»	5
Денис Муха. Историко-этимологические и теоретико-методологические особенности категории «инвестиции»	7
Юрий Енин, Лидия Пацай. Динамика взаимной торговли государств—членов ЕАЭС как характеристика эффективности интеграционных процессов	29
Николай Шелег, Вадим Самаль. Привлечение иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь	36
Вадим Голик, Юрий Енин, Светлана Разумова, Татьяна Ревецкая, Елена Сушкевич. Тенденции развития маркетинга в Республике Беларусь	48
Николай Шелег, Лю Минцзин. Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Беларусью в контексте инициативы "Один пояс и один путь"	55
Анастасия Боброва, Людмила Воронцовская. Научно-методические подходы к оценке уровня социальной безопасности (на примере Беларуси)	60
Елена Ванкевич, Ольга Зайцева. Развитие рынка труда Республики Беларусь на современном этапе: тенденции и приоритеты	75
Андрей Филиппов. АПК и агропромышленная политика Республики Беларусь в ЕАЭС	101
Галина Яшева, Юлия Вайлунова. Развитие инновационной системы Республики Беларусь на основе кластеризации в контексте цифровой экономики.....	114
Алексей Данильченко, Сергей Харитонович. Перспективы формирования модели экономического развития, основанной на знаниях, в контексте приоритетного развития наукоемких услуг, в Республике Беларусь	127
Анна Попкова. Методики картирования заинтересованных сторон для проектов социального предпринимательства	142
Алла Тетёркина. Развитие мер оказания продовольственной помощи малообеспеченным гражданам в Республике Беларусь	160

CONTENTS

V. Belskiy. FOREWORD (to readers and authors of the journal "Society and Economics")..	5
D. Mukha. Historical-etymological and theoretical-methodological features of the category «investment»	7
Yu. Enin, L. Patsai. Dynamics of mutual trade of the EAEU member states as a characteristic of the effectiveness of integration processes	29
N. Sheleg, V. Samal. Attracting foreign investments into the economy of the Republic of Belarus.....	36
V. Golik, Yu. Enin, S. Razumova, T. Revitskaya, E. Sushkevich. The current trends in the development of marketing in the Republic of Belarus	48
N. Sheleg, L. Mingjing. Economic and trade cooperation between China and Belarus in the context of the “One belt and one road“ initiative	55
A. Bobrova, L. Voronetskaya. Scientific and methodological approaches to assessing the level of social security (using the example of Belarus).....	60
A. Vankevich, O. Zaitseva. Development of the labour market in the Republic of Belarus: current trends and priorities	75
A. Filiptsov. Agro-industrial complex and agricultural policy of the Republic Belarus in the EAEU	101
G. Yasheva, Yu. Vailunova. Developing the innovative system of the Republic of Belarus on the basis of clustering in the context of the digital economy.....	114
A. Danilchenko, S. Kharitonovich. Prospects for the formation of a knowledge-based model of economic development in the context of the priority development of knowledge-intensive services in the Republic of Belarus	127
A. Popkova. Stakeholder mapping for social entrepreneurship projects	142
A. Tetyorkina Developing assistance to low-income citizens of the Republic of Belarus in ensuring food security	160

Журнал «Общество и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки); 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.4.7. Социология управления (социологические науки).

Научно-организационная работа
по изданию журнала осуществляется при поддержке
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Российской академии наук

© 2023

Валерий Бельский

Заместитель Председателя Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь,
доктор экономических наук, профессор

ОБРАЩЕНИЕ

к читателям и авторам журнала «Общество и экономика»

Дорогие читатели и авторы!

Издание специального номера международного научного и общественно-политического журнала «Общество и экономика» с анализом и обзором социально-экономических проблем развития Республики Беларусь — эффективная форма информирования общественности стран о достигнутом прогрессе в развитии Республики Беларусь, о преодолеваемых трудностях и подлежащих решению перспективных задачах.

На современном этапе значение социально-экономических исследований глобальной, международной, региональной и страновой повестки существенно возрастает.

Беларусь активно укрепляет торгово-экономические связи с Россией в рамках Союзного государства и продвигается вперед в решении социальных проблем. При этом Беларусь имеет свою социально-экономическую модель, адекватную как по объективным условиям страны, так и осознанным интересам населения. Вместе с тем в современных условиях санкций и вызовов необходимо устойчивое социально-экономическое развитие страны на базе экономической интеграции и с использованием достижений научно-технического прогресса.

С одной стороны, мы живем в эпоху ускорения научно-технического прогресса, предопределяющего коренные трансформации рынков товаров и услуг, производства, которое переходит на безлюдные технологии, мотивации потребителей и производителей. Многие материальные достижения цивилизации стали возможны вследствие глобального взаимодействия исследователей (разработчиков) и производителей, представляющих всё мировое сообщество. С другой стороны, происходит слом устоявшихся связей, ротация экономических лидеров, подрыв доверия к политике отдельных эмитентов мировой валюты, девальвация международного экономического права, вводятся санкционные ограничения, для уничтожения конкурентов используются террористические методы. Целесообразно отметить, что сегодня глобализация разрушается руками глобалистов.

Ко всему очевидно, что правительства многих стран так называемого Запада оказались неспособны принимать необходимые решения по защите интересов своих граждан, снижаются социальные стандарты их жизни, а ужесточение экономической эксплуатации стало трендом последнего времени.

Адекватная оценка и своевременное реагирование позволит нам держать ситуацию под контролем. Это требует научного осмысления событий, глубокого системного анализа с целью прогноза и выработки мер реагирования. Неизбежен политэкономический уклон в макроэкономических исследованиях. Это интересно и будет востребовано! Фактически происходит ренессанс общественных наук.

В данной связи призываю ученых ответить на запросы времени, заглянуть за горизонт текущих событий, дать рекомендации по адаптации к системной турбулентности социальной жизни, и прежде всего экономических её аспектов. Желаю вам ярких достижений в творчестве!

© 2023

Денис Муха

кандидат экономических наук, доцент,
директор Государственного научного учреждения «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси»
(г. Минск, Республика Беларусь)
(e-mail: mukha@economics.basnet.by)

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ «ИНВЕСТИЦИИ»

В статье рассмотрены историко-этимологические особенности категории «инвестиции». Показано, что слово «инвестиции» исторически связано с увеличением богатства и повышением благосостояния. Раскрыты основные характеристики инвестирования в историческом контексте и роль инвестиций в социально-экономическом развитии государства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестирование, инвестиционная политика, капитал, благосостояние, история, этимология.

DOI: 10.31857/S020736760025542-5

На современном этапе инвестиционная деятельность является одним из важнейших факторов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие стран и регионов мира. При этом грамотная инвестиционная политика на уровне субъектов экономической деятельности (микроуровень), отраслей национальной экономики и регионов страны (мезоуровень), национальных экономик (макроуровень) и мировой экономики (мегауровень) способствует повышению эффективности инвестиционной деятельности за счет более рационального использования имеющихся финансовых, трудовых, природных, материальных, нематериальных и иных ресурсов.

В настоящее время в отечественных и зарубежных научных источниках, методологических документах и нормативных правовых актах содержатся различные теоретические и методологические подходы к определению сущности таких категорий, как «инвестиции», «инвестирование», «инвестиционная деятельность» и «инвестиционная политика». В частности, среди несогласованных аспектов, связанных с определением сущности категории «инвестиции», можно выделить несогласованность и недостаточность объяснения этимологии слова «инвестиции».

В большинстве статей, в которых исследуется сущность категории «инвестиции», этимология слова «инвестиции» не рассматривается.

Р.И. Хутаев полагает, что изначально слово «инвестиция» происходит от латинского слова «invest», что означает «вкладывать», в то время как слово «инвестиции» имеет английское происхождение от слова «investments» и переводится как «капиталовложения» [1. С. 37].

Анализ зарубежных источников позволяет представить этимологию слова «инвестиции» в виде следующей последовательности слов: वस् (vas) – vētus, vētēres, in-vētēro – vās, vās, vāsāñtum, in-vādo, invāśho, invāsor – vestis, vestīo, in-vestīo, investīre, vestītus, vestītor, vestīmentum, in-vestis – vestitus, vassallus, vassus, vestitio, vassaticum, vestitura, investire, vestire, investitura, vestitor, vestimentum, investitio, investitiamentum, investor, investio, investmentum – investīre, investitūra, investimēto, investitōre – invest, investment, investing, reinvest, vest, vesting, investor – investieren, investition, investor – инвестирование, инвестиция, инвеститор, инвестор.

वस् (Vas). Корень वस् (-vas-) использовался для образования слов в одном из древнейших языков мира – ведийском (ведическом) санскрите (Vedic Sanskrit) – индоарийском устном языке индоиранской ветви индоевропейских языков, который формировался на протяжении приблизительно с XV в. до н. э. по V в. до н. э. в Южной Азии на территории современного Афганистана, северного Пакистана и северной Индии в племенах ариев (арийцев), пришедших из степи Центральной Азии с территории современной южной России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая [2. С. 930; 3. С. 160; 4. С. 1–3, 5, 8].

Слово वस्वस् (vasvas) в ведийском санскрите означает «благосостояние, богатство, блага, сокровища, имущество, товары» [2. С. 931].

В классическом санскрите (Classical Sanskrit), формировавшемся на протяжении примерно с VI в. до н. э. по середину XIV в. н. э., слово vas имеет несколько значений. В санскритско-английском словаре М. Монье-Вильямса, изданном в 1899 г., приводятся следующие значения слова vas: 1. вас, вам (местоимение 2-го лица множественного числа «вы» в винительном, родительном и дательном падежах); 2. сиять, светить, становиться ярким (особенно применительно к рассвету), одаривать сиянием; 3. любить; отрезать; принять, принимать, брать, взять, получать, овладеть; предлагать, предложить, предоставлять; 4. надевать, надеть, одеваться, одевать, носить (одежду и т.п.), принимать (форму и т.п.), входить в, войти в; 5. жить, проживать, поселиться, останавливаться (в каком-либо месте), оставаться (особенно на ночь); остаться, пребывать, продолжать; опираться на; взимать плату, вменять в обязанность, доверить, наделить, предписывать, поручать, приказывать, давать указания; производить, создавать, делать; 6. броситься, ринуться, кинуться, устремиться, целиться, нацеливаться, нападать, атаковать; и др. [2. С. 930, 932–933].

При этом слово vasvas в ведийском санскрите эволюционировало в слово वसु (vasu) в классическом санскрите. Слово vasu имеет следующие значения: 1. отличный, хороший, благодетельный; луч света, сияние; солнце; луна; огонь; вода; озеро, водоем; вид рыбы; дерево; благосостояние, благополучие, богатство, достояние, изобилие, материальные ценности, блага, сокровища, собственность, имущество, владение, хозяйство, вещи, товары; золото; драгоценный камень, жемчужина, жемчуг; любой ценный или драгоценный предмет

(объект); вид добываемой соли; лекарство; 2. жилище, дом; житель, обитатель; и др. [2. С. 930–932].

При образовании многокомпонентных слов в качестве превосходной степени слова *vasu* используется слово *वासु* (*vāsu*). Слово *vāsu* происходит от санскритского корня *-vas-* и имеет два собственных значения: 1. эпитет Верховного Бога в вишнуизме Вишну (как живущего во всех существах); 2. дух, которого считают Высшим Существом или Духом Вселенной [2. С. 948].

Слова *vas* и *vasu* участвуют в образовании многокомпонентных слов, имеющих определенное отношение к предмету, объекту, субъекту и целям инвестиций: 1. *वसुश्रेष्ठ* (*vasuśreṣṭha*) – лучшее из сокровищ, серебро, кованое золото; 2. *वसावि* (*vasāvi*) – казначейство, казна, сокровищница; 3. *वसुधा* (*vasudhā*) – создающий богатство, щедрый, великодушный, либеральный; земля; почва, грунт; страна, государство, королевство; 4. *वसुपाल* (*vasupāla*) – хранитель (покровитель, защитник) богатства, король, властитель, правитель; 5. *वसुधागम* (*vasudhāgama*) – плоды земли; 6. *वसुधार* (*vasudhāra*) – источник богатства, источник даров; 7. *वसुपत्नी* (*vasupatnī*) – владычица богатства (имеется в виду корова); 8. *वसवान* (*vasavāna*) – владелец или хранитель богатства; 9. *भवद्वसु* (*bhavadvasu*) – имеющий богатство в настоящем времени, богатый, состоятельный, процветающий, преуспевающий, благополучный; 10. *इच्छावसु* (*icchāvasu*) – обладающий (владеющий) всеми желаемыми богатствами; 11. *वसुषेण* (*vasuṣeṇa*) – название (обозначение) торговца (купца, лавочника); 12. *आयद्वसु* (*āyadvasu*) – тот, к кому приходит богатство или имущество; 13. *वसूमती* (*vasūmatī*) – богатая или состоятельная женщина; 14. *वसुवित्तम* (*vasuvittama*) – тот, кто дарит (дарует) огромное богатство; 15. *वसुदा* (*vasudā*) – дарующий богатство или сокровища, щедрый; земля; 16. *वस्यस्* (*vasyas*) – лучше, больше, более совершенный, богаче, состоятельнее; увеличение богатства или имущества, благосостояние, благополучие, благоденствие, процветание, благотворительность; 17. *आवस्* (*āvas*) – тратить (время); вступать во владение, овладеть; 18. *पुनर्वसु* (*punarvasu*) – начало накопления богатства; 19. *वसुजित* (*vasujit*) – прибавление (получение, накопление) богатства; 20. *वसुसम्पत्ति* (*vasusampatti*) – присоединение (пополнение) богатства, вступление в богатство, приобретение богатства, сбор богатств, овладение богатством; 21. *प्रतद्वसु* (*pratadvasu*) – увеличение богатства (рост благосостояния); 22. *पराग्वसु* (*parāgvasu*) – сохранение богатства; 23. *जेन्यावसु* (*jenyāvasu*) – иметь накопленное богатство; 24. *अर्वाग्वसु* (*arvāgvasu*) – предлагающий богатства; 25. *आभरद्वसु* (*ābharadvasu*) – приносящий имущество или товары; 26. *कृतद्वसु* (*kr̥tadvasu*) – распределяющий товары; 27. *रदावसु* (*radāvasu*) – раздача (распределение) богатства; 28. *वसुत्ति* (*vasutti*) – наделение богатством, обогащение; 29. *वसुधेय* (*vasudheya*) – владение (обладание) богатством или дарование (дарение)

богатства; 30. वसुदेय (vasudeya) – дарование (дарение) богатства, щедрость, великодушие, либеральность; 31. तवस् (tavas) – власть, полномочие, способность, возможность, сила, устойчивость, смелость, решительность; 32. वसोष्पति (vasoṣpati) – предположительно, бог богатства; и др. [2. С. 93, 146, 148, 155, 169, 304, 424, 441, 590, 634, 661, 749, 866, 930–932].

Таким образом, можно предположить, что между древними людьми, которые владели санскритским языком, могли существовать отношения, послужившие прообразом инвестиций и благотворительности, а в роли первых и наиболее крупных «инвесторов» могли выступать правители территорий, населенных носителями санскрита. В частности, в качестве одного из древнейших видов инвестиций можно рассматривать кредитование, которое упоминается в ведийских трактатах. Так, слово ऋण (ṛṇa) в ведийском санскрите переводится как «обязательство, долг, обязанность, задолженность, денежный долг, одолженные деньги», а слово ऋणलेख्य (ṛṇalekhyā) означает записку от руки, в которой указывались имя должника, имя отца должника, каста, готра (субкаста, род, клан), местожительство, род занятий, имя кредитора с аналогичными сведениями, сумма кредита (ссуды, займа), процентная ставка, условия погашения и срок возврата кредита, имя и подпись третьего лица (свидетеля) и имя и подпись составителя записки, одобряющего кредитное соглашение путем его подписания в присутствии должника и кредитора [2. С. 225–226; 5. С. 129–130].

Vētus, vētēres, in-vētēro. Слово vētēres появилось в древнем латинском языке (Old Latin), формирование которого происходило на протяжении примерно с VII в. до н. э. по 75-й год до н. э. на территории Латинской лиги, Римского царства и Римской республики. Происхождение слова vētēres связано с деятельностью меновщиков (ростовщиков, банкиров), которые обслуживали значительную часть делового оборота в Древнем Риме.

В перечень услуг меновщиков входили обмен монет одной страны на монеты другой страны, обмен монет крупных номиналов на монеты более мелких номиналов, проверка подлинности и качества монет, чеканка и введение в обращение новых древнеримских монет, выведение из обращения старых древнеримских монет и монет других стран (в обмен на новые древнеримские монеты), безопасное хранение монет клиентов, платежи по поручению клиентов, переводные векселя, прием денег в рост (вкладов под процент), выдача займов, участие в торгах на аукционах, агентские услуги в части управления имуществом клиентов, поиск кредиторов (инвесторов) для финансирования высокорискованных морских торговых экспедиций, внесение записей о деловых операциях в учетную книгу, поддержка заемщиков с тяжелой долговой нагрузкой и др. [6. С. 179–182; 7. С. 392].

В латинском словаре Ч. Льюиса и Ч. Шорта, изданном в 1879 г., содержится упоминание со ссылкой на работы древнеримского историка Тита Ливия о том, что многие таберны (лавки) меновщиков в центре Древнего Рима сгорели дотла в 543 г. со дня основания города (что эквивалентно 211 г. до н. э.), и те новые

таберны, открывшиеся на их месте, стали называть словом *novae*, а старые уцелевшие таберны словом *vētēres*, которое происходит от латинского слова *vētus* («старый, пожилой, опытный, ветеран») [8. С. 1220, 1983]. В санскрите родственным латинскому слову *vētus* является слово वत्स (vatsa), которое означает «год, целый год» [2. С. 915; 8. С. 1983]. Наконец, латинский глагол *in-vētēro* в значении «сохранить что-либо на протяжении какого-либо периода времени» [8. С. 994] гипотетически мог использоваться для обозначения хранения монет вкладчика в таберне меновщика.

Vās, vās, vāsāriūm, in-vādo, invāsiō, invāsor. Латинское слово *vās* (*vādis*) означает «залог, поручительство, внесение залога, гарантия, обеспечение, защита, гарант, поручитель» [8. С. 1959]. Первые меновщики в Древнем Риме, греческие трапезиты, для того чтобы вызвать доверие к себе со стороны потенциальных клиентов, вводили в свое дело «как бы соучастников», снабжавших их деньгами и бравших на себя поручительство за них в части исполнения обязательств перед кредиторами [7. С. 382, 386; 9. С. 66]. Взамен такие соучредители лавок трапезитов имели право на часть их доходов. Таким образом, поручители трапезитов стали прообразом акционеров (инвесторов) банков. Синонимом слова *vās* является слово *sponsiō*, которое среди прочего означает участие в сделках, соглашениях, договорах, пари и др. [8. С. 1746].

Латинское слово *vās* (*vāsis, vāsum, vāsi, vāsus*, во множественном числе — *vāsa, vāsōrum*) имеет следующие значения: 1. сосуда из любых материалов, посуда; всевозможный инвентарь, орудия любого рода; 2. военное снаряжение, багаж армии; 3. сельскохозяйственный инвентарь; 4. пчелиные ульи; 5. охотничьи принадлежности; и др. [8. С. 1959–1960; 10. С. 919; 11. С. 2219]. Существительное *vāsāriūm* (*vāsārii*) имеет следующие значения: 1. денежное довольствие, вручаемое римскому наместнику провинции при назначении его на должность; 2. деньги, уплаченные за аренду оборудования (например, маслобойни) или за найм солдат в армию; 3. архивы, записи; место, где хранятся папки с документами; и др. [8. С. 1959; 11. С. 2219].

Слово *in-vādo* (*invādere, invasere, invāsi, invāsum, invasse, invasisse*) появилось в классическом латинском письменном языке (Classical Latin), который формировался на протяжении приблизительно с 75-го г. до н. э. по III в. н. э. на территории поздней Римской республики и ранней Римской империи. Глагол *in-vādo* используется в следующих значениях: 1. идти, пойти, приходиться, прийти, приехать, попасть в, входить, вступать в; 2. захватить, завладеть, конфисковать, захватить чье-либо владение, вступить во владение, воспользоваться, узурпировать (звание, титул или право); 3. совершить нападение на, атаковать, нападать, схватить; 4. прокладывать кому-либо дорогу к должности, полномочиям; и др. [8. С. 992; 11. С. 1051].

Слова *invāsiō* (*invāsiōnis*) и *invāsor* (*invāsiōris*) появились в позднем латинском письменном языке (Late Latin), который начал формироваться в III в. н.э. на

территории поздней Римской империи. Существительное *invāsiō* означает атаку, нападение, набег, вторжение, завоевание, захват владения путем насилия, а существительное *invāsiōg* используется в значении «захватчик, интервент, нарушитель, завоеватель, узурпатор» [8. С. 993; 12. С. 218].

Следует пояснить, что в Древнем Риме военный грабеж и сельское хозяйство считались двумя честными и добропорядочными источниками дохода и богатства [13]. Наряду с военной добычей важными источниками доходов римской казны были контрибуции, выплачиваемые по условиям мирных договоров, и доходы от эксплуатации провинций, созданных на захваченных территориях [13; 14. С. 5–7]. На фоне масштабного притока богатства в виде дани, налогов и других доходов от новых провинций (включая поступления от разработки серебряных и золотых рудников) в Древнем Риме сформировался новый класс сверхбогатых римлян, которые создали финансовые инструменты для «упаковки» долговых обязательств, их перепродажи и инвестирования прибыли в инфраструктурные проекты [15. С. 37].

При этом, по мнению древнеримского государственного деятеля и ученого Марка Туллия Цицерона, наличие денег в избытке является ключевой движущей силой войн [16. С. 95]. К слову, древнеримские государства тратили значительные средства на содержание армии и ведение войн. По оценке Р. Дункана-Джонса, государственный бюджет Римской империи в 150 г. н. э. составил около 832–983 млн сестерциев, в том числе военные расходы – 643–704 млн сестерциев (71,6–77,3% от общего объема государственных расходов), расходы на содержание гражданских служащих – 75 млн сестерциев (7,6–9,0%), имперская безвозмездная раздача денег гражданским лицам и солдатам – 44 млн сестерциев (4,5–5,3%), имперские инвестиции в строительные проекты – 20–60 млн сестерциев (2,4–6,1%), другие расходы (расходы на содержание императорского двора, императорские подарки и внешние субсидии) – 50–100 млн сестерциев (6,0–10,2%) [17. С. 45].

Vestis, vestīo, in-vestīo, investīre, vestītus, vestītor, vestīmentum, in-vestis. Существительное *vestis* происходит от санскритского корня *-vas-* и имеет следующие значения: 1. личное облачение, платье, костюм, одежда человека; 2. покров для тела, покрытие тела, одежда, одеяние, наряд, жилет, мантия, облачение; 3. любой вид покрытия (ковер, штора, вуаль, паутина и др.) [8. С. 1981–1982]. Глагол *vestīo* происходит от существительного *vestis* и используется в следующих значениях: 1. покрывать одеждой, одевать, облачать; 2. обеспечивать одеждой; 3. наряжать, украшать, окружать, осаждать; 4. покрывать (например, землю растительностью); 5. стать императором (облечься в императорское одеяние); и др. [8. С. 1981; 11. С. 2259].

Глагол *in-vestīo*, образовавшийся в результате присоединения предлога *in* в значениях «в, внутрь» в качестве приставки к глаголу *vestīo*, имеет следующие значения: 1. одевать в, покрывать, украшать; 2. окружать, осаждать [8. С. 911,

994; 11. С. 1054]. Глагол *investire* является спряжением глагола *in-vestio* [18] и используется в качестве неопределенного инфинитива в действительном (активном) залоге в следующих значениях: 1. одевать кого-либо в, покрывать кого-либо, украшать кого-либо; 2. окружать кого-либо (что-либо), осаждать кого-либо (что-либо).

Слово *vestitus* имеет следующие значения: 1. одетый; 2. личная одежда, облачение, наряд человека (как его имущество); 3. естественное покрытие (например, в виде растительности, волос и т.д.) [8. С. 1982; 11. С. 2259]. Существительное *vestitor* переводится как «изготовитель одежды, портной», а существительное *vestimentum* как «одежда, предмет одежды, облачение, одеяние, одеяло, ковер, гобелен» [8. С. 1981; 11. С. 2259].

Слово *in-vestis* (*in-vestise*) появилось в позднем латинском письменном языке в результате присоединения предлога *in* в значениях «не, без» в качестве приставки к существительному *vestis* и имеет следующие значения: 1. неодетый, раздетый, без одежды; 2. безбородый, без бороды; 3. неженатый, без жены; 4. причастия в значении «не наделенный чем-то, не имеющий чего-то» и существительные с предлогом «без» (например, не наделенная приданым, не имеющая приданого, без приданого) [8. С. 914, 994].

Vestitus, vassallus, vassus, vestitio, vassaticum, vestitura, investire, vestire, investitura, vestitor, vestimentum, investitio, investitiamentum, investor, investio, investimentum. В средневековом латинском письменном языке (Medieval Latin), который начал формироваться на рубеже V–VI в. н.э., появились новые значения отдельных слов и новые слова, связанные с отношениями между вассалом и сеньором (слова и их значения приведены ниже в хронологическом порядке).

Vestitus: 1. в разговорном языке словосочетание *manus vestita* означало облаченную в перчатку руку дарополучателя, подтверждавшего готовность сражаться и защищать землю, переданную ему дарителем, что символизировало владение этой землей (впервые в таком значении указанное словосочетание упоминается в 697 г. согласно источникам [19; 20]); 2. прилагательное, указывающее на то, что приусадебный земельный участок находится во владении и обрабатывается арендатором, который был наделен этим участком (725 г.); 3. находящийся во владении (около 751 г.); 4. землевладение (777 г.); 5. владение (888 г.); 6. урожай зерновых культур (1199 г.) и др. [19. С. 1083–1084; 20. С. 510].

Vassallus: 1. несвободный слуга в господском доме (710 г.); 2. вассал, в техническом смысле, тот, кто получил от своего сеньора бенефициум (*beneficium*) в виде земли, имущества, прав на получение доходов или доходной должности при храме (787 г.); 3. вассал церковного сеньора или церкви (796/797 гг.); 4. рыцарь; и др. [19. С. 93, 95, 1062–1063].

Vassus: 1. слуга, которому предоставлен бенефициум (728 г.); 2. вассал, в техническом смысле тот, кто получил от своего сеньора бенефициум (*beneficium*) в виде земли, имущества, прав на получение доходов или доходной должности при храме

(757 г.); 3. вассал графа, епископа или аббата, выступающий в качестве официального должностного лица (предположительно 787 г.); 4. лицо высокого ранга, находящееся в политической зависимости (788 г.); 5. вассал епископа (856 г.); и др. [19. С. 1063, 1065].

Vestitio: 1. инвеститура, передача во владение (пользование, распоряжение) земли, имущества, прав на получение доходов (743 г.); 2. аренда (962 г.); 3. владение (около 1060 г.); 4. усадьба (около 1153 г.); и др. [19. С. 1081].

Vassaticum: 1. вассалитет, подчиненный статус вассала по отношению к его сеньору, предусматривающий обязанности вассала по несению военной и административной службы и уплате ренты сеньору (757 г.); и др. [19. С. 1063].

Vestitura: 1. владение (769 г.); 2. инвеститура, передача во владение земли, имущества, прав на получение доходов (777 г.); 3. ежегодная рента, уплачиваемая собственнику земли, имущества, прав на получение доходов тем лицом, которое их использует либо имеет право их использовать; часто такая рента выплачивалась в десятинах (829 г.); 4. рента, уплачиваемая церкви в знак церковного подчинения (871 г.); 5. одежда (899 г.); 6. личная зависимость, характеризующаяся обязанностью выплачивать ренту (901 г.); и др. [19. С. 1081–1083].

Investire: 1. передавать во владение землю, имущество, права на получение доходов, назначать на должность, присваивать благородное звание или вводить в сан (781 г.); и др. [19. С. 556]. Появление нового значения у глагола *investire* может быть связано с возможным похожим звучанием слов *in-vētēro*, *investire*, *invādere* и *invasere* в народном латинском разговорном языке (*Vulgar Latin*) и участием корня *-vas-* в образовании глагола *investire* и слов, характеризующих денежные отношения и увеличение богатства (в том числе за счет ведения войн, захвата новых территорий и узурпации титулов).

Vestire: 1. передавать во владение землю, имущество, права на получение доходов, назначать на должность, присваивать благородное звание или вводить в сан (815 г.); 2. культивировать, возделывать, обрабатывать, выращивать, развивать, эксплуатировать, использовать (967 г.); 3. вступать во владение (около 993 г.); 4. колонизировать, поселиться вместе с сельскими тружениками (1117 г.) [19. С. 1080–1081].

Investitura: 1. инвеститура, передача во владение земли, имущества, прав на получение доходов, назначение на должность, присвоение благородного звания или введение в сан (824 г.); 2. владение (967 г.); и др. [19. С. 556–557].

Vestitor: 1. тот, кто осуществляет передачу земли, имущества, прав на получение доходов (863–864 гг.); 2. земледelec (около 993 г.) [19. С. 1081].

Vestimentum: 1. ежегодная рента, уплачиваемая вассалом в качестве признания верховной власти сеньора на земле, переданной вассалу во временное владение (922 г.); 2. инвеститура, передача во владение (около 1258 г.); и др. [19. С. 1080; 20. С. 510].

Investitio: 1. инвеститура (967 г.) [19. С. 556].

Investitiamentum: 1. признание верховной власти сеньора на земле, переданной вассалу во временное владение (973 г.) [19. С. 556].

Investitor: 1. инвеститор, инвестор, тот, кто инвестирует (1094 г.) [19. С. 556].

Investio: 1. предоставлять землю или должность в рамках инвеституры (до 1120 г.); 2. церковная инвеститура (до 1186 г.); 3. оккупировать, захватывать, аннексировать, присоединять (около 1302 г.); и др. [20. С. 259].

Investimentum: 1. вступление во владение (1191 г.) [19. С. 556]. С экономической точки зрения для сеньора вступление вассала во владение с учетом сохранения права собственности у сеньора фактически означало увеличение богатства за счет создания нового актива, генерирующего поступления доходов в виде ренты. При этом в случае невыполнения вассалом своих обязанностей сеньор мог забрать у него бенефициум и передать его в условное временное владение другому вассалу.

Таким образом, основные характеристики инвестирования в Европе в VII–XIII в. выглядят следующим образом: предмет – земля, имущество, права на получение доходов; субъект (инвестор) – сеньор, церковный сеньор; объект – вассал; суть действия – передача в условное временное владение, а в более широком смысле, деятельность сеньора по управлению своими землями и имуществом; цель – увеличение богатства сеньора за счет установления вассалитета, предусматривающего в том числе обязанность вассала выплачивать ренту сеньору.

Investire, investitura, investiménto, investitóre. В 1598 г. выдающийся английский лингвист, лексикограф и переводчик эпохи Ренессанса Джон Флорио опубликовал итальянско-английский словарь, в котором приводятся следующие значения итальянского глагола *investire*: 1. инвестировать (английский глагол *invest*), назначать на должность, вводить в сан; 2. одевать, облачать, покрывать; 3. передавать во владение; 4. нападать на врага, атаковать противника; 5. выложить (выкладывать) или использовать деньги при торге для получения скидки («*to laie out of emploie ones money upon any bargaine for advantage*») [21. С. 190]. Появление пятого значения у глагола *investire*, зафиксированного в итальянском языке в XIV в. [22, ст. 769], может быть связано с тем, что потенциальный покупатель, выкладывая из своего кармана деньги перед продавцом, тем самым показывал, что у него больше нет денег (он остался без денег) и поэтому продавцу следует снизить цену товара, сделав соответствующую скидку.

В 1611 г. был издан расширенный итальянско-английский словарь Джона Флорио, ставшего к тому времени личным секретарем и главным советником королевы Англии, Шотландии, Ирландии и иных территорий Анны Датской [23; 24]. В словаре появилось новое итальянское слово *investiménto*, которое рассматривалось в качестве одного из синонимов слова *investitura*, имеющего следующие значения: 1. инвестирование (*investing*), назначение на должность, введение в сан; 2. облачение, покрытие; 3. передача во владение земель или имущества [23. С. 266–267]. При этом существительное *investitóre* использовалось

в следующих значениях: 1. инвестор (*investor*), тот, кто назначает на должность, вводит в сан; 2. тот, кто нападает на своего врага (атакует своего противника) [23. С. 267].

Таким образом, существительное *investiménto*, будучи синонимом существительного *investitúra*, означало *действие* по соответствующему глаголу. В данном случае Джон Флорио опирался на сложившуюся к тому времени практику итальянского языка, в котором суффикс *-ménto* использовался для образования существительных, представляющих собой *действие* по связанному глаголу [25]. Однако здесь нужно учитывать важный аспект: итальянский суффикс *-ménto* происходит от латинского суффикса *-mentum*, который в классическом латинском письменном языке использовался в основном для формирования существительных, означающих *результат (продукт) действия* по глаголу или *инструмент (средство) действия*, а в народном латинском разговорном языке — для образования существительных, представляющих собой само *действие* по глаголу [25; 26. С. 274–287; 27].

Кроме того, следует отметить, что в первом толковом словаре итальянского языка Академии делла Круска, являющейся наиболее авторитетным итальянским лингвистическим институтом и регулятором итальянского языка, слово *investiménto* отсутствует в первой редакции словаря (изданной в 1612 г.), во второй редакции (1623 г.) и в третьей редакции словаря (1691 г.) [28]. В четвертой редакции словаря, издававшейся в 1729–1738 гг., слово *investiménto* появилось в значении «инвеститура» [28]. Наконец, в пятой редакции словаря (1863–1923 гг.) у существительного *investiménto* появилось второе значение «использование денег в чем бы то ни было» («*impiego di denaro in checchessia*») [28]. При этом существительное *investitóre* отсутствует во всех пяти редакциях словаря [28].

Invest, investment, investing, reinvest, vest, vesting, investor. Английский глагол *invest* в значении, связанном с деньгами, произошел от итальянского глагола *investire* и начал использоваться Английской Ост-Индской компанией приблизительно с 1600 г. в сфере торговли с Ост-Индией, регионом, который в начале XVII в. охватывал Индостан, Индокитай и территорию (включая острова), расположенную к востоку от мыса Доброй Надежды и к западу от Магелланова пролива [22, ст. 769; 29. С. 1, 6]. Английская Ост-Индская компания учреждена хартией королевы Англии и Ирландии Елизаветы I от 31 декабря 1600 г. в форме акционерного общества под первоначальным названием «Управляющий и компания торговцев Лондона, торгующих в Ост-Индии» («*Governor and Company of Merchants of London, Trading into the East-Indies*») [29. С. 1–2]. Цель создания компании заключалась в расширении морской навигации и развитии морской торговли товарами в *интересах всеобщего благосостояния* («*Common Wealth*»), под которым подразумевалось не только богатство самой королевы и акционеров компании, но и *богатство народа* («*Wealth of our People*») [29. С. 2]. С учетом указанной цели и высокорискованного характера морской торговой деятельности

королева предоставила компании привилегии, включая монополию на торговлю с Ост-Индией [29. С. 3–15].

По состоянию на 1601 г. акционеры компании, среди которых были торговцы, мореплаватели, корсары, исследователи и политики, сформировали акционерный капитал компании в размере 68,373 тыс. фунтов стерлингов [30. С. 4; 31. С. 131]. Для акционеров компании основным мотивом участия в акционерном капитале было стремление многократно увеличить свое богатство, поскольку в Европе в XVI в. восточные специи и пряности продавались с астрономическими прибылями и успешная морская торговая экспедиция могла принести тысячи процентов прибыли, тем самым компенсируя высокие риски, связанные с пиратством, тропическими штормами, кораблекрушениями и атаками кораблей конкурирующих торговых компаний [30. С. 5].

Представитель Английской Ост-Индской компании Томас Керридж в письме от 20 сентября 1614 г., отправленном из Аджмера в офис компании в Лондоне, использовал глагол *invest* в значении «облачать (инвестировать) деньги в ост-индские товары для их перепродажи с прибылью» [31. С. 317–324]. Принципиальным отличием такого облачения (инвестирования) денег в товары от обычной покупки товаров для личного потребления является то, что в случае облачения денег в товары само расходование денег для покупки товаров неразрывно связано с ожидаемым возвратом израсходованной суммы денег и получением дополнительной суммы денег в виде прибыли в результате перепродажи товаров по более высоким ценам.

Таким образом, основные характеристики инвестирования в начале XVII в. выглядят следующим образом: предмет — деньги (серебряные и золотые монеты); субъект (инвестор) — торговец Английской Ост-Индской компании, а в более широком смысле, сама указанная компания; объект — ост-индские товары, а в более широком смысле, морская торговая деятельность компании; суть действия — использование денег в сделках купли-продажи товаров в рамках морской торговой деятельности компании; цель — увеличение первоначальной суммы денег за счет получения прибыли в результате перепродажи товаров по более высоким ценам.

В судебных записях торгового корабля Английской Ост-Индской компании «Чарльз», сделанных 2–7 октября 1616 г. по итогам консультаций командующего флотом Генри Пепвелла с торговцами компании, используется слово *investments* (инвестиции) в значении «ост-индские товары, в которые облачены (инвестированы) деньги» [31. С. 476–480]. Вместе с тем, в письме представителя компании сэра Томаса Роу от 6 октября 1617 г., отправленном из Мандоа в факторию компании в Агре, существительное *investment* (инвестиция) используется в значении «облачение (инвестирование) денег в ост-индские товары» [32. С. 58–70]. Наконец, в письме Томаса Роу от 14 февраля 1618 г., отправленном из Ахмадабада в офис компании в Лондоне, существительное

investments используется в значении «деньги, облаченные (инвестированные) в ост-индские товары» [32. С. 115–129].

Такое смешение в слове investment объекта, действия и предмета инвестирования обусловлено этимологией английского суффикса -ment, которую можно представить следующим образом: суффикс -mentum в латинском языке – суффикс -ment в старофранцузском языке (Old French, период формирования VIII–XIV в.) – суффикс -ment в среднеанглийском языке (Middle English, XII–XV в.) – суффикс -ment в раннем новоанглийском языке (Early Modern English, XVI–XVII в.). В старофранцузском, среднеанглийском и раннем новоанглийском языках суффикс -ment использовался для образования существительных, означающих как *действие* по связанному глаголу, так и *результат действия* (состояние, являющееся результатом действия) [33].

В письме представителей Английской Ост-Индской компании от 12 марта 1619 г., отправленном из Сурата в офис компании в Лондоне, используется существительное investing в значении «облачение (инвестирование) в товары денег, вырученных с продажи других товаров» [32. С. 252–268], что позволяет рассматривать слово investing в качестве синонима слова investment в значении «облачение (инвестирование) денег в ост-индские товары». В письме президента фактории компании в Батавии Генри Хоули и членов совета этой фактории Ричарда Бикса, Джорджа Мушампа и Ричарда Стила от 18 июля 1627 г., отправленном в офис компании в Лондоне, используется глагол reinvest в значении «облачать (инвестировать) в товары деньги, вырученные с продажи других товаров» [34. С. 362–386].

В английском переводе книги голландского торговца, банкира и ученого, одного из основных акционеров Голландской Ост-Индской компании Исаака де Пинто «Эссе о роскоши», изданном в 1766 г., глагол invest используется только в значении «назначать на должность, присваивать благородное звание или вводить в сан» [35. С. 47]. Однако, несмотря на это обстоятельство, автор книги фактически смог расширить предмет, объект, суть действия и цели инвестирования. Следует пояснить, что Исаак де Пинто словом Luxury обозначал богатство (материальные блага, благосостояние), а не роскошь в современном значении этого слова. Исходя из анализа содержания книги, основные характеристики инвестирования можно сформулировать следующим образом: предмет – богатство; субъект (инвестор) – гражданин, использующий богатство; объект – любые виды полезной деятельности (наука, искусства, промышленность, сельское хозяйство, коммерция); суть действия – использование богатства в любых видах полезной деятельности; цель – постоянное (непрерывное) увеличение богатства, сформированного добросовестным образом, для развития науки, искусств, промышленности, сельского хозяйства, коммерции и повышения благосостояния всего общества [35. С. 1–2, 12–13, 15, 31–33, 48, 65–66, 84–86].

При этом, по мнению ученого, правительство страны должно уделять особое внимание тому, каким образом граждане приобретают богатство, а также тому,

как они им пользуются [35. С. 31]. «Необходимо, чтобы способы приобретения богатств вносили вклад в богатство страны, и чтобы порядок их использования также был полезен для нее. Вся частная собственность должна вносить вклад в благополучие общества. Благополучие ни одного класса граждан не должно приноситься в жертву благополучию другого класса граждан. Одним словом, богатство и устремления, ведущие к богатству, должны быть подчинены духу патриотизма и благу общества. Устремления, ведущие к богатству, должны быть не единственными у граждан: они должны быть связаны с другими качествами, включая честолюбие, стремление к известности, чувство благородства», – считает он [35. С. 31–32]. Таким образом, Исаак де Пинто фактически увязал цели и способы (инструменты) инвестирования и инвестиционной политики правительства с *повышением благосостояния*.

В 1774 г. была издана книга Исаака де Пинто «Эссе о денежном обращении и кредите», переведенная с французского языка на английский язык британским политиком и публицистом, членом Верховного совета Бенгалии, управлявшего британскими владениями в Индии, сэром Филипом Фрэнсисом [36]. В основном тексте книги и в обширных примечаниях и комментариях к нему, написанных Филипом Фрэнсисом, используются глаголы *invest* и *vest* в значении «облачать (инвестировать) деньги и капитал в фонды (государственные ценные бумаги, займы)», глагол *reinvest* в значении «облачать (инвестировать) начисленные процентные доходы обратно в фонды вместо фактической выплаты кредиторам», а также существительные *investment*, *investing* и *vesting* в значении «облачение (инвестирование) денег в фонды (государственные ценные бумаги)» [36. С. 9–10, 33–35, 39, 49, 84, 92, 97]. Слово *investment* в данном случае обозначает *действие* по глаголу *invest*.

Соответственно, основные характеристики инвестирования выглядят следующим образом: предмет – деньги и капитал (*capital*); субъект (инвестор) – граждане (в том числе иностранцы), использующие деньги и капитал: кредиторы правительства, покупатели, владельцы и держатели государственных ценных бумаг, финансисты, владельцы состояний, капиталисты (*capitalists*); объект – фонды, а в более широком смысле, финансовая деятельность; суть действия – использование денег и капитала в финансовой деятельности, изменение состояния (конверсия) капитала, капитализация (реинвестирование) доходов; цель – увеличение капитала за счет получения процентных доходов и прибыли в результате перепродажи фондов по более высоким рыночным ценам [36. С. 9–10, 34–36, 84, 88–92, 116–117, 172]. При этом целью государственных инвестиций и инвестиционной политики правительства является увеличение национального богатства за счет получения дополнительных доходов, превышающих расходы по выплате процентов по государственным ценным бумагам, в результате такого развития промышленности, науки, искусств, сельского хозяйства, коммерции, при котором граждане страны становятся богаче и счастливее [36. С. ii, 32–35, 50, 208, 243–244, 246].

Примечательно, что основатель классической политической экономии, шотландский экономист и философ Адам Смит в знаменитой книге «Исследование о природе и причинах богатства народов», изданной в 1776 г., не использует слов *invest*, *investment*, *investing*, *reinvest* и *vesting* [37;38]. Операции с капиталом он описывает при помощи глаголов *employ* (использовать), *apply* (применять, использовать), *place* (размещать, помещать, класть, вкладывать), *lay out* (выложить, выкладывать, размещать), *lend* (одалживать, ссужать, предоставлять в долг) и существительных *employment* и *employing* (использование), *application* (применение, использование), *lending* (одалживание, ссуживание, предоставление в долг) [37. С. 58, 124, 138, 339, 344, 372, 430, 436], которые можно рассматривать в качестве синонимов глагола *invest* и существительного *investment* соответственно.

В частности, инвестирование капитала ученый описывает следующим образом: «По мере накопления запаса (*stock*) в руках отдельных людей, некоторые из них будут естественным образом использовать (*employ*) его для организации работы трудолюбивых людей, которых они будут обеспечивать материалами и средствами к существованию, с целью получить прибыль от продажи их труда или на том, что их труд добавляет к стоимости материалов» [37. С. 57]. В данном случае под запасом Адам Смит подразумевает имеющийся у человека запас денег и материальных благ, который может быть разделен на две части: 1. запас для личного потребления человека; 2. запас, именуемый капиталом, предназначенный для использования в экономической деятельности с целью получения доходов или прибыли [37. С. 330–331]. При этом капитал состоит из двух составляющих: 1. оборотный капитал, предназначенный для использования в сделках купли-продажи товаров, для оплаты труда работников, для покупки промежуточных материалов, сырья и др.; 2. фиксированный (внеоборотный, основной) капитал, предназначенный для покупки машин, станков, оборудования, помещений, складов, для улучшения состояния земли, для формирования стада сельскохозяйственных животных и др. [37. С. 331–339].

Основные характеристики инвестирования, исходя из анализа содержания книги Адама Смита, могут быть сформулированы следующим образом: предмет – собственный и привлеченный капитал (оборотный капитал и фиксированный капитал); субъект (инвестор) – субъекты, использующие капитал: торговцы, фабриканты, ремесленники, фермеры, кредиторы, собственники капитала, суверен (государь, правитель), государство (*commonwealth*); объект – различные виды экономической деятельности; суть действия – использование капитала в различных видах экономической деятельности; цель – возмещение и увеличение капитала за счет получения доходов и прибыли, пропорциональной размеру используемого капитала, а также увеличение национального богатства в *реальном выражении* (т.е. при сопоставимой стоимости труда работников) [37. С. 57–59, 298–299, 329–339, 409, 426–430, 437–441; 38. С. 412–416].

В первой половине XIX в. глагол *invest* и существительное *investment* стали более широко использоваться в английском языке. Так, в толковом словаре английского языка известного американского лингвиста и лексикографа, члена Американской академии искусств и наук Ноя Уэбстера, изданном в 1828 г., приводятся следующие значения глагола *invest*: 1. одевать, облачать, надеть одежду; 2. назначать на должность, присваивать звание, вводить в сан; 3. осаждать (город), окружать, обложить, блокировать; 4. облачить деньги во что-то постоянное или менее скоротечное («*to clothe money in something permanent or less fleeting*»); например, инвестировать деньги в фондовый или банковский запас; инвестировать деньги в земельные участки или товары (имущество, блага); и др. [39. С. 1014]. Существительное *investment* имеет следующие значения: 1. *действие* инвестирования («*the action of investing*»); 2. действие окружения, блокирования, осаждения вооруженными силами; 3. выкладывание денег при покупке некоторых видов имущества («*the laying out of money in the purchase of some species of property*»); в буквальном смысле, облачение денег во что-то; и др. [39. С. 1015]. При этом существительное *investor* отсутствует в словаре.

Таким образом, Ной Уэбстер рассматривал существительные *investing* и *investment* в качестве синонимов, обозначающих *действие* (инвестирование в среднем роде, инвестиция в женском роде) по глаголу *invest* (инвестировать).

Вместе с тем, к концу XIX в. в слове *investment* закрепилось смешение предмета, объекта и действия инвестирования (инвестиции), обусловленное этимологией суффикса *-ment*. Так, в энциклопедическом словаре английского языка под общей редакцией американского лингвиста и лексикографа, иностранного члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук Уильяма Дуайта Уитни, изданном в 1895 г., приводятся следующие экономические значения существительного *investment*: 1. инвестирование (*investing*) денег или капитала; расходование средств для получения прибыли или будущей выгоды; размещение или конверсия (изменение состояния) капитала таким образом, чтобы обеспечить доход или прибыль от его использования: например инвестиции в действующий бизнес или в акции, землю и т.п.; 2. то, что инвестируется; деньги или капитал, выкладываемые с целью получения прибыли или выгоды; 3. то, во что деньги инвестируются: например земля как наиболее безопасная инвестиция [40. С. 3173].

При этом глагол *invest* имеет следующие экономические значения: 1. делать инвестиции: например, инвестировать в акции железнодорожной компании; 2. использовать для какого-либо выгодного (прибыльного) дела; конвертировать (превратить) в какую-либо другую форму богатства (*wealth*), как правило, более или менее постоянного характера, например в покупке имущества или акций либо в кредитовании, обеспеченном ипотекой, и т. п.: говорится о деньгах или капитале — инвестировать чьи-либо средства в земельные участки, дома, банковский запас, облигации правительства и др.; инвестировать крупные суммы

денег в покупку книг [40. С. 3172]. Последний пример показывает, что в конце XIX в. среди целей инвестиций наряду с получением прибыли, измеряемой деньгами, присутствовало и приобретение иных выгод, связанных с интеллектуальным и духовным развитием человека и накоплением человеческого капитала.

Кроме того, в словаре Уильяма Дуайта Уитни появилось существительное *investor* (инвестор) в экономическом значении «тот, кто инвестирует или делает инвестиции» [40. С. 3173].

Investieren, investition, investor. Экономическое значение глагола *investieren* в немецком языке («инвестировать деньги») происходит от экономического значения итальянского глагола *investire* или английского глагола *invest* [41]. Существительное *investition* в значении «размещение капитала в расчете на получение дохода или прибыли от его использования» происходит от экономического значения глагола *investieren* [41, 42]. Немецкое существительное *investor* происходит от экономического значения английского существительного *investor* [43].

Инвестирование, инвестиция, инвеститор, инвестор. В Российской империи в царствование государя императора Петра II был издан на русском и немецком языках Вексельный Устав от 16 мая 1729 г. для «пользы казенной и купечества», «дабы изъ Государства серебра и золота не вывозили», а также с учетом того, что «торгующіе векселями прибытки получаютъ» и «всему регулярному купечеству безъ векселей обойтись не можно» [44. С. 147–148].

Устав регламентировал операции с капиталом (предметом инвестирования) в рамках вексельных отношений, связанных с развитием торговли с германскими княжествами и с погашением долговых обязательств [44. С. 148–197]. Например, пункт 30 главы I Устава «Объ удовольствованіи убытковъ по протестованнымъ векселямъ» гласит: «Когда иностранный или внутрь Россіи вексель съ протестомъ возвращень и въ срокъ не заплаченъ будетъ: то въ награжденіе убытковъ, учинившихся отъ нерасплаты, на виноватомъ, сверхъ истинныхъ денегъ, кои въ вексель написаны, а иностранные по курсу... за первый срокъ съ того числа, какъ вексель данъ, по то число, какъ протестованъ, брать неустойки, считая по осьми процентовъ со ста... а буде послѣ срока протеста добровольно или съ суда въ недѣлю, а по крайней мѣрѣ въ мѣсяцъ всею суммою настоящею, и что за неустойку положено, не удовольствуютъ; то еще считать... на каждой впредь мѣсяцъ по полтора процента, покамѣсть весь *капиталь* и неустойка заплачены будутъ...» [44. С. 165–166].

В третьей части первого толкового словаря русского языка, подготовленной Императорской академией наук и художеств в Санкт-Петербурге под председательством директора академии княгини Екатерины Дашковой и изданной в 1792 г., существительное «капиталь» приводится в значении «достатокъ, имѣніе», а существительное «имѣніе» в значении «пожитки, достатокъ, имущество, стяжаніе; состоящее въ деньгахъ, въ вещахъ, въ земляхъ и проч.» [45, ст. 293–294, 432].

Существительное «капиталисть», которое имеет отношение к субъекту инвестиций, используется в значении «богач; имѣющій знатной достатокъ, въ деньгахъ или въ надежномъ движимомъ имѣнїи состоящій» [45, ст. 432].

Во второй части толкового словаря живого великорусского языка лингвиста, лексикографа и этнографа, почетного академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук Владимира Даля, изданной в 1865 г., существительное «капиталь» приводится в значениях «денежное имущество, богатство въ денгахъ; наличныя денги, наличность; истиникъ (свои денги)», «наличная стоимость, цѣнность всякаго промысловаго и др. заведенья», при этом «способности, знанїя и трудъ также могутъ называться капиталомъ, какъ даже и самое здорovie или сила рабочаго» [46. С. 703–704]. Последний пример показывает, что к середине XIX в. были заложены основы таких понятий, как «нематериальный капитал», «интеллектуальный капитал» и «человеческий капитал».

В англо-русском словаре коллектива лексикографов под псевдонимом А. Александров, изданном в 1879 г., экономическое значение глагола *invest* переводится как «помѣщать (капиталь)», а экономическое значение существительного *investment* как «помѣщенїе (капитала)» [47. С. 591–592]. Следовательно, авторы словаря обозначали словом *investment* *действие* помещения (размещения) капитала.

Вместе с тем сами слова «инвестировать», «инвестирование», «инвестиции», «инвестор» появились в русском языке только в первой половине XX в. Так, в книге «Государственная промышленность С.С.С.Р. в 1921–23 гг. и ее финансовое положение» под общей редакцией В.Г. Громана, изданной в 1925 г., существительное «инвестирование» означает направление капиталов (денежных средств) для наиболее целесообразного и продуктивного использования в различных отраслях промышленности и в торговле, с тем чтобы обеспечить развитие и подъем технического уровня промышленности, расширение и оздоровление производства и товарооборота на более высокой материальной базе, мобилизацию неликвидных оборотных капиталов, оздоровление строения капиталов промышленности и др. [48. С. 34–35, 43–44, 48–51, 232–233]. Однако в тексте книги отсутствует само иностранное слово, которое было переведено на русский язык как существительное «инвестирование».

В 1925 г. была издана в русском переводе книга американского экономиста, статистика и изобретателя Ирвинга Фишера «Покупательная сила денег: ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам», переведенная К.Г. Фокиным под редакцией и с предисловием В.Я. Железнова при научной поддержке Н.Д. Кондратьева и А.Л. Вайнштейна [49]. В книге для обозначения прибыльного помещения капитала используется словосочетание «инвестирование капитала» [49. С. 158], которому в оригинале книги на английском языке «The Purchasing Power of Money: Its determination and relation to credit, interest and crises» соответствует слово *investment* [50. С. 215]. Причем существительное

investment в русском переводе книги также переведено и как «*инвестированный капитал*» [49. С. 158; 50. С. 216].

В книге «Финансовый капитал и производительный» А.Ю. Финна-Енотаевского, изданной в 1926 г., упоминается существительное «инвестор» (во множественном числе в родительном падеже) [51. С. 103]. Кроме того, на основе сведений из британских, немецких, французских, американских и российских источников автором книги составлены таблицы с показателями, характеризующими развитие банковского сектора в Англии, Германии, Франции, Соединенных Штатах Америки (далее – США) и России [51. С. 151–159]. В отдельных таблицах содержатся такие показатели, как «Инвестиция», «Инвестиция (цен. бум.)», «Инвестиция и финансовое участие» и «Инвестиции». Однако ученый не приводит самого иностранного слова, которое он перевел на русский язык как существительное «инвестиция». Тем не менее, следует отметить, что показатель «Инвестиции» обозначает *объект инвестирования* банков, а именно отдельные активы банков, включая ценные бумаги, в то время как статистические данные по строке (столбцу) «Инвестиции» связаны с *предметом инвестирования* и отражают накопленную сумму инвестированного капитала (стоимость накопленных активов).

В англо-русском словаре В.К. Мюллера и С.К. Боянуса (1928 г.) существительное investment переводится как «помещение денег, инвестирование (капитала), вклад», а экономическое значение существительного investor как «вкладчик» [52, ст. 580]. В словаре иностранных слов, вошедших в русский язык, под редакцией Т.М. Капельсона (1933 г.) содержатся похожие определения терминов «инвестирование» и «инвестиция»: инвестирование – «вложение капиталов в какое-либо предприятие»; инвестиция – «помещение капитала в какие-либо предприятия, особенно – за границей» [53, ст. 447]. В первом томе толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935 г.) термин «инвестиция» означает «вложение, вклад, *инвестированный капитал*», а слово «инвеститор» используется в значении «вкладчик, лицо, сделавшее инвестицию куда-нибудь» [54, ст. 1200].

Согласно словарю иностранных слов под редакцией Ф.Н. Петрова (1937 г.), русское существительное «инвестиция» происходит от немецкого существительного investition и означает «помещение капитала в какие-либо предприятия, особенно за границей» [55. С. 220]. В первом издании англо-русского словаря В.К. Мюллера (1943 г.) у существительного investment появилось дополнительное экономическое значение – «*предприятие, бумаги, в которые вложены деньги*» [56. С. 373]. Наконец, в третьем издании англо-русского словаря В.К. Мюллера (1950 г.) появился дополнительный перевод существительного investment в виде слова «*инвестиция*» [57. С. 481].

Таким образом, к середине XX в. вслед за английским языком в русском языке также произошло смешение в слове «инвестиция» предмета, объекта

и действия инвестирования. В целом слово «инвестиции» имеет санскритское, латинское, итальянское, английское, немецкое происхождение и исторически связано с денежными отношениями, властью, получением выгод и увеличением богатства (повышением благосостояния). В конечном счете, с учетом вышеизложенного определение категории «инвестиции» можно изложить следующим образом: «инвестиции — это добросовестное управление капиталом в легальных видах деятельности внутри страны и за границей в целях сохранения и увеличения собственного капитала и содействия повышению благосостояния».

Литература

1. Хумаев Р.И. Основные подходы к научному определению понятия «инвестиции» // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики, Серия «Экономика и право». 2013. № 7–8. С. 37–41.
2. Monier-Williams M. A Sanskrit-English dictionary: etymologically and philologically arranged with special reference to cognate Indo-European languages // Oxford: Clarendon Press, 1899. 1333 p.
3. Mair V.H. (editor) et al. Contact and exchange in the ancient world // Honolulu: University of Hawaii Press, 2006. 320 p.
4. Narasimhan V.M. et al. The formation of human populations in South and Central Asia // Science. 2019. Vol. 365. Issue 6457. 15 p.
5. Bhargava B. Indigenous banking in ancient & medieval India // Bombay: D.B. Taraporevala Sons & Co, 1935. 313 p.
6. Smith W., Wayte W. (editor), Marindin G.E. (editor) et al. A dictionary of Greek and Roman antiquities in two volumes (vol. I) // London: John Murray, Albemarle Street, 1890. 1053 p.
7. Erdkamp P. (editor), Verboven K. (editor), Zuiderhoek A. (editor) et al. Capital, investment, and innovation in the Roman world // Oxford: Oxford University Press, 2020. 487 p.
8. Lewis C.T., Short C. A Latin dictionary founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary // Oxford: Clarendon Press, 1879. 2019 p.
9. Гупо П. Частная и общественная жизнь греков, выпуск III (переводъ съ послѣдняго французскаго изданія Н. Лихаревой) // С.-Петербургъ: Изданіе Т-ва О.Н. Поповой, 1913. 117 с.
10. Smith W., Wayte W. (editor), Marindin G.E. (editor) et al. A dictionary of Greek and Roman antiquities in two volumes (vol. II) // London: John Murray, Albemarle Street, 1891. 1072 p.
11. Glare P.G.W. (editor) et al. Oxford Latin dictionary (second edition) // Oxford: Oxford University Press, 2012. 2344 p.
12. Souter A. A glossary of Later Latin to 600 A.D // Oxford: Clarendon Press, 1957. 454 p.
13. Сморчков А.М. Лекция «Экономика Древнего Рима» из курса «Рим от Ромула до Августа» (Образовательный проект «Магистерия»). URL: <https://magisteria.ru/ancient-rome/roman-economy> (дата обращения 18.11.2022).
14. McLaughlin R. The Roman Empire and the Indian Ocean. The ancient world economy and the kingdoms of Africa, Arabia and India // Barnsley: Pen & Sword Military, 2014. 276 p.
15. Annett A., Lipsky J. Past as prologue. Ancient Rome offers lessons on the importance of sustainable development // Finance and development. 2019. Volume 56, number 1. P. 36–39.
16. Cicero M.T. The orations of Marcus Tullius Cicero. Literally translated by C.D. Yonge (vol. IV) // London: George Bell and Sons, York Street, Covent Garden, 1876. 540 p.
17. Duncan-Jones R. Money and government in the Roman Empire // Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 300 p.
18. Investire (Wiktionary). URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/investire> (дата обращения 22.11.2022).

19. *Niermeyer J.F.* A Medieval Latin–French/English dictionary // Leiden: E.J. Brill, 1976. 1138 p.
20. *Latham R.E.* Revised Medieval Latin word-list from British and Irish sources // London: Published for the British Academy by the Oxford University Press, 1983. 535 p.
21. *Florio I.* A Worlde of Wordes, Or Most copious, and exact Dictionarie in Italian and English // London: Printed by Arnold Hatfield for Edward Blount, 1598. 462 p.
22. *Weekley E.* An etymological dictionary of Modern English // London: John Murray, Albemarle Street, 1921. 660 c.
23. *Florio I.* Queen Anna's New World of Words, Or Dictionarie of the Italian and English tongues // London: Printed by Melch. Bradwood, for Edward Blount and William Barret, 1611. 690 p.
24. John Florio at Court: Groom of the Privy Chamber. URL: <https://www.resolutejohnflorio.com/groom-of-the-privy-chamber/> (дата обращения 13.12.2022).
25. -mento (Wiktionary). URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/-mento> (дата обращения 13.12.2022).
26. *Cressman E.D.* The semantics of -mentum, -bulum, and -culum // Bulletin of the University of Kansas Humanistic Studies. January 1, 1915. Vol. I, No. 4. P. 267–320.
27. -ment (Online Etymology Dictionary). URL: <https://www.etymonline.com/word/-ment> (дата обращения 13.12.2022).
28. Vocabolario degli Accademici della Crusca. Prima edizione (1612), seconda edizione (1623), terza edizione (1691), quarta edizione (1729–1738), quinta edizione (1863–1923). Accademia della Crusca [Электронный ресурс]. URL: http://www.lessicografia.it/ricerca_libera.jsp (дата обращения 15.12.2022).
29. Charters relating to the East India Company from 1600 to 1761. Reprinted from a former collection with some additions and a preface by John Shaw (for the Government of Madras) // Madras: Printed by R. Hill, at the Government Press, 1887. 310 p.
30. *Roy T.* East India Company: The world's most powerful corporation // London: Penguin Books Ltd., 2016. 237 p.
31. Calendar of state papers colonial, East Indies, China and Japan, volume 2, 1513–1616. Edited by W. Noel Sainsbury // London: Her Majesty's Stationery Office, 1864. 554 p.
32. Calendar of state papers colonial, East Indies, China and Japan, volume 3, 1617–1621. Edited by W. Noel Sainsbury // London: Her Majesty's Stationery Office, 1870. 597 p.
33. -ment (Wiktionary). URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/-ment> (дата обращения 17.12.2022).
34. Calendar of state papers colonial, East Indies, China and Persia, volume 6, 1625–1629. Edited by W. Noel Sainsbury // London: Her Majesty's Stationery Office, 1884. 803 p.
35. *Pinto I.* An essay on luxury. Written originally in French // London: Printed for T. Becket and P.A. De Hondt, near Surry-Street, in the Strand, 1766. 87 p.
36. *Pinto I.* An essay on circulation and credit: in four parts; and a letter on the jealousy of commerce. Translated, with annotations, by the Rev. S. Baggs, M.A. (Sir Philip Francis) // London: Printed for J. Ridley, in St. James's Street, 1774. 247 p.
37. *Smith A.* An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations in two volumes (vol. I) // London: Printed for W. Strahan and T. Cadell, in the Strand, 1776. 510 p.
38. *Smith A.* An inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations in two volumes (vol. II) // London: Printed for W. Strahan and T. Cadell, in the Strand, 1776. 587 p.
39. *Webster N.* An American dictionary of the English language in two volumes (vol. I) // New York: Published by S. Converse, 1828. 1022 p.
40. *Whitney W.D.* (editor-in-chief), Smith B.E. (managing editor) et al. The Century Dictionary. An encyclopedic lexicon of the English language in ten volumes (vol. IV) // New York: Published by The Century Co., 1895. P. 2671–3556.

41. Investieren (Wiktionary). URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/investieren> (дата обращения 23.12.2022).
42. Investition (Wiktionary). URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/Investition> (дата обращения 23.12.2022).
43. Investor (Wiktionary). URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/Investor> (дата обращения 23.12.2022).
44. Полное собрание законов Российской Империи, съ 1649 года. Томъ VIII, 1728—1732 // Санктпетербургъ: Печатано въ Типографіи П Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830. 1018 с.
45. *Дашкава Е.Р., Болтинъ И.Н., Румовскій С.Я.*, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій *Гавріилъ*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій *Иннокентій* и др. Словарь Академіи Россійской. Часть III, отъ 3. до М. // Въ Санктпетербургѣ: при Императорской Академіи Наукъ, 1792. 1388 столбцовъ.
46. *Даль В.И.* Толковый словарь живаго великорускаго языка. Часть вторая, И – О. Изданіе Общества Любителей Россійской Словесности, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Печатано на счетъ всемилостивѣйше пожалованныхъ средствъ // Москва: Типографія Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ (А. Мамонтовъ), Армянскій пер. №14, 1865. 1351 с.
47. Полный англо-русскій словарь, составленный А. Александровымъ // Санктпетербургъ: Печатано въ Типографіи Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ, 1879. 1350 с.
48. *Громан В.Г.* (общая редакция), *Архипов Г.К., Берлин К.А., Гордон Р.С., Гохман А.Н., Штерн А.Б., Шуб Г.В.* и др. Государственная промышленность С.С.С.Р. в 1921—23 г.г. и ее финансовое положение. Опыт изучения динамики важнейшихъ отраслей русской промышленности // Москва: Государственное издательство, 1925. 344 с.
49. *Фишер И.* Покупательная сила денег: ее определение и отношеніе к кредиту, проценту и кризисам / Перевод с послѣдняго американскаго изданія К.Г. Фокина под редакціей и с предисловіемъ В.Я. Железнова // Москва: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. 399 с.
50. *Fisher I.* The purchasing power of money: its determination and relation to credit, interest and crises. Assisted by Brown H.G. New and revised edition // New York: The Macmillan Company, 1926. 515 p.
51. *Финн-Енотаевскій А.Ю.* Финансовый капитал и производительный // Москва: Финансовое издательство НКФ СССР, 1926. 160 с.
52. *Мюллер В.К., Боянус С.К.* Англо-русскій словарь. 40.000 словъ с указаніем произношенія в интернациональной фонетической транскрипціи // Москва: Акционерное общество «Советская Энциклопедія», 1928. 1324 столбца.
53. *Капельзон Т.М.* (редактор), *Кузьминскій К.С., Каушанскій М.М., Рохлин Я.А., Бровкин С.С.* Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ в русскій языкъ. С приложеніемъ грамматики, составленной Юшмановымъ Н.В. // Москва: Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская Энциклопедія», 1933. 1502 столбца.
54. *Ушаков Д.Н.* (редактор), *Винокур Г.О., Ларин Б.А., Ожегов С.И., Томашевскій Б.В.* Толковый словарь русскаго языка. Том I, А – Кюрины // Москва: Государственный институт «Советская Энциклопедія», 1935. 1562 столбца.
55. *Петров Ф.Н.* (главный редактор), *Ларозе Я.М.* (старшій научный редактор), *Брянцева Т.Г.* (старшій научный редактор-лексикограф), *Локшит С.М.* (старшій научный редактор-лексикограф) и др. Словарь иностранныхъ словъ. С приложеніемъ таблиц и грамматики, составленной Юшмановымъ Н.В. // Москва: Государственный институт «Советская Энциклопедія», 1937. 728 с.
56. *Мюллер В.К.* Англо-русскій словарь. Около 60000 словъ и выраженій с приложеніемъ списка сокращеній и списка географическихъ названій с указаніем произношенія // Москва: Государственное издательство иностранныхъ и национальныхъ словарей, 1943. 776 с.

57. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. Около 60000 слов и выражений. Издание третье, исправленное и дополненное // Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1950. 1023 с.

Dzianis Mukha (e-mail: mukha@economics.basnet.by)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Director of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

HISTORICAL-ETYMOLOGICAL AND THEORETICAL-METHODOLOGICAL FEATURES OF THE CATEGORY «INVESTMENT»

The article considers the historical and etymological features of the category "investment". It is shown that the word "investment" is historically associated with an increase in wealth and an increase in well-being. The main characteristics of investment in the historical context and the role of investment in the socio-economic development of the state are revealed.

Keywords: investment, investment, investment policy, capital, welfare, history, etymology.

DOI: 10.31857/S020736760025542-5

© 2023

Юрий Енин

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Маркетинг»
(e-mail: yu.enin-2009@tut.by)

Лидия Пацай

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика торговли и услуг»
(e-mail: lidiamax@rambler.ru)

(Белорусский государственный экономический университет)

г. Минск, Республика Беларусь

ДИНАМИКА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ–ЧЛЕНОВ ЕАЭС КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассмотрена и проанализирована динамика изменения внутреннего торгового взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза, отражающая эффект от региональной экономической интеграции. Систематизированы направления торгового сотрудничества в рамках данного интеграционного объединения, способствующие его развитию.

Ключевые слова: взаимная торговля, государства-члены, интеграция, международная торговля, экспорт, импорт, внешняя торговля.

DOI: 10.31857/S020736760025543-6

Региональная экономическая интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с момента своего образования оказывает существенное и при этом различное по масштабам влияние на социально-экономическое развитие государств–членов союза, однако данное влияние оценивается как благоприятное и устойчиво положительное для каждого из участников интеграционного объединения. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

**Вклад евразийской интеграции в экономический рост
государств–членов ЕАЭС за 2016–2021 гг.**

Показатель/ Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС						
Темп прироста ВВП за счет интеграционного эффекта, %	0,05	0,11	0,14	0,12	0,12	0,12
Темп прироста ВВП без интеграционного эффекта, %	0,05	2,00	2,60	1,60	–3,20	4,50
Темп прироста ВВП наблюдаемый, %	0,20	2,10	2,70	1,70	–3,00	4,60

Окончание табл. 1

Армения						
Темп прироста ВВП за счет интеграционного эффекта, %	0,12	0,26	0,32	0,28	0,25	0,28
Темп прироста ВВП без интеграционного эффекта, %	0,20	7,20	4,90	7,30	-7,90	5,50
Темп прироста ВВП наблюдаемый, %	0,20	7,50	5,20	7,60	-7,60	5,80
Беларусь						
Темп прироста ВВП за счет интеграционного эффекта, %	0,40	0,80	1,00	0,90	0,90	0,90
Темп прироста ВВП без интеграционного эффекта, %	-2,90	1,70	2,10	0,30	-1,80	1,40
Темп прироста ВВП наблюдаемый, %	-2,50	2,50	3,10	1,20	-0,90	2,30
Казахстан						
Темп прироста ВВП за счет интеграционного эффекта, %	0,04	0,09	0,11	0,10	0,10	0,10
Темп прироста ВВП без интеграционного эффекта, %	1,40	4,00	4,00	4,40	-2,70	3,90
Темп прироста ВВП наблюдаемый, %	1,40	4,00	4,00	4,40	-2,70	4,00
Кыргызстан						
Темп прироста ВВП за счет интеграционного эффекта, %	0,12	0,24	0,30	0,27	0,24	0,30
Темп прироста ВВП без интеграционного эффекта, %	4,20	4,50	3,50	4,20	-8,80	3,30
Темп прироста ВВП наблюдаемый, %	4,30	4,70	3,80	4,50	-8,60	3,60
Россия						
Темп прироста ВВП за счет интеграционного эффекта, %	0,03	0,06	0,08	0,07	0,07	0,07
Темп прироста ВВП без интеграционного эффекта, %	0,17	1,80	2,50	1,30	-2,77	4,63
Темп прироста ВВП наблюдаемый, %	0,20	1,80	2,50	1,30	-2,70	4,70

Источник: составлена авторами по данным [1, 2, 5].

По итогам 2021 г. валовой внутренний продукт (ВВП) в союзе вырос на 4,6%, при этом ежегодный дополнительный прирост ВВП за счет интеграционного эффекта в среднем составляет 0,12% для ЕАЭС в целом. В совокупности за период 2016–2021 гг. рост реального совокупного ВВП государств–членов ЕАЭС составил 9,1%, и примерно 0,66 п.п. (около 10 млрд долл. США) этого изменения, согласно статистическим расчетам, является выигрышем стран от экономической интеграции.

Позитивный интеграционный эффект в рамках Евразийского экономического союза определяет динамику взаимной торговли между государствами-членами (рис. 1).

Рис. 1. Вклад евразийской интеграции в рост взаимной торговли ЕАЭС с 2016 по 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным [1].

Объем взаимной торговли товарами между государствами–членами ЕАЭС, исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств–членов ЕАЭС в 2021 г., составил 73,09 млрд долл. США (рост на 32,8%, или на 180,36 млн долл. США по сравнению с аналогичными показателями 2020 г.). Рост объемов экспорта взаимной торговли в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился во всех государствах–членах ЕАЭС: в Армении – на 24,3%; Беларуси – на 24,5%; Казахстане – на 37,8%; Кыргызстане – на 42,7%; России – на 35,3%. Динамика объемов экспортных поставок во взаимной торговле государств–членов ЕАЭС представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика экспортных поставок государств–членов ЕАЭС за 2016–2021 гг., в млн долл. США

Страны ЕАЭС	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп изменения, в %				
							2017 от 2016	2018 от 2017	2019 от 2018	2020 от 2019	2021 от 2020
Армения: взаимная торговля	393,9	571,0	688,5	769,2	709,9	882,6	145,0	120,6	111,7	92,5	124,3
Беларусь	13,4	7	11,7	17,9	21,3	28,3	52	167	150,0	119,6	132,9
Казахстан	5	4,9	9,8	5,4	6,6	11,0	98	200	55,3	122,3	166,7
Кыргызстан	1	1,8	1	3,2	1,6	2,6	180	56	в 3,2 р.	51,3	162,3
Россия	374,5	543,5	666,5	742,7	680,4	840,7	145	123	111,6	91,8	123,6

Окончание табл. 2

Беларусь: взаимная торговля	11384,8	13651,0	13932,2	14569,7	14009,0	17442,0	119,9	102,1	104,6	96,2	124,5
Армения	22	34,5	37,4	52,7	57,5	68,4	157	108	140,2	109,2	118,9
Казахстан	363,9	592,3	783,9	765,5	729,6	911,8	163	132	97,7	95,3	125,0
Кыргызстан	48,7	123,5	120,3	60,7	60,2	86,4	254	97	50,4	99,2	143,4
Россия	10950,2	12900,8	12950,2	13690,8	13161,7	16375,4	118	100	105,4	96,1	124,4
Казахстан: взаимная торговля	3930,2	5262,5	6046,8	6406,2	5671,9	7814,1	133,9	114,9	105,9	88,5	137,8
Армения	0,6	5,6	7,5	4,4	6,4	10,3	933	134	89,7	144,9	161,3
Беларусь	47,2	101,2	87,5	106,8	77,3	110,3	214	86	101,6	72,4	142,6
Кыргызстан	437,2	516,7	634,9	624,1	581,0	674,8	118	123	95,0	93,1	116,1
Россия	3445,2	4639,1	5162,1	5670,9	5007,2	7018,7	135	111	107,4	88,3	140,2
Кыргызстан: взаимная торговля	447,1	541,5	640,7	641,7	554,5	791,5	121,1	118,3	100,2	86,4	142,7
Армения	0	0,1	0,1	0,2	0,5	0,1		100	185,6	в 2,2 р.	19,9
Беларусь	3,3	7,1	7	13,1	10,7	15,8	215	99	109,0	81,5	148,0
Казахстан	264,6	268,6	247,2	347,1	286,0	382,2	102	92	128,4	82,4	133,7
Россия	177,6	265,7	314,1	281,3	257,3	393,4	150	118	78,5	91,5	152,9
Россия: взаимная торговля	26804,3	34685,6	38953,4	39247,2	34108,6	46159,5	129,4	112,3	100,8	86,9	135,3
Армения	962,5	1247	1341,4	1690,9	1660,4	1890,5	130	108	125,1	98,2	113,9
Беларусь	15248,8	19573,8	22779,8	21709,7	16939,8	23617,2	128	116	94,7	78,0	139,4
Казахстан	9560,4	12465,4	12923,3	14286,9	14051,5	18495,5	130	104	109,6	98,4	131,6
Кыргызстан	1032,6	1399,3	1635,4	1559,7	1456,9	2156,3	136	117	95,2	93,4	148,0
Итого по ЕАЭС	42960,3	54711,6	60261,9	61632,6	55053,9	73089,7	127,4	110,1	102,3	89,3	132,8

Источник: составлена авторами по данным [2, 3, 5].

По итогам 2021 г. наиболее активно взаимная торговля развивалась между Арменией и Казахстаном, а также между Кыргызстаном и Россией. Объемы экспорта из Армении в Казахстан увеличились на 66,7%, в свою очередь, из Казахстана в Армению – на 61,3%. Экспортные операции из Кыргызстана в Россию увеличились на 52,9%, а из России в Кыргызстан – на 48%.

Рост стоимостного объема взаимной торговли государств–членов ЕАЭС обусловлен как увеличением средних цен на товары внутреннего рынка ЕАЭС (на 19,5%), так и физического объема взаимных поставок (на 11,1%). Увеличение средних цен на товары определило 60% общего прироста стоимостного показателя, рост товарной массы – 40%. Во внешнеторговом обороте ЕАЭС в 2021 году доля оборота взаимной торговли составила 14,6%. Экономика Республики Беларусь в наибольшей степени ориентирована на внутренний рынок интеграционного объединения (50,5% в общем объеме внешней торговли страны).

Значимость внешнеторговых операций для экономик государств–членов интеграционного объединения характеризуется показателями экспортной и импортной квот, а открытость экономики характеризуется внешнеторговой квотой (табл. 3).

Таблица 3

Показатели эффективности внешней торговли государств – членов ЕАЭС (в процентах к ВВП)

Показатель / Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС						
Экспортная квота, в том числе:	23,7	24,3	28,7	26,6	24,1	29,1
во взаимной торговле	–	–	–	3,1	3,2	3,5
во внешней торговле	–	–	–	23,5	20,9	25,6
Импортная квота	16,4	16,6	16,8	17,2	18,0	18,9
Внешнеторговая квота	40,1	40,9	45,5	43,8	42,1	48,0
Армения						
Экспортная квота, в том числе:	17,0	19,4	19,4	19,4	20,1	21,8
во взаимной торговле	–	–	–	5,6	5,6	6,4
во внешней торговле	–	–	–	13,8	14,5	15,4
Импортная квота	30,6	35,6	39,9	40,7	36,3	38,6
Внешнеторговая квота	47,6	55,0	59,3	60,1	56,4	60,4
Беларусь						
Экспортная квота, в том числе:	49,6	53,5	56,6	51,1	47,9	58,7
во взаимной торговле	–	–	–	22,6	23,0	25,6
во внешней торговле	–	–	–	28,5	24,9	33,1
Импортная квота	58,2	62,6	64,1	61,2	53,9	61,4
Внешнеторговая квота	107,8	116,1	120,7	112,3	101,8	120,1
Казахстан						
Экспортная квота, в том числе:	26,8	29,1	34,1	32,0	27,8	31,3
во взаимной торговле	–	–	–	3,5	3,3	4,0
во внешней торговле	–	–	–	28,3	24,5	27,3
Импортная квота	18,5	17,7	18,8	22,0	22,8	21,6
Внешнеторговая квота	45,3	46,8	52,9	53,8	50,4	52,9
Кыргызстан						
Экспортная квота, в том числе:	23,1	22,9	22,2	22,4	25,3	32,2
во взаимной торговле	–	–	–	7,2	7,1	9,3
во внешней торговле	–	–	–	15,2	18,2	22,9
Импортная квота	58,7	58,4	64,0	56,2	47,8	52,4
Внешнеторговая квота	81,8	81,3	86,2	78,6	73,1	84,6
Россия						
Экспортная квота, в том числе:	22,5	22,9	27,2	25,2	22,7	27,8
во взаимной торговле	–	–	–	2,3	2,3	2,6
во внешней торговле	–	–	–	22,9	20,4	25,2
Импортная квота	14,3	14,5	14,5	14,6	15,7	16,7
Внешнеторговая квота	36,8	37,4	41,7	39,8	38,4	44,5

Источник: составлена авторами по данным [4].

За 2021 г. значимость экспорта для экономики выросла во всех государствах–членах интеграционного объединения. Самую высокую значимость экспорт имеет для экономики Беларуси, экспортная квота во взаимной торговле составила 25,6%, а во внешней торговле – 33,1%.

В целом положительная тенденция во взаимной торговле между государствами—членами ЕАЭС отражает позитивный эффект от интеграционных процессов, который проявился в следующих основных направлениях:

1. Экономический рост в ЕАЭС по итогам 2021 г. достиг 4,6%, что выше прогноза (в соответствии с оценками ЕЭК, ожидался рост на уровне 4,1%), и соответствует целевому значению, установленному Основными ориентирами макроэкономической политики государств—членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы (4,5–5%). В Беларуси, Казахстане и России объемы ВВП достигли допандемийного уровня (рост в 2021 г. составил 2,3, 4,0 и 4,7% соответственно). В Армении и Кыргызстане темпы роста увеличились в IV квартале 2021 г., в результате чего темпы экономического роста увеличились соответственно до 5,8% и 3,6%.

2. После спада в 2020 г. объем взаимной торговли активно восстанавливался и по итогам 2021 г. превысил уровень не только 2020, но и 2019 г. В 2021 г. взаимная торговля выросла на 32,8% до 73,08 млрд долл. США. Данные значения позволили преодолеть негативную динамику торговли прошлого года и стали максимальным значением за период с 2016 по 2021 г.

3. Наблюдаемый рост стоимостного объема взаимной торговли товарами в 2021 г. за счет увеличения средних экспортных цен и физических объемов поставок стал следствием не только низкой базы 2020 г., но и оживления деловой активности, о чем свидетельствует положительная динамика индекса физического объема взаимной торговли и к уровню 2019 г.

4. Восстановление взаимной торговли имело широкий охват: экспортные поставки в рамках взаимной торговли выросли во всех государствах—членах ЕАЭС в 2021 г.: в Армении — на 24,3%; Беларуси — на 24,5%; Казахстане — на 37,8%; Кыргызстане — на 42,7%; России — на 35,3%.

5. За 2021 г. значимость взаимной торговли для экономики выросла во всех государствах—членах интеграционного объединения, наиболее существенно — в Кыргызстане и Казахстане. По-прежнему в наибольшей степени ориентирована на рынок ЕАЭС экономика Беларуси.

Таким образом, по Евразийскому экономическому союзу доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте на протяжении последних лет остается на уровне 14–15%, что говорит о значительном потенциале для наращивания ее объемов. При этом основные ориентиры государств—членов Евразийского экономического союза, направленные на развитие взаимной торговли и экономической интеграции, и могут базироваться на использовании имеющегося в международном объединении экономического, производственного и научно-технического потенциала для обеспечения внутренней устойчивости экономик государств-членов и их сближения по уровню экономического развития, что в перспективе создаст условия, по нашей экспертной оценке, для ежегодного прироста ВВП ЕАЭС на 4,5–5,5%. Следовательно, государствам—членам

ЕАЭС целесообразно направить усилия на расширение возможностей внутреннего рынка интеграционного объединения и укрепление взаимовыгодных отношений с третьими дружественными странами.

Литература

1. Экономический анализ интеграции в Евразийском экономическом союзе. Оценки влияния ЕАЭС на ВВП и торговлю государств–членов. – Режим доступа: https://eaeu.economy.gov.ru/economic_effects#fn:1 (дата доступа: 01.02.2023).
2. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2022. 546 с.
3. *Енин Ю.И.* Направления активизации внутренней торговли в рамках ЕАЭС / Ю.И. Енин, Н.А. Подобед // Общество и экономика. 2019. № 11. С. 70–77.
4. Статистика ЕАЭС (Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами–членами Евразийского экономического союза в 2021 году») // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf (дата доступа: 07.02.2023).
5. *Енин Ю.И.* Современное состояние и отдельные направления развития взаимной торговли стран–членов ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 / Ю.И. Енин, Н.А. Подобед, Л.С. Пацай // Белорусский экономический журнал. 2021. № 3. С. 29–39.

Yuri Enin (e-mail: yry.enin-2009@tut.by)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

Lydia Patsai (e-mail: lidiamax@rambler.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of trade economics and services
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

DYNAMICS OF MUTUAL TRADE OF THE EAEU MEMBER STATES AS A CHARACTERISTIC OF THE EFFECTIVENESS OF INTEGRATION PROCESSES

The article examines and analyzes the dynamics of changes in the trade between member states of the Eurasian Economic Union, reflecting the effect of regional economic integration. The directions of trade cooperation within the framework of this integration association, contributing to its development, are systematized.

Keywords: mutual trade, member states, integration, international trade, export, import, foreign trade.

DOI: 10.31857/S020736760025543-6

© 2023

Николай Шелег

доктор экономических наук, профессор

(e-mail: sheleg-na@mail.ru)

Вадим Самаль

соискатель

(e-mail: sheleg-na@mail.ru)

(Белорусский государственный экономический университет)

г. Минск, Республика Беларусь

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях глобализации и экономической интеграции страны мира поставлены перед объективной необходимостью активизации инвестиционной деятельности в создании конкурентоспособных хозяйственных систем, модернизации и реконструкции действующих структур, обеспечении диверсификации капитала с целью социально ориентированных структурных преобразований. В стратегии инвестиционной деятельности важную роль играет обоснованный выбор направлений инвестирования — насколько оно будет отвечать будущим национальным интересам конкретного государства. Уровень инвестиционной привлекательности Беларуси составляет приблизительно 38% от идеального, что является достаточно хорошим результатом, однако подразумевает значительный потенциал роста. Очень важно, что отсутствует фактор, наличие которого явилось бы причиной отказа инвесторов от принятия решения в пользу белорусского рынка.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, факторы экономической политики, формы экономического сотрудничества, перелив капитала, современные технологии, национальный инвестиционный потенциал.

DOI: 10.31857/S020736760025544-7

В настоящее время без инвестиций невозможно современное развитие национальной экономики и создание эффективного движения капитала, обеспечение конкурентоспособности товаров, услуг на внешних и внутренних рынках. Процессы структурного и качественного обновления мирового товаропроизводства и рыночной инфраструктуры происходят исключительно за счет инвестирования. Чем интенсивней оно осуществляется, тем быстрее протекает воспроизводственный процесс, тем активнее происходят эффективные рыночные преобразования.

В условиях глобализации и экономической интеграции страны мира поставлены перед объективной необходимостью активизации инвестиционной деятельности в создание конкурентоспособных хозяйственных систем, модернизации и реконструкции действующих структур, обеспечение диверсификации капитала с целью социально ориентированных структурных преобразований.

Инвестиции — это все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которых образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект. К таким ценностям относятся денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, имущественные права, вытекающие из авторского права, «ноу-хау», передовой опыт и иные интеллектуальные ценности, право пользования землей и другими ресурсами.

Иностранные инвестиции становятся одним из решающих факторов экономической политики многих развитых государств. Без них не удастся быстро преодолевать экономические кризисы и выходить на рубежи экономического роста, обеспечивать прирост социального эффекта, сбалансированность макроструктуры, повышение оплаты труда до уровня стимулирования его высокой производительности и рыночной платежеспособности, выступающей катализатором социально-экономического подъема.

В стратегии инвестиционной деятельности важную роль играет обоснованный выбор направлений инвестирования — насколько оно будет отвечать будущим национальным интересам конкретного государства. Реализация долгосрочных инвестиционных проектов формирует перспективную макроэкономическую структуру страны, изменения во внутреннем (региональном и отраслевом) и внешнем разделении труда, в определении соответствующей ниши страны в мировой торговле.

Будущее экономическое развитие стран мира следует рассматривать в контексте и в тенденциях развития мировой экономики. Эпоха вступления стран и народов в новый XXI в. характеризуется тектоническими сдвигами в социально-экономической и технологической структурах с соответствующей трансформацией институциональных основ современной экономики. Локальные экономики отдельных стран постепенно теряют потенциал саморазвития, интегрируясь в общепланетарный экономический организм с универсальной системой саморегулирования.

Сегодня решающую роль в мировом развитии играют транснациональные корпорации (ТНК) и другие мощные хозяйственные структуры. По свидетельству зарубежных исследователей, совокупность 37 тысяч ТНК с 200 тысячами их филиалов охватила практически почти всю планету. Это своеобразная экономически стабильная и динамическая хозяйственная система планетарного типа, которая сосредотачивает в себе треть всех производственных фондов планеты, производит около 40% общепланетарного продукта, осуществляет более половины внешнеторгового оборота, свыше 80% торговли новейшими технологиями и контролирует более 90% вывоза капитала.

Если прибавить к этому национальные формы большого бизнеса каждой экономически развитой страны, то становится понятным, на чем держится

и что движет быстрыми темпами современную мировую экономику. Это – не малый и даже не средний бизнесы, которые занимают свои рыночные ниши, но не являются ни весомыми инвесторами, ни образователями крупного капитала. Современная мировая экономика не может успешно развиваться без иностранных инвестиций. Многие страны мира активно инвестируют свои средства в экономику других стран, получая определенный доход и развивая отдельные отрасли народного хозяйства этих стран.

Мировой опыт показал: иностранные инвестиции имеют ряд преимуществ перед другими формами финансирования развития экономики: дополнительный источник капитальных вложений в производство товаров и услуг в некоторых случаях осуществляется в виде передачи современных технологий и т.д., прямые инвестиции не влияют на внешний долг страны.

Инвестиции можно разделить на три категории:

- прямые, при которых иностранный инвестор получает контроль над предприятием на территории страны или активно участвует в управлении им;
- портфельные, при которых иностранный инвестор не участвует активно в управлении предприятием, довольствуясь получением дивидендов (в большинстве случаев такие инвестиции производятся на рынке свободно обращающихся ценных бумаг). К разряду портфельных относятся также вложения зарубежных инвесторов на рынке государственных и региональных ценных бумаг;
- прочие инвестиции, к которым относятся вклады в банки, товарные кредиты и т.д. [1].

Граница между первыми двумя видами инвестиций довольно условна (обычно предполагается, что вложения на уровне 10-20 и выше процентов акционерного (уставного) капитала предприятия являются прямыми, менее 10–20 процентов – портфельными). Однако, так как цели, преследуемые прямыми и портфельными инвесторами несколько различаются, такое деление представляется вполне целесообразным. Выделение прочих инвестиций связано со спецификой вложения (не в уставной капитал).

Республика Беларусь привлекает капитал в основном в форме прямых и портфельных инвестиций, в виде ссудных капиталовложений и путем размещения облигационных займов на международном рынке капиталов. Прямые инвестиции (как в свободно конвертируемой, так и в национальной валюте), обеспечивающие иностранным инвесторам право на управление предприятием, представляют собой преимущественно взносы в уставный фонд совместных предприятий и кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий.

Прямые иностранные инвестиции приобретают все более важное значение, как с точки зрения отдельных экономических субъектов, так и на уровне страны и мировой арене в целом. Следует выделить основные направления, которые привлекают интерес к прямым иностранным инвестициям [2]:

- 1) повышение экономической активности в условиях глобализации и международной интеграции;
- 2) тесное сотрудничество экономических и политических структур между развитыми и развивающимися странами;
- 3) правительства различных стран изменяют критерии оценки прямых иностранных инвестиций;
- 4) усовершенствование методик расчета и анализа издержек и прибыли от прямых иностранных инвестиций.

На современном этапе все промышленно развитые страны выступают в роли экспортеров и импортеров капитала. Экспорт капитала способствует проникновению на рынки стран-реципиентов. Импорт капитала в условиях научно-технического прогресса является единственным средством для развития новейших отраслей промышленности. Иностранные капиталовложения оказывают важную роль в развитии всех промышленно развитых стран.

При этом можно выделить следующие элементы и механизмы регулирования инвестициями:

- (специальные) законы, которые регламентируют порядок ввоза и функционирования прямых иностранных инвестиций;
- органы, с помощью которых осуществляется контроль за инвестициями на территории страны;
- валютный контроль;
- правила отчетности иностранных инвесторов;
- систему налогообложения;
- процедуру решения споров и правовую защиту.

В мировой практике существуют разные формы сотрудничества с иностранными партнерами и привлечения иностранных ресурсов.

Среди них можно выделить:

1. Международную кооперацию производства, которая зачастую сопровождается передачей технологии, а иногда и созданием совместной собственности.
2. Получение зарубежных кредитов.
3. Получение иностранного оборудования на основе лизинга.
4. Получение кредитов на компенсационной основе.
5. Привлечение иностранного капитала в предпринимательской форме путем создания совместных предприятий с различной долей иностранного участия, в том числе путем продажи иностранным инвестором акций.
6. Сотрудничество с иностранными компаниями в развитии производства на базе договора (контракта) без создания юридического лица.
7. Привлечение иностранного капитала на основе концессий или договора о разделе продукции.
8. Создание свободных экономических зон, направленных на более активное привлечение иностранных капиталов на определенной территории.

Все эти формы привлечения иностранных инвестиций носят долгосрочный стратегический характер. Они способны при правильной организации помочь конкретной стране в решении проблем структурных отраслевых и межотраслевых изменений экономики с меньшими инвестиционными (особенно инвалютными) затратами, в значительно более короткие сроки, чем это удалось бы сделать, опираясь только на внутренние финансовые ресурсы страны. В принципе, иностранные инвестиции могут содействовать ускорению сокращения технологического разрыва с ведущими индустриальными странами. Усматривая в этих формах сотрудничества позитивный шанс решения стратегических задач по стабилизации и подъему белорусской экономики, необходимо подчеркнуть, что все они, долгосрочные акции, подвержены воздействию инфляции политической неустойчивости и экономической дезорганизации в большей мере, чем одномоментные торговые, биржевые и иные текущие операции.

Сотрудничество в указанных выше 1–4-й формах не связано с привлечением иностранного капитала непосредственно в предпринимательской форме. Международная кооперация может быть вообще не связана с привлечением финансовых средств из-за рубежа, но она часто позволяет привлечь зарубежную передовую технологию, а иногда и поставки некоторых видов оборудования, которые потом будут оплачены поставками комплектующих. Кооперация позволяет белорусским компаниям сохранить полностью свой контроль над предприятиями и в то же время быть эффективным способом выхода на мировой рынок. Только в отдельных случаях кооперация может сопровождаться созданием совместной собственности, например, при передаче иностранному партнерству пакета акций в качестве оплаты за передачу лицензий и «ноу-хау» на новую технологию, при создании совместного производства и т.д.

Разные формы кредита (непосредственно получение кредита, компенсационные сделки, лизинг) означают ввоз финансовых средств в ссудной форме и предполагают, что они должны быть возвращены с уплатой определенного процента. Однако собственность на производство, освоенное с помощью кредита, остается в руках белорусского владельца. В случае твердой уверенности, что, получив кредит, он может освоить рентабельное производство и поставлять свою продукцию на внешний рынок, эта форма привлечения зарубежных финансовых ресурсов может оказаться для предпринимателя предпочтительнее.

Формы, связанные с непосредственным привлечением иностранного капитала, позволяют сопрягать трудовые и природные ресурсы, производственный и научно-технический потенциал, а также, кроме шестой формы, и белорусский капитал с капиталом иностранного партнера в весьма эффективной форме, так как иностранные инвестиции требуют не полной оплаты, а оплаты лишь прибыли на капитал, которая к тому же может быть «отоварена» конкретным продуктом (например, предприятия), получаемым зарубежным партнером в покрытие прибыли на произведенные им инвестиции.

Перечисленные факторы надо учитывать при принятии решения о выборе той или иной формы привлечения иностранного капитала и проведении соответствующей государственной политики. Вместе с тем следует учитывать, что цели привлечения иностранных инвестиций в различных формах и возможности их использования не одинаковы на отдельных уровнях хозяйствования. Поэтому при сопоставлении различных вариантов привлечения иностранных средств необходимо прежде всего учитывать цели и интересы субъектов хозяйствования.

Знать, что есть общие цели, которые с помощью привлечения иностранного капитала решаются и на уровне отдельного предприятия, и на уровне региона или страны в целом. Это прежде всего совершенствование технологического уровня и расширение масштабов производства, повышение конкурентоспособности с целью выхода на внешний рынок. Однако на уровне отдельного предприятия, региона или страны пути решения этих задач могут быть весьма различны.

В пределах предприятия привлечения дополнительных технологических, материальных и финансовых ресурсов необходимо для решения конкретной задачи – внедрения новой зарубежной технологии в виде лицензии и «ноу-хау», приобретения нового импортного оборудования, привлечения зарубежного опыта управления с целью повышения качества продукции и совершенствования методов выхода на рынок, расширения выпуска тех видов продукции, в которых нуждается рынок, в том числе и мировой. Привлечение материальных ресурсов из-за рубежа требуется и для внедрения собственных технических разработок, использование которых сдерживается из-за отсутствия необходимого технологического оборудования [3].

Если же речь идет о регионе или стране в целом, то круг целей, которые могут быть достигнуты на базе привлечения иностранного капитала, значительно расширяется. Речь может идти не только о модернизации действующих предприятий, но и:

- о создании совершенно новых предприятий для структурной перестройки, для производства продукции, которая сейчас не выпускается или выпускается в недостаточном количестве для нужд внутреннего рынка;
- о создании новых экспортоориентированных и импортозамещающих производств;
- о создании новых хозяйственных единиц для развития конкуренции;
- об ускоренном освоении новых месторождений полезных ископаемых как для внутреннего рынка, так и для расширения экспортного потенциала;
- об ускоренном развитии менее развитых территорий;
- о создании структур с иностранным участием для использования зарубежного опыта в области консалтинга, маркетинга, подготовки кадров.

С учетом перечисленных целей и должен расширяться вопрос о выборе форм привлечения иностранных инвестиций, при этом не все формы могут использоваться на разных уровнях. На уровне отдельного предприятия (независимо от формы его собственности) нет возможности использовать такие формы привлечения иностранных инвестиций, как, например, концессия или создание свободной экономической зоны.

Для привлечения иностранного капитала могут быть использованы различные формы. Однако основной формой этого процесса пока остаются предприятия с иностранными инвестициями. Улучшение инвестиционного климата, расширение форм привлечения иностранного капитала остаются для Республики Беларусь актуальнейшей задачей.

Решение столь масштабной задачи, как модернизация экономики страны, требует мобилизации финансовых и материальных ресурсов. Для успеха модернизации важно не только наращивать объемы инвестиций, сколько использовать их в приоритетных отраслях и производствах, быстрое развитие которых позволит в недалеком будущем сделать экономику страны высокотехнологичной и конкурентоспособной. Поэтому одной из главных задач является выработка и реализация эффективной инвестиционной политики, направленной на стимулирование структурных преобразований в экономике.

В последнее время в стране наблюдается оживление инвестиционной деятельности. Так, с 2016 по 2021 г. инвестиции в основной капитал Беларуси выросли с 18,7 до 31,1 млн долл. США, или в 1,7 раза [5]. Страна вступила в период расширенного воспроизводства основных фондов: если в предыдущие годы происходила модернизация и поддержание на уровне созданных ранее производств, то в 2000-х годах стали создаваться новые производства, в том числе и за счет иностранных инвестиций.

Национальный инвестиционный потенциал Республики Беларусь позволил за последние годы модернизировать и реконструировать ряд предприятий: нефтеперерабатывающие заводы, объекты машиностроения, энергетики, агропромышленного комплекса и других отраслей. На некоторых из этих предприятий закончены только первые этапы реконструкции и начинаются следующие.

Значительный рост инвестиционной активности в последние годы во многом обусловлен проводимой государством политикой стимулирования инвестиций, особенно в приоритетные отрасли и производства. В 2001 г. вступил в силу Инвестиционный кодекс, направленный на улучшение инвестиционного климата и установление прозрачности политики государства в области инвестиционной деятельности [3]. В Инвестиционном кодексе установлены ключевые для всех инвесторов гарантии прав собственности и их защиты, гарантии защиты от нецивилизованных изъятий и общепринятые правила такой защиты, гарантии от причинения вреда со стороны государственных органов и их должностных лиц.

Созданию благоприятного инвестиционного климата и реализации намеченных проектов способствует принятие в 2002 г. Национальной программы привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь на период до 2030 г., в которой определены состояние инвестиционной сферы, цель и задачи инвестиционной политики, механизмы стимулирования инвестиций. Характерной чертой современной экономической модели, реализуемой в Республике Беларусь, является активная регулирующая роль государства. Эта роль отчетливо видна и в инвестиционной сфере, причем она реализуется как непосредственно (в виде государственных инвестиций из бюджета республики), так и опосредованно (в виде стимулирования государством инвестиций из других источников). По удельному весу бюджетных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал, составляющему в последние годы около 20%, Беларусь занимает одно из первых мест в СНГ. При этом из бюджета финансируются в основном инвестиции в объекты социальной сферы, тогда как в отношении инвестиций в производственные объекты чаще всего используются косвенные методы стимулирования. С 2004 г. введен новый порядок выделения средств на инвестиционные проекты на конкурсной основе: кредиты на реализацию этих проектов теперь предоставляются предприятиям коммерческими банками, а за счет бюджета льготятся процентные ставки по банковским кредитам.

Роль государства в инвестиционной сфере проявляется и в установлении государственных заданий по привлечению инвестиций. При этом, если до 2004 г. такие задания распределялись только по отраслям, регионам и свободным экономическим зонам, то теперь программы привлечения инвестиций (имеющие обязательный характер) рассчитываются и для государственных предприятий, а также для организаций бюджетной сферы – министерств образования, здравоохранения, спорта и туризма.

Вместе с тем огромные потенциальные возможности роста инвестиций (в том числе иностранных) в белорусскую экономику используются далеко не в полной мере. Активность инвесторов сдерживает доминирующее положение государственной собственности в экономике Республики Беларусь: на долю государственных предприятий приходится около трех четвертей ВВП и почти 80% основных производственных фондов. Негативное воздействие на инвестиционную деятельность оказывают чрезмерная зарегулированность хозяйственной деятельности, частое изменение законодательства, постоянные проверки предприятий (особенно частных) со стороны контролирующих органов.

Для активизации процессов модернизации предполагается обеспечить среднегодовой прирост инвестиций в основной капитал на уровне 8–10%. Это, по имеющимся расчетам, позволит обновлять современным технологическим оборудованием изношенные производственные фонды на 10–15% ежегодно.

На первом этапе реализации НСУР-2035 предусматривается, в частности, на основе Национальной программы привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь обеспечить государственную поддержку приоритетных инвестиционных проектов, разработать меры по учреждению в республике венчурных фондов, обеспечить реальные и действенные гарантии целевого использования на инвестиции средств, полученных от продажи государственного имущества частным инвесторам, и направления их прежде всего на финансирование проектов, основанных на высоких технологиях. К 2025 г. будут созданы институциональные основы для привлечения крупных ТНК, чтобы к 2030 г. белорусские компании стали частью мировых цепочек формирования добавленной стоимости, и 1–2 из них смогли в составе крупных ТНК войти в топ-1000 крупнейших инновационных компаний мира [4].

Среди главных задач инвестиционно-структурной политики государства являются: повышение инновационной активности и стимулирование опережающего развития высокотехнологичных секторов экономики, стимулирование процессов реструктуризации и реформирования предприятий, повышение их эффективности, реализация целевых программ развития инфраструктуры транспорта, связи и телекоммуникаций.

На втором этапе национальной стратегии государственную инвестиционную деятельность намечено нацелить в основном на финансирование развития инфраструктуры: дорог, аэропортов, современной системы телекоммуникаций, что должно послужить дополнительным стимулом для привлечения частных инвестиций. Важным направлением инвестиционной политики государства в этот период будет создание в стране новых производств на уровне V и VI технологических укладов в приоритетных отраслях экономики.

Использование иностранных инвестиций вызвано необходимостью, обусловленной переливом капитала в свободные сферы предпринимательства и системой участия страны в международной торговле. Иностранный капитал может внести в страну достижения научно-технического прогресса и передовой опыт управления. Кроме того, привлечение иностранного капитала в материальное производство намного выгоднее получения кредитов для закупок необходимых товаров, которые лишь умножают общий государственный долг.

Приток зарубежных капиталов жизненно важен для достижения среднесрочных целей, особенно таких, как выход из кризисного состояния и создания базы для подъема экономики. При этом, естественно, общественные интересы страны, в которую вкладываются иностранные инвестиции, не всегда совпадают с интересами иностранных инвесторов. Следовательно, важно привлечь капиталы так, чтобы не лишить их владельцев собственных мотиваций, обеспечить их безопасность.

Крупнейшими странами-инвесторами по объему инвестиций являются: Россия, Австрия, Кипр, Германия, Литва, Великобритания, Китай [5].

Известно, что Республика Беларусь нуждается в большом притоке финансовых ресурсов. Естественно, что иностранные инвестиции рассматриваются в такой ситуации как весьма важный фактор, хотя одни иностранные инвестиции не поднимут экономику страны, но они могут послужить стимулом, катализатором роста внутренних инвестиций.

В особенности это относится к прямым инвестициям, так как с ними в Республику Беларусь поступают не только финансы, но и многолетний опыт, накопленный компаниями-инвесторами на мировых рынках. Наконец, рост иностранных инвестиций является неременным спутником встраивания Республики Беларусь в мировой цикл движения капитала и будет способствовать интеграции страны в мировое хозяйство и нахождению оптимальной ниши на международных рынках.

Отношения, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь, регулируются Инвестиционным кодексом Республики Беларусь, иными актами законодательства Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь, а также инвестиционными договорами стран с Республикой Беларусь. С введением Инвестиционного кодекса произошло смягчение инвестиционного климата в республике. Этот Кодекс обеспечивает государственные гарантии и поддержку инвесторов, а также договорной характер взаимоотношений между государством и инвестором. Положения Кодекса действуют на территории Республики Беларусь применительно ко всем иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями. В соответствии со статьей 1 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь под иностранными инвестициями понимаются любое имущество, включая денежные средства, ценные бумаги, оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на праве собственности или ином вещном праве, и имущественные права, вкладываемые инвестором в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

Для создания благоприятных условий привлечения инвестиций и освоения крайне необходимо обеспечить их высокую безопасность. Под «экономической безопасностью инвестиций» понимается такое состояние национальной экономики и институтов власти, которое обеспечивает отечественным и зарубежным инвесторам возврат вложенных средств вне зависимости от развития внутренних социально-экономических и политических процессов в стране, в которой осуществляется инвестирование средств.

Объектами иностранных инвестиций являются:

- 1) предприятия и организации, занимающиеся деятельностью, не запрещенной на территории республики;
- 2) здания и сооружения, имущество белорусских юридических и физических лиц;

3) акции, банковские вклады, страховые полисы и другие ценные бумаги и средства;

4) научно-техническая продукция;

5) права на интеллектуальные ценности;

6) иное имущество и приобретенные имущественные права, включая права на пользование землей и другими природными ресурсами республики для осуществления своей деятельности.

Иностранными инвесторами в Республике Беларусь признаются:

Иностранные инвесторы вправе создавать на территории Республики Беларусь юридические лица с любым объемом иностранных инвестиций и в любых организационно-правовых формах, а также их филиалы и представительства в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь.

Подводя итог, можно сделать вывод, что уровень инвестиционной привлекательности Беларуси составляет приблизительно 38% от идеального, что является достаточно хорошим результатом, однако подразумевает значительный потенциал роста. Очень важно, что отсутствует фактор, наличие которого явилось бы причиной отказа инвесторов от принятия решения в пользу данного рынка. Факторный анализ инвестиционной привлекательности необходимо сопоставлять со статистическим анализом динамики привлечения инвестиций. В первую очередь нужно заострить внимание, что в Республике Беларусь в расчете на душу населения уровень привлеченных инвестиций остается одним из самых низких в регионе (2333 долл. США). Для сравнения: по состоянию на 1 января 2020 г. в Эстонии среднедушевой показатель накопленных прямых иностранных инвестиций составил 20548 долл. США, в Латвии – 8972 (на 1 апреля 2019 г.), в Казахстане – 8784 (на 1 апреля 2019 г.), в Литве – 7339 (на 1 апреля 2019 г.), в Польше – 7059, в России – 3573 (на 1 апреля 2019 г.), на Украине – 1078 долл. США [6].

Таким образом, представленные материалы подтверждают факт о значительном незадействованном потенциале привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Беларуси.

Литература

1. *Шелег Н.С., Самаль В.М.* Важнейшие условия формирования и стимулирования инвестиций в экономику. В кн.: *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость* // Минск: БГЭУ. 2021.
2. *Поплыко В.И.* Инвестиционная политика Республики Беларусь: учебно-методическое пособие // Минск: БГЭУ. 2007. 126 с.
3. *Инвестиционный кодекс Республики Беларусь.* Минск: 2000 г.
4. *Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь* // Минск: 2020. 83 с.
5. *Статистический ежегодник* // Минск: Национальный статистический комитет. 2022. 375 с.
6. *Шелег Н.С.* Международная торговля: учебник // Минск: Вышэйшая школа. 2023. 553 с.

Nikolay Sheleg (e-mail: sheleg-na@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

Vadim Samal (e-mail: sheleg-na@mail.ru)

Postgraduate student,
Belarusian State University of Economics
(Minsk, Republic of Belarus)

ATTRACTING FOREIGN INVESTMENTS INTO THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In the context of globalization and economic integration, the countries of the world are faced with the objective need to intensify investment activities for creating competitive economic systems, modernizing and reconstructing the existing structures, ensuring the diversification of capital for the purpose of socially oriented structural transformations. An important aspect in the strategy of investment is choosing where to direct the investment flows and the understanding to what extent the choice will meet the future national interests of a particular state. The level of investment attractiveness of Belarus is approximately 38% of the ideal, which is a fairly good result, implying a significant growth potential. It is very important that there is no factor that would cause investors to refuse to make a decision in favor of the Belarusian market.

Keywords: foreign direct investment, economic policy factors, forms of economic cooperation, capital overflow, modern technologies, national investment potential.

DOI: 10.31857/S020736760025544-7

© 2023

Вадим Голик

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой маркетинга
(e-mail: marketing20@bseu.by)

Юрий Енин

доктор экономических наук, профессор,
профессор
(e-mail: yry.enin-2009@tut.by)

Светлана Разумова

кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета маркетинга и логистики
(e-mail: razumova_s@bseu.by)

Татьяна Ревицкая

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической политики
(e-mail: ricardo2222@yandex.ru)

Елена Сушкевич

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
(e-mail: susha2@yandex.ru)

(Белорусский государственный экономический университет)

г. Минск, Республика Беларусь

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются основные направления развития маркетинга в Республике Беларусь. Приведены данные опроса среди сотрудников компаний различных секторов по вопросам развития маркетинга, брендинга, маркетинговых технологий, применения различных маркетинговых приемов и решения маркетинговых задач.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые инструменты, digital-технологии, брендинг, маркетинговые технологии, маркетинговые задачи.

DOI: 10.31857/S020736760025545-8

В 2022 году на факультете маркетинга и логистики УО «Белорусский государственный экономический университет» проводилось исследование, целью которого было выявление основных направлений развития маркетинга в Республике

Беларусь. В рамках данного исследования были опрошены сотрудники 361 компании из различных секторов национальной экономики, начиная от производственной сферы (104 компании), торговли (76 компаний) и общественного питания (10 компаний) до сферы маркетинга, рекламы и SMM (67 компаний), транспортных (14 компаний) и образовательных услуг (11 компаний), ИТ-индустрии (9 компаний), консалтинга (6 компаний), а также компании из других сфер деятельности (64 компании). В результате опроса было установлено, что 32 компании-респондента осуществляют деятельность на мировом уровне, 175 – на международном, 88 – на национальном, 40 – на региональном, 26 – на локальном уровне.

В зависимости от количества сотрудников все компании были разделены на группы с выделением доли каждой из таких групп в общем числе респондентов: очень крупные (более 2000 сотрудников) – 20,8%; крупные (до 2000 сотрудников) – 16,9%, средние (до 500 сотрудников) – 24,4%, малые (до 100 сотрудников) – 10,3%, очень малые (до 50 сотрудников) – 27,1% и фрилансеры – 0,5%. В опросе приняли участие как руководители (заместители руководителей) компаний / подразделений компаний, так и специалисты в области маркетинга.

230 респондентов охарактеризовали свою компанию как достаточно успешную, достигающую поставленных финансовых и маркетинговых целей; 100 респондентов считают свою компанию лидером рынка, который добивается перевыполнения своих планов; 30 респондентов оценили свою компанию как недостаточно успешную, не всегда способную достичь поставленных целей.

На вопрос о том, как сотрудники белорусских компаний оценивают уровень развития маркетинга в Республике Беларусь, 41,8% респондентов охарактеризовали данный уровень как высокий¹ или продвинутый²; 50,4% опрошенных выбрали ответ «недостаточно высокий – белорусские компании используют некоторые инструменты офлайн- и онлайн-маркетинга, порой эпизодически»; 7,8% – «невысокий – белорусскими компаниями редко используются передовые инструменты маркетинга, не уделяется им должного внимания».

К числу наиболее востребованных направлений развития маркетинга респонденты отнесли интернет-маркетинг, SMM-маркетинг и брендинг³ (рис. 1).

Анализ ответов респондентов показал: в 223 из всех опрошенных компаний (доля таких компаний составила 62%) маркетингу уделяется большое внимание и только в 26 компаниях (их доля составила 7,2%) маркетинг не считается важным фактором их успешной деятельности.

К числу диджитал-ориентированных отнесли свои компании 56% респондентов. На вопрос «Как бы Вы охарактеризовали свою компанию с точки зрения инновационности?» были получены следующие ответы: 153 респондента

¹ Белорусские компании активно используют различные маркетинговые инструменты в офлайн- и онлайн-среде.

² Большинство компаний используют самые современные инструменты маркетинга от традиционных до цифровых.

³ При ответе на данный вопрос респонденты могли выбрать один или более ответов.

(42,3% опрошенных) отметили, что их компании используют новейшие технологии для производства стандартной продукции; 117 респондентов (32,3%) используют традиционные технологии для производства стандартной продукции / услуг; 88 респондентов (24,3%) используют новейшие технологии для производства инновационной продукции.

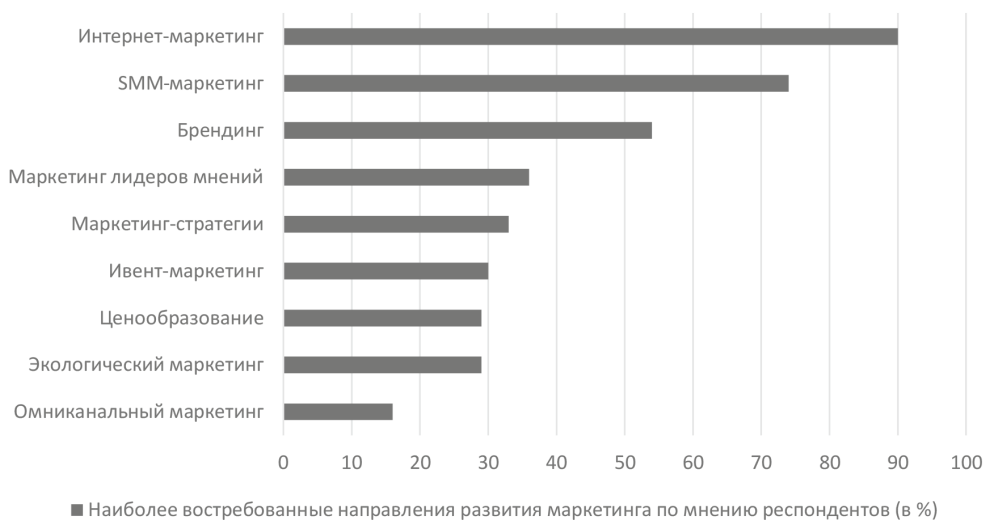

Рис. 1. Наиболее востребованные направления развития маркетинга по мнению респондентов
(в % от общего числа опрошенных)

Источник: разработка авторов на основе данных опроса.

В 2022 г. к числу наиболее важных маркетинговых целей компаний респонденты отнесли следующие: удержание конкурентных позиций, увеличение продаж, увеличение уровня охвата рынка (количества клиентов) и увеличение лояльности клиентов; к числу важных — снижение совокупных затрат на привлечение одного клиента, наращивание среднего чека, увеличение узнаваемости бренда, увеличение эффективности проводимых рекламных акций и увеличение лояльности клиентов.

На рис. 2 представлены ответы на вопрос «Какие из указанных маркетинговых целей должны стать определяющими для Вашей компании в 2023–2024 годах?».

Как показал опрос, приоритеты респондентов на 2023–2024 гг. по сравнению с 2022 г. несколько изменились — при определении наиболее важных для компании целей на первом месте стал показатель «увеличение продаж», затем — «удержание конкурентных позиций», «увеличение уровня охвата рынка (количества клиентов)», далее — «увеличение лояльности клиентов» и «увеличение узнаваемости бренда».

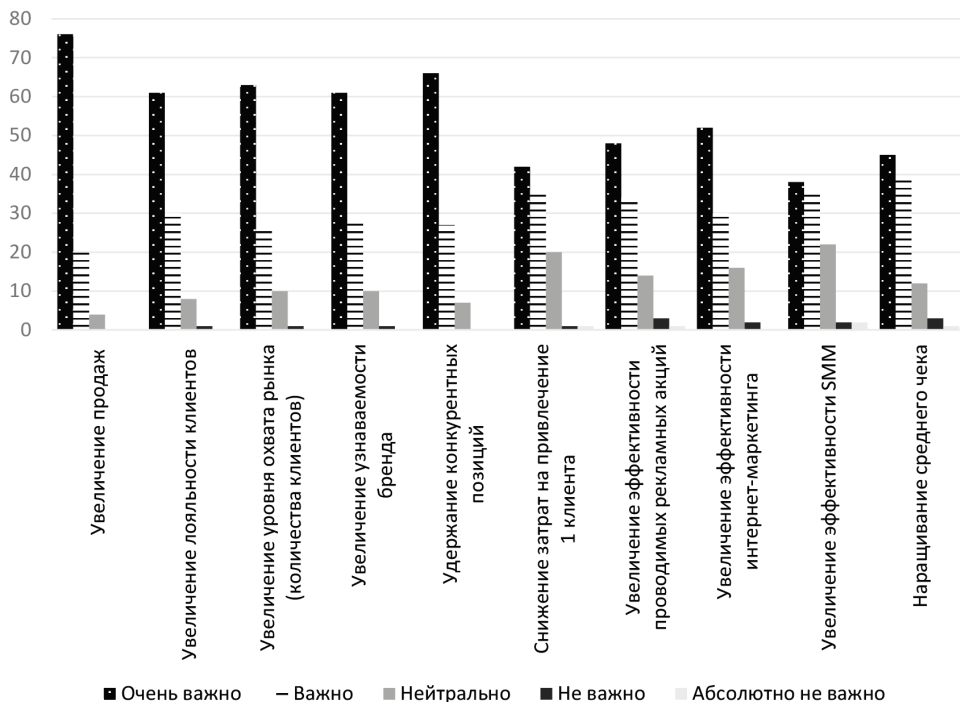

Рис. 2. Маркетинговые цели, которые должны стать определяющими для компаний в 2023–2024 годах, по мнению респондентов, количество ответов

Источник: собственная разработка на основе данных опроса.

Повысилась важность такого показателя, как «увеличение эффективности SMM». К числу целей, важных для компаний, респонденты также отнесли наращивание среднего чека, снижение затрат на привлечение одного клиента, увеличение эффективности проводимых рекламных акций.

Большая часть опрошенных выделила маркетинг в качестве ключевого фактора успеха компании (так ответили 76,4% респондентов), к числу наиболее важных направлений маркетинга респонденты отнесли маркетинг-аналитику (87,1% ответов).

Основными препятствиями для развития маркетинга в компании респонденты считают нехватку специалистов (35,5%) и недостаточность средств, выделяемых на маркетинг (30,2%).

Большинство опрошенных считают, что в их компаниях наименее эффективно выполняется разработка и реализация BTL-активностей, наиболее эффективно — анализ конкурентов, оценка и развитие ассортимента, прогноз спроса.

К числу самых важных вызовов в области маркетинга, с которыми сталкиваются компании, респонденты отнесли:

- поиск новых подходов к привлечению и удержанию клиентов;
- падение спроса;

- необходимость перестройки логистики;
- пересмотр партнерских отношений;
- сокращение маркетинг-бюджетов.

На ближайшие три года наиболее перспективными маркетинговыми технологиями, по мнению респондентов, будут:

- 1) таргетирование и сегментирование;
- 2) SEO-оптимизация;
- 3) SMM-маркетинг;
- 4) CRM;
- 5) технологии защиты персональной информации клиента;
- 6) СЕМ (управление клиентским опытом) (рис. 3).

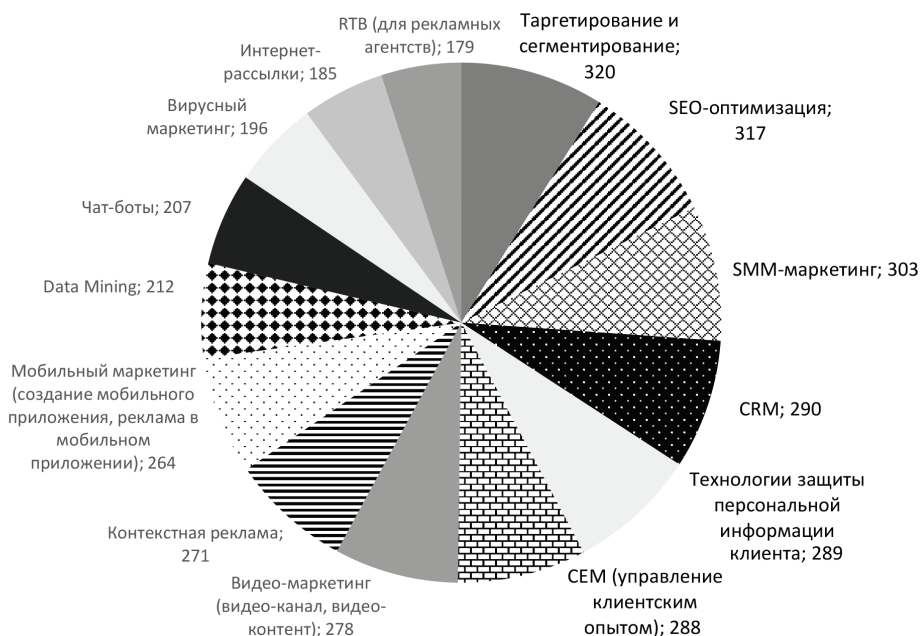

Рис. 3. Наиболее перспективные маркетинговые технологии на ближайшие три года, по мнению респондентов, количество ответов

Источник: собственная разработка на основе данных опроса.

К числу ключевых возможностей в области маркетинга на 2022–2023 гг. большинство респондентов отнесли такие как усиление SMM-стратегий и тактик (51,5% опрошенных), эффективный мультиканальный маркетинг (47%) и персонализация клиентского опыта (44,6%).

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Самыми значимыми направлениями в области маркетинга для компаний-респондентов являются интернет-маркетинг, SMM и брендинг.

2. Уровень развития маркетинга в Республике Беларусь постоянно повышается, причем более 50% респондентов отметили, что в их компаниях маркетингу уделяется серьезное внимание.

3. На достаточно высоком уровне выполняются такие маркетинговые задачи, как анализ конкурентов, оценка и развитие ассортимента, прогноз спроса. Недостаточное внимание уделяется подготовке специалистов с навыками разработки и реализации BTL-активностей.

4. Более 87% опрошенных отметили в качестве приоритетных целей компании увеличение продаж и уровня охвата рынка.

5. Наиболее серьезными препятствиями для развития маркетинга респонденты считают нехватку квалифицированных кадров и недостаток средств, выделяемых на маркетинг.

6. К числу ключевых возможностей в области маркетинга респонденты отнесли усиление SMM-стратегий и тактик, эффективный мультиканальный маркетинг и персонализацию клиентского опыта.

7. На ближайшие три года наиболее перспективными маркетинговыми технологиями, по мнению респондентов, будут таргетирование и сегментирование, SEO-оптимизация, SMM-маркетинг, CRM; технологии защиты персональной информации клиента, СЕМ (управление клиентским опытом).

Литература

1. *Акулич И.Л.* Маркетинг: учебник для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям // Минск: БГЭУ. 2020. 541 с.
2. *Голик В.С., Голик С.И.* Программные решения SAS для повышения эффективности маркетинговых мероприятий / Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов, под общ. ред. И.Л. Акулича // Минск: А.Н. Вараксин. 2020. С. 28–32.
3. *Голик В.С., Енин Ю.И.* Продвижение в социальных сетях // Маркетинг в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 39–47.
4. *Разумова С.В.* Современные маркетинговые стратегии. Тенденции и перспективы / Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов, под общ. ред. В.С. Голика // Минск: А.Н. Вараксин. 2022. С. 173–177.

Vadim Golik (e-mail: marketing20@bseu.by)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Marketing
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

Yuri Enin (e-mail: yry.enin-2009@tut.by)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

Svetlana Razumova (e-mail: razumova_s@bseu.by)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Marketing and Logistics
Belarusian State Economic University,
(Minsk, Republic of Belarus)

Tatyana Revitskaya (e-mail: ricardo2222@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Policy,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

Elena Sushkevich (e-mail: susha2@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Marketing,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

THE CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MARKETING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the main directions of marketing development in the Republic of Belarus. The data of a survey among employees of companies in various sectors on the development of marketing, branding, marketing technologies, the use of various marketing techniques and the solution of marketing problems are given.

Keywords: marketing, marketing tools, digital technologies, branding, marketing technologies, marketing tasks.

DOI: 10.31857/S020736760025545-8

© 2023

Николай Шелег

доктор экономических наук, профессор
(e-mail: sheleg-na@mail.ru)

Лю Минцзин

аспирант,
(e-mail: sheleg-na@mail.ru)

(Белорусский государственный экономический университет)
г. Минск, Республика Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ "ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ"

В статье анализируются экономическое и торговое сотрудничество и возможности торгового сотрудничества между Китаем и Беларусью в контексте "Одного пояса и одного пути". Обе страны имеют большой потенциал для сотрудничества, а их экономики в значительной степени дополняют друг друга. Китайско-белорусский индустриальный парк, ключевой проект китайско-белорусского сотрудничества, играет роль межправительственного координационного механизма. В то же время в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя странами все еще существуют некоторые проблемы – такие, как риск инфляции, нестабильное экономическое развитие и государственное влияние на ведение бизнеса в Беларуси.

Ключевые слова: пояс и путь; Китайско-белорусский индустриальный парк; торгово-экономическое сотрудничество.

DOI: 10.31857/S020736760025546-9

Текущее состояние торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Беларусью

Двусторонний товарооборот между Китаем и Беларусью неуклонно растет. Как видно из рис. 1, общий объем товарооборота между Китаем и Беларусью с 2013 по 2017 г. составлял около 3 млрд USD, за исключением снижения в 2016–17 гг., в 2017 г. стоимость экспортируемой в Беларусь китайской продукции Китая достигла 2,745 млрд долл. США, в то время как импортируемой в Китай – лишь 361 млн долл. США, что свидетельствует о явном дисбалансе в импортно-экспортной торговле, в основном из-за низкой конкурентоспособности белорусской продукции.

Анализ масштабов и структуры торговли между Китаем и Беларусью. Товары производства Беларуси экспортируются в основном в Россию, Украину и на европейский рынок, причем для Беларуси Россия является самым важным торговым партнером. Китай является третьим по значимости торговым партнером Беларуси, объем торговли между Китаем и Беларусью составляет 4,9% от общего объема импорта и экспорта Беларуси. По мере развития двустороннего

проекта «Один Пояс и один путь», общий объем торговли между Китаем и Беларусью постепенно увеличивается. Но экспорт Беларуси в Китай традиционно составляет относительно низкую долю в общем объеме экспортной торговли Беларусии.

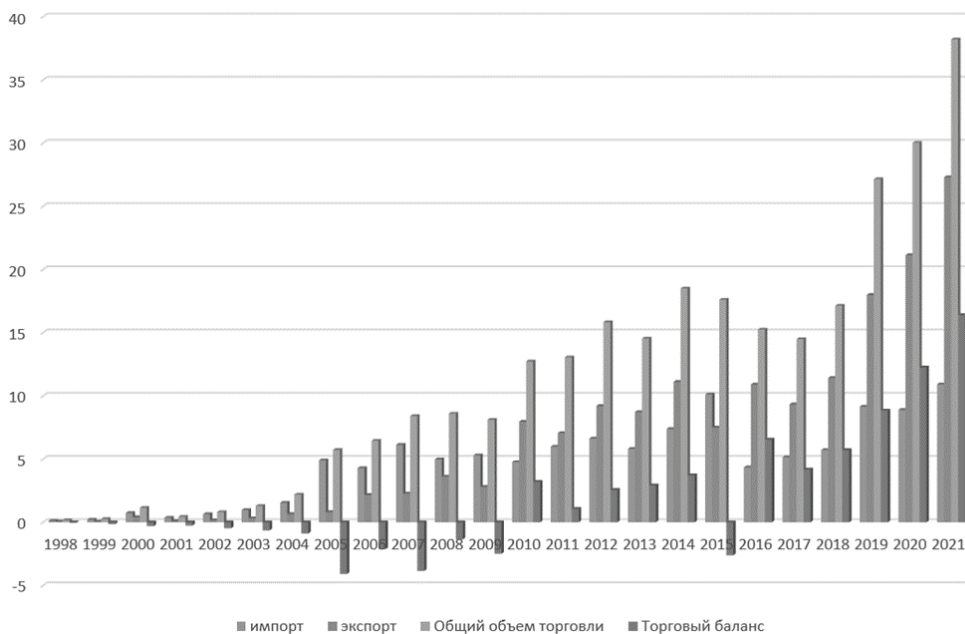

Рис. 1. Китай экспортирует в Беларусь и импортирует из Беларуси товаров и продукции на сумму более десяти миллионов долларов США в год

Источник: [1].

Беларусь в основном импортирует из Китая коммуникационное оборудование, компьютеры, локомотивы и запчасти, стальную продукцию и т. д., а экспорт в Китай включает, главным образом, калийные удобрения и полиамиды. Первое место в структуре экспорта занимают калийные удобрения – 67,7%, второе – полиамиды: 12,5%. Товарная структура белорусского экспорта в Китай относительно проста и включает в себя по большей части сырьевую продукцию [2].

Двустороннее инвестиционное сотрудничество между Китаем и Беларусью стремительно развивается. Начало совместного китайско-белорусского проекта «Один пояс и один путь» способствовало возникновению ряда машиностроительных предприятий, особенно – в области сборки автомобилей, а также – развитию биотехнологий и других инноваций в сельскохозяйственном производстве. Растет количество кооперационных проектов, расширяются масштабы и сферы сотрудничества, что способствует здоровому и стабильному развитию двусторонних отношений между Китаем и Беларуссией.

Китайско-белорусский индустриальный парк, привлечший в Беларусь большое количество инвестиций, также является совместным проектом в рамках программы сотрудничества «Один пояс и один путь», который лично продвигают президенты Китая и Беларуси и который высоко оценивают правительства обеих стран. По данным Госкомстата Беларуси, в 2022 г. чистая прибыль предприятий парка достигла 13,51 млн USD.

Инвестиции Китая в Беларусь достигают более 1,3 млрд долл. США и охватывают машиностроение, электронную коммерцию, новые материалы, традиционную китайскую медицину, искусственный интеллект, создание сетей связи 5G и разработку месторождений. А белорусские инвестиции в Китай сравнительно невелики и к 2017 г. выросли лишь до 8,24 млн USD. Углублению двустороннего инвестиционного сотрудничества способствовало завершение проекта создания Китайско-белорусского индустриального парка, в ходе которого обе стороны постоянно расширяли масштаб инвестиций и совершенствовали их структуру [3].

Торгово-экономическое сотрудничество открывает важные возможности для развития. Согласно Китайскому бюро статистики, объем двусторонней торговли между Китаем и Беларусью достиг 5,08 млрд USD в 2022 г. и вырос по сравнению с 2021 годом на 33% – практически новый рекорд. Перед лицом вызовов эпидемии объем торговли между двумя странами достиг значительного роста, что отражает устойчивость и большой потенциал сотрудничества между обеими сторонами.

Китайский рынок имеет большой потенциал и открывает большие возможности для белорусских компаний. Белорусские молочные продукты, мясо, конфеты, шоколад и т. д. любимы китайскими потребителями. По данным Китайского бюро статистики, импорт Китаем различных сельскохозяйственных продуктов из Беларуси составил 649 млн долл. США в 2022 г., и наблюдался рост по сравнению с 2021 годом на 51,6%, в 2022 г. увеличился также экспорт из Китая в Беларусь продуктов питания более чем на 40% по сравнению с 2021 годом. Торгово-экономические отношения между Китаем и Беларусью по торговле сельскохозяйственной продукцией являются весьма перспективными.

Китайский железнодорожный экспресс (CRE) способствует экономическому и торговому обмену между двумя странами. Согласно предварительным статистическим данным, опубликованным Белорусской железной дорогой, в 2022 г. объем экспортных перевозок грузов в составе контейнерных поездов составил порядка 120 тыс. груженых контейнеров в 20-футовом эквиваленте, что в 6,5 раза больше, чем в 2021 году. В то же время растущее число поездов Китай – Европа открыло возможности для Беларуси и других стран расширить торговлю с Китаем.

Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Беларусью.

Риск инфляции в Беларуси все еще существует, а нестабильность экономического развития трудно устранить за короткий промежуток времени. В 2011 г. уровень инфляции достигал более 50%, главным образом из-за того, что Беларусь пострадала от экономического кризиса.

В феврале 2022 г. вспыхнул конфликт между Россией и Украиной, и влияние санкций, введенных США против российской экономики, распространилось и на Беларусь, и на Китай. Таким образом, факторы нестабильности экономического развития Беларуси сильно затрудняют торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Беларусью.

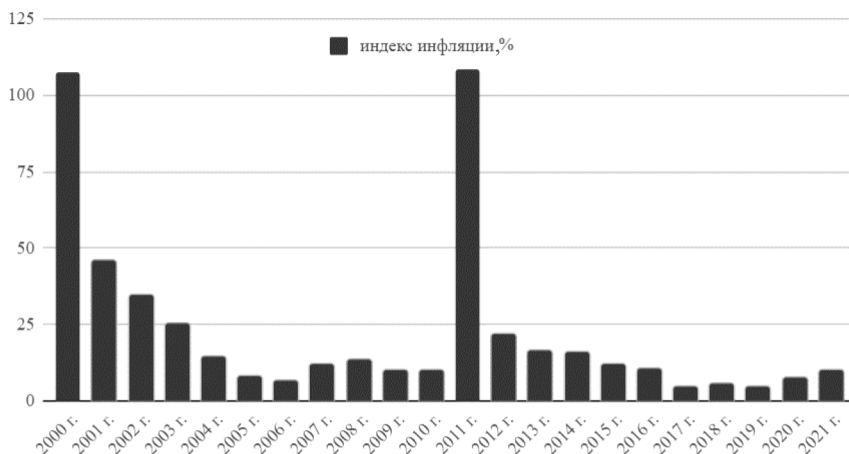

Рис. 2. Годовая инфляция в Беларуси в 2000–2021 гг.

Источник: [4].

Согласно Индексу легкости ведения бизнеса Всемирного банка, бизнес-среда в Беларуси нуждается в улучшении: в 2019 г. Беларусь занимала 49-е место из 190 стран мира, но ее рейтинг упал с 37 места в 2018 г., что указывает на некоторую неопределенность в инвестиционной среде в Беларуси, из-за чего китайские предприятия могут столкнуться с большими рисками при инвестировании в Беларусь [5].

В настоящее время Китай и Беларусь используют возможность совместного строительства экономического пояса «Один пояс и один путь» для содействия развитию торгово-экономического сотрудничества между обеими странами.

Анализ последних данных в торгово-экономических отношениях показывает что китайско-белорусское сотрудничество между странами растет с каждым годом и имеет большой потенциал. Экономическая взаимодополняемость экономик Китая и Беларуси очевидна. Растет общий товарооборот китайско-белорусской торговли, что выгодно обеим странам, хотя разрыв между импортом и экспортом остается существенным и не в пользу Беларуси. Основная причина явного дисбаланса в том, что товары Китая имеют большее ценовое преимущество.

Торгово-экономическое сотрудничество между Беларусью и Китаем открывает возможности для дальнейшего экономического развития обеих стран. Китай имеет большой потребительский рынок, который в настоящее время активно осваивают белорусские предприятия пищевой и сельскохозяйственной

промышленности. К основным проблемам торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Беларусью можно отнести нестабильность экономического развития Беларуси, необходимость улучшения её бизнес-среды и медленный прогресс в проведении структурных экономических реформ в Беларуси.

Литература

1. Национальное бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=G0104> (дата доступа: 05.03.2023).
2. Внешнеторговая политика Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnzsy.com/ouzhou/info/365860.html> (дата доступа: 06.03.2023).
3. Офис делового участия Посольства Китая в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://by.mofcom.gov.cn/article/jmxxw/201709/20170902641204.Shtml> (дата доступа: 06.03.2023).
4. Инфляция в Беларуси за последние годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/инфляцыя> (дата доступа: 04.03.2023).
5. Индекс легкости ведения бизнеса за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата доступа: 03.03.2023).

Nikolay Sheleg (e-mail: sheleg-na@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

Liu Mingjing (e-mail: sheleg-na@mail.ru)

Postgraduate student,
Belarusian State Economic University
(Minsk, Republic of Belarus)

ECONOMIC AND TRADE COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS IN THE CONTEXT OF THE “ONE BELT AND ONE ROAD” INITIATIVE

The article analyzes economic and trade opportunities and cooperation between China and Belarus in the context of the One Belt and One Road program. Both countries have great potential for economic and trade cooperation, and their industries largely complement each other. The Chinese-Belarusian Industrial Park, a key project of China-Belarusian cooperation, plays the role of an intergovernmental coordination mechanism. However, there are some that hamper cooperation between the two countries, such as the risk of inflation, unstable economic development and business conditions in Belarus.

Keywords: One Belt and One Road; Chinese-Belarusian Industrial Park; Trade and economic cooperation.

DOI: 10.31857/S020736760025546-9

© 2023

Анастасия Боброва

кандидат экономических наук, доцент,
руководитель центра человеческого развития и демографии
(e-mail: nastasiabobrova@mail.ru)

Людмила Воронечкая

магистр управления и экономики,
заведующая сектором социально-демографической политики
(e-mail: Lu7y@mail.ru)

(Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси») г. Минск, Республика Беларусь

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)

Статья посвящена разработке научно-методических подходов к оценке уровня социальной безопасности и их апробации на примере Беларуси. Уточняется определение понятия «социальная безопасность». Анализируются существующие подходы к оценке социальной безопасности. Выявляются риски и внешние угрозы обеспечения социальной безопасности. Предлагаются индикаторы социальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: социальная безопасность, научно-методические подходы, оценка социальной безопасности, индекс социальной безопасности, риски и угрозы.

DOI: 10.31857/S020736760025547-0

Понятие «социальная безопасность» рассматривается в нормативно-правовых документах, в том числе международных. Основное место занимает Всемирная социальная декларация, которая принята в 1995 г. по итогам Всемирной конференции по социальному развитию. В Декларации были сформулированы следующие минимальные задачи обеспечения социальной безопасности:

- всеобщее начальное образование как для девочек, так и для мальчиков;
- сокращение вдвое уровня неграмотности среди взрослого населения;
- элементарная медицинская помощь для всех с приоритетной вакцинацией детей;
- ликвидация случаев острого недоедания;
- предоставление услуг по планированию семьи для всех желающих;
- безопасная питьевая вода и санитария для всех;
- кредит для всех в целях обеспечения возможностей самозанятости [1].

Сегодня в системе социальной безопасности любого государства выделяют четыре основных критерия оценки:

- а) недопущение эскалации социальной напряженности, своевременное

и эффективное разрешение социальных конфликтов, предотвращение возникновения ситуаций социального взрыва;

б) предотвращение деформации и деградации социальной структуры и социальных институтов, и не только их сглаживания, но и развития процессов социального расслоения;

в) обеспечение устойчивости и совершенствования социальной структуры при вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;

г) поддержание адекватности политической и экономической системы ценностей и культуры общества, а также всех социальных институтов для обеспечения всестороннего развития [2].

Вместе с тем оценка уровня социальной безопасности носит фрагментарный характер и представлена в рамках государственного управления социального развития. Более распространенным является анализ результативности и/или эффективности социальной политики, под которыми понимаются улучшение социальных показателей и отношение полученных благоприятных социальных результатов к затратам на их достижение, соответственно.

При этом до сих пор остаются нерешенными проблемы даже оценки результативности и эффективности социальной политики. Множество показателей и методик, свобода их выбора создают условия для манипулирования результатами в политических интересах и не дают возможности для объективной оценки, сравнения и выбора наиболее эффективных инструментов и комплекса мер. Подобная метрологическая неразбериха служит фактором недостаточной действенности государственного управления в обозначенных сферах, обуславливает нерешенность проблем бедности, неравенства доходов, преступности, безработицы и других проблем.

Анализ публикаций показал, что в научном сообществе отсутствует единое мнение понимания сущности эффективности и результативности социальной политики, а также общепринятая система критериев (показателей) и методические подходы к их оценке. Отдельные исследования затрагивают аспекты проблемы оценки уровня социальной безопасности с точки зрения эффективности мер реализуемой социальной политики. Целесообразно выделить работы, в которых рассматриваются и апробируются методические подходы к оценке эффективности и результативности региональной политики, включая анализ эффективности показателей и критериев оценки проводимой региональной политики как в отдельных социальных сферах, так и в целом [3; 4; 5; 6].

Разработка методических подходов к оценке уровня социальной безопасности осложняется тем, что вкладывается в само понятие. Один из возможных подходов в определении понятия «социальная безопасность» получил распространение за рубежом. Для этого подхода характерно ассоциировать понятие «социальная безопасность» с понятием «социальное обеспечение».

Для ряда современных исследований стран СНГ характерен подход, согласно которому «социальная безопасность» рассматривается как комплексное понятие, используемое для обозначения безопасности населения страны от целого комплекса разных угроз, причем не только социального, но и экономического, экологического и др. характера. Чаще всего среди них упоминают угрозы безработицы, нищеты, преступных посягательств, загрязнения окружающей среды, техногенных катастроф.

На основе результатов анализа можно сделать следующий вывод, что в теоретическом плане социальная политика и социальная безопасность имеют одинаковый объект – социальную сферу. Социальная сфера непосредственно касается вопросов здравоохранения, образования, демографической политики, жилищного и пенсионного обеспечения, социального страхования, оплаты, условий и охраны труда, социального партнерства и трудовых отношений, занятости населения и безработицы, трудовой миграции, социальной защиты и социального обслуживания населения. Поэтому социальная безопасность как качественное состояние социальной сферы должна характеризоваться посредством оценки указанных выше основных элементов социальной сферы.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь под *социальной безопасностью* понимается состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз [7]. Вместе с тем охрана здоровья рассматривается в программах демографической безопасности, хотя и тесно связана с качеством жизни населения. В контексте обеспечения социальной безопасности следует рассматривать возможность пользования услугами, позволяющими сохранить и укрепить здоровье.

На наш взгляд, вопросы обеспечения благополучия и благосостояния населения должны выходить на первый план. Тогда под *социальной безопасностью* следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов общества в социальной сфере, включая развитие социальной инфраструктуры, системы жизнеобеспечения и социализации населения.

Согласно Конституции, Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Управлением социальной сферой, в частности вопросами социальной безопасности, занимаются почти все органы государственного управления Беларуси. Законодательство, затрагивающее вопросы социальной безопасности, состоит из Конституции, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Гражданского кодекса, Закона о прожиточном минимуме, Закона о профессиональных союзах, Закона о государственных социальных гарантиях, модельного Закона «Об основах социальной политики» и иных нормативных правовых актов [8].

В социальной сфере Республики Беларусь действия государства направлены на обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, в том числе за

счет роста реальной заработной платы и иных доходов, совершенствования системы пенсионного обеспечения и адресной социальной помощи, развития системы государственных социальных стандартов.

Значимую роль в обеспечении социальной безопасности призваны сыграть программы по занятости населения, среднему и профессионально-техническому образованию, профилактике и лечению социально значимых заболеваний, профилактике преступности (прежде всего среди несовершеннолетних), жилищному строительству, сохранению историко-культурного наследия и некоторые другие.

Таким образом, социальная безопасность шире социальной политики, но неразрывно связана с ней. Для того чтобы успешно реализовать цели социальной политики, необходима возможность выполнения решений, принятых в законном порядке, не разрушая самого общества и систем, которые им управляют. Современная социальная политика строится на принципах социальной безопасности, нацеленных на защиту жизненно важных интересов населения и социальных факторов, определяющих стабильное развитие общества и экономики страны в целом. Успешной может быть только та социальная политика, которая в полной мере обеспечивает безопасность страны. Все это обуславливает необходимость формирования методических подходов и критериев оценки уровня социальной безопасности как схожего, но качественно иного подхода к анализу реализуемых направлений социального развития.

Подходы к оценке социальной безопасности можно разделить на пять основных групп [9]:

1. **Традиционный подход**, широко используемый в практике государственного и местного управления. Заключается в оценке степени достижения поставленных стратегических и тактических социальных целей государственных и местных стратегий, программ, проектов и иных документов. При этом цели могут быть заданы как количественно, так и качественно. В качестве преимущества данного подхода можно указать возможность количественного и качественного контроля за реализацией проектов и программ. Недостатком является зависимость результата оценки от исходных целевых значений показателей.

2. **Динамический подход** заключается в изучении динамики количественных показателей. Позитивная динамика социальных показателей позволяет говорить об эффективности как политики в целом, так и отдельных программ и проектов, но не позволяет комплексно оценить уровень социальной безопасности. Достоинством данного подхода является простота расчетов и интерпретации полученных результатов. К существенному недостатку относится то, что за рамками внимания остаются качественные социальные изменения, а также сложность отбора ограниченного перечня релевантных критериев из большого количества социальных показателей.

3. Индикативный подход основан на сравнении достигнутого уровня ряда социальных критериев с их пороговыми значениями. Данный подход так же как динамический, позволяет оценить эффективность социальной политики, тогда как анализ уровня социальной безопасности зависит от релевантности заданных пороговых значений. Кроме того, пороговые значения задаются, как правило, исходя из национальных интересов, и не учитывают региональной / местной специфики.

4. Типологический подход, где для качественной оценки исследуется динамика не отдельного показателя, а типа социального развития. В качестве достоинств можно отметить простоту оценки и возможность качественной интерпретации полученных результатов. Недостатками данного подхода является высокий уровень обобщения оценки, невозможность исследования факторов и причин наблюдаемой динамики показателей, а также сравнительный характер полученных результатов ограничивает область применения данного подхода.

5. Интегральный подход, аккумулирующий все социальные показатели в одном комплексном критерии. Ряд авторов рассматривают как промежуточный, подлежащий оценке результат реализации социальной политики, качество оказываемых социальных услуг и как основной итог – уровень / качество жизни населения. Часто этот критерий является безразмерной величиной и носит сравнительный характер, т. е. его значение ни о чем не говорит, если его не сравнивать со значениями предыдущих периодов или объектов-аналогов (например, других регионов) или нормативными пороговыми значениями.

Преимущество интегрального подхода заключается в возможности аккумуляции комплекса количественных, и даже качественных, показателей в едином критерии, что исключает необходимость экспертной трактовки полученного результата оценки (разные критерии, применяемые в других подходах, могут давать разнокачественный, противоречивый результат). Наличие только одного критерия, с одной стороны, позволяет делать однозначные выводы о степени достижения целей социальной политики, а с другой стороны, интегральный характер данного критерия позволяет учесть в оценке разные составляющие этой политики.

В целом традиционный подход предназначен для оценки эффективности стратегий, программ, проектов и т. д. Динамический и типологический методы позволяют увидеть изменения социального положения в регионе и дать динамическую характеристику социальной политике (в координатах «лучше – хуже»). Индикативный подход дает возможность качественно оценить виды социальной политики, выявить узкие места и преимущества по широкому кругу критериев и далее сформировать рекомендации по решению выявленных проблем. Интегральный метод дает только обобщенную характеристику социальной политики, но позволяет проводить экспресс-диагностику и сравнивать разные территории между собой.

Сравнительная характеристика подходов к оценке социальной безопасности по ситуации в Республике Беларусь представлена в табл. 1.

Таблица 1

Классификация подходов к оценке социальной безопасности

Подход	Критерии оценки	Результат для страны	Возможность регионального анализа
Традиционный	По выполнению показателей в стратегиях и программах.	Перечень задач стратегий и программ не охватывает всего комплекса индикаторов социальной безопасности. Анализ по традиционному подходу дает представление о решении некоторых ключевых задач в сфере социального развития. В целом показатели выполняются на уровне страны, но существует дифференциация по регионам.	Региональные программы отсутствуют, отдельные показатели доводятся к выполнению в рамках социально-экономического развития региона.
Динамический	Сравнение значений с предыдущими периодами.	2015–2021 гг. характеризуются устойчивой положительной динамикой. Однако улучшение динамики становится все более сложной задачей.	Большинство показателей доступны в динамике в разрезе областей.
Индикативный	Сравнение достигнутых значений с пороговыми.	По большинству показателей пороговые значения не превышены на уровне страны. Однако требуется их пересмотр с учетом новых требований к качеству жизни населения и обновленным методическим подходам к расчету показателей.	Пороговые значения для регионов (областей) не установлены, но значительная дифференциация по регионам обуславливает необходимость пороговых значений для областей и г. Минска.
Типологический	Отнесение страны (региона) к типу социального развития.	Если выделить три типа социального развития в зависимости от выполнения пороговых значений (регрессивный, переходный и устойчивый), то Республика Беларусь относится к переходному типу, при котором выполняется часть показателей.	Большинство показателей доступны в разрезе областей, что позволяет обобщить информацию и определить тип.
Интегральный	Расчет общего индекса.	Не производится. Предлагаем авторскую методику расчета, позволяющую осуществлять сравнение в динамике и пространстве.	Предложенная методика позволяет осуществлять расчет для областей и г. Минск.

Источник: [9].

Методика расчета интегрального индекса социальной безопасности состоит из нескольких этапов. Первый этап подразумевает выбор показателей для проведения расчетов и их сбор, на втором этапе производится расчет весов, затем происходит ранжирование по выбранным показателям, и завершающий этап состоит в расчете индекса социальной безопасности по формуле (1):

$$s_j = \sum_{i=1}^m M_i * R_{P_i}, \quad (1)$$

M_i – вес показателя, R_{P_i} – ранг региона по показателю.

Чем выше значение индекса, тем меньше шансов возникновения рисков для обеспечения социальной безопасности. Пороговое значение индекса социальной безопасности равно 5.

В Беларуси индекс социальной безопасности в период с 2010 по 2019 г. незначительно снизился (с 4,2 до 3,7) и не достигает порогового значения. Данный индекс может быть использован для анализа обеспечения социальной безопасности не только для страны в целом, но и в региональном разрезе (рис. 1).

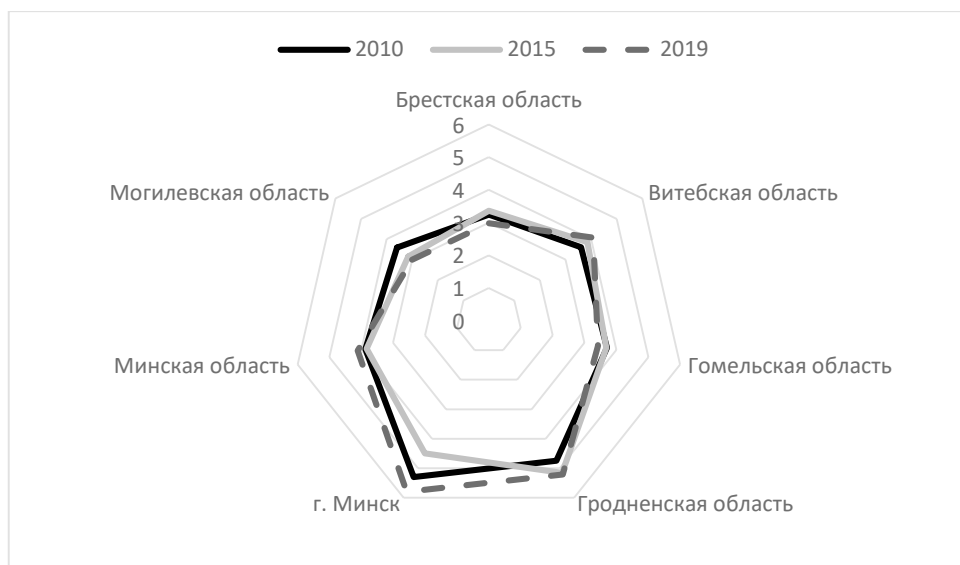

Рис. 1. Региональный индекс социальной безопасности, 2010 г, 2015 г и 2019 г.

Источник: рассчитано по данным [10].

Региональный индекс социальной безопасности за рассматриваемый период увеличился в Витебской, Гродненской, Минской областях и г. Минск, в остальных областях произошло снижение показателя. В целом наиболее благоприятная обстановка по социальному блоку наблюдалась в 2015 г., после чего произошло некоторое ее ухудшение.

Причины сложившейся ситуации многогранны. В обеспечении социальной безопасности правительство играет более активную роль в Беларуси, чем в соседних странах с переходной экономикой. Это способствовало снятию остроты проблем бедности и экономического неравенства. Относительно высокие уровни социальных расходов содействовали сохранению в Беларуси системы социальной защиты, которая представляется сравнительно надежной. Вместе с тем, улучшение ситуации зависит от обеспечения других видов национальной безопасности.

В настоящее время существует ряд **рисков обеспечения социальной безопасности**:

- огосударствление всей сферы социальных услуг;
- недостаточное развитие социального партнерства;
- возрастание нагрузки на пенсионную систему;
- снижение покупательской способности денежных доходов населения из-за роста цен;
- рост числа безработных и нуждающихся в социальной защите в результате закрытия производств из-за разрыва связей с иностранными инвесторами и поставщиками;
- рост бедности, особенно среди населения в возрастных группах 0–17 лет и 24–54 года; населения, воспитывающего детей в возрасте до 18 лет; сельского населения и населения, проживающего на отстающих по экономическому развитию территориях;
- уменьшение экономического неравенства населения и, как следствие, снижение стимулов к деловой активности и высокопроизводительному труду;
- увеличение расходов на социальную сферу в результате появления новых штаммов коронавируса;
- ухудшение показателей бедности и экономического неравенства из-за отложенного эффекта и усиления санкционного давления.

Предотвращение рисков зависит от способности своевременно нейтрализовать угрозы и вызовы обеспечения национальной безопасности в социальной сфере Республики Беларусь.

В работе Т.Л. Фроловой, например, выделены следующие группы источников угроз [11]:

- внешнеэкономические;
- внутриэкономические.

В первой группе выделяются факторы, действующие на страну извне: глобально-политические (военные); глобально-экологические и глобально-экономические.

Внутриэкономические источники угрозы социальной безопасности, в свою очередь, подразделяются на косвенные и прямые. В числе первых: национальные, технико-технологические, экономико-политические, административно-правовые, экологические, духовные и другие факторы. Во второй группе выделяются собственно социальные процессы и явления, к примеру уровни: доходов,

безработицы, рождаемости, организации и охраны труда, а также формы экономической демократии, социального партнерства и т. д.

С точки зрения И.Ю. Зеленцовой, основные угрозы социальной безопасности увязаны с четырьмя группами социально-экономических факторов:

- демография;
- занятость;
- образование или научный потенциал;
- здоровье [11].

На наш взгляд, существует три ключевые группы **внешних угроз социальной безопасности**:

1. *Природоγενная* – выстроена на основе природного источника угрозы безопасности и включает в себя следующие показатели:

- состояние экологии и динамика ее изменения (потепление, похолодание, загрязнение);
- скорость уменьшения природных запасов и их возобновления;
- уровень природных катаклизмов, катастроф (землетрясений, наводнений, ураганов и т.д.).

2. *Техногенная* – выстроена на основе техногенного источника угрозы социальной безопасности и характеризуется следующими показателями:

- количество и динамика технических изобретений и открытий, угрожающих безопасности человечества;
- степень опасности для жизни человечества и отдельно взятого общества технических изобретений и открытий;
- динамика в области изобретения и выпуска оружия массового поражения (атомное, ядерное) и тенденции в сфере разоружения и, наоборот, вооружения в мировом пространстве.

3. *Гуманитарная* – основана на источниках угроз социального происхождения как общественных отношений и включает следующие показатели:

- жизнеспособность мирового сообщества;
- уровень девиации и преступности в странах мира;
- индекс нравственного состояния мирового сообщества;
- уровень социального расслоения и поляризации в мировом сообществе;
- уровень социальной конфликтности в мировом сообществе;
- уровень соблюдения прав и свобод личности в странах мира;
- уровень стабильности институциональной системы в странах мира;
- уровень стабильности и целостности системы традиционных ценностей.

Значительным вызовом для всей мировой экономики стала пандемия COVID-19, которая повлияла на проводимую странами социальную политику в 2020–2022 гг. Во многих странах наблюдался рост удельного веса населения, имеющего доходы ниже уровня национальной черты бедности.

Страны использовали ряд мер поддержки населения в период коронакризиса. Среди мер по поддержке системы здравоохранения важно отметить уменьшение налоговых ставок на премии за дополнительное рабочее время. Для налоговой политики по поддержке потребления были характерны трансферты для домохозяйств в виде наличных выплат. Среди мер по увеличению доходов бизнеса можно отметить более гибкие погашения налоговых обязательств, возврат налогов, субсидирование незарплатных издержек бизнеса, субсидии для самозанятых.

В Беларуси здравоохранение занимает приоритетное место среди других отраслей народного хозяйства, т.к. в значительной мере определяет здоровье людей, работающих во всех отраслях народного хозяйства. Здравоохранение опосредованно влияет на экономическое и социальное благополучие населения, на укрепление трудовых ресурсов страны, на рост производительности труда и увеличение национального дохода. Здравоохранение снижает заболеваемость населения, в т. ч. заболеваемость с временной утратой трудоспособности, а также укрепляет здоровье населения, способствует решению проблем демографической безопасности.

Важно отметить, что система здравоохранения Беларуси сравнительно успешно справилась с распространением коронавируса. Также Беларусь достойно справилась с коронакризисом, вызванным распространением COVID-19. Так, в Беларуси отмечается снижение абсолютной, относительной и субъективной бедности населения в период коронакризиса. Темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения были положительными даже в коронакризисных 2020 и 2021 г. О повышении благосостояния населения Беларуси свидетельствует и устойчивая положительная динамика обеспеченности жильем, в том числе в коронакризисных 2020–2021 гг.

В дальнейшем риски социальной безопасности Беларуси, относящиеся к пандемии коронавируса, могут быть связаны с увеличением расходов на социальную сферу в результате появления новых штаммов коронавируса.

Внутренние угрозы социальной безопасности и их источники целесообразно классифицировать по пяти группам, основополагающая из которых – уровень благосостояния (табл. 2).

Таблица 2

Группировка угроз социальной безопасности Республики Беларусь и источников их возникновения

Группа социально-экономических факторов	Угрозы социальной безопасности	Источники угроз
Уровень благосостояния	– рост социального расслоения;	– высокая дифференциация уровня доходов населения; – значительные различия в качестве жизни городского и сельского

Окончание табл. 2

	<ul style="list-style-type: none"> – неустойчивость системы социальной защиты и социального обеспечения населения; – материальные депривации. 	<p>населения, жителей больших, средних и малых городов,</p> <ul style="list-style-type: none"> – необеспеченность части населения доступным и качественным жильем; – необоснованные диспропорции в сфере оплаты труда и пенсионного обеспечения; – недостаточный организационно-технологический уровень развития социальной сферы.
Демография рынка труда	<ul style="list-style-type: none"> – старение кадров; – неравномерное размещение трудовых ресурсов по регионам; – усиление мобильности кадров по видам экономической деятельности. 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение численности трудоспособного населения; – рост числа безработных; – профессионально-квалификационный и территориальный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы; – низкая внутренняя трудовая мобильность населения; – размер минимальной заработной платы не обеспечивает простого воспроизводства рабочей силы.
Подготовка кадров	<ul style="list-style-type: none"> – низкая степень развития сферы образования; – несоответствие подготовки кадров потребностям экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> – отставание качества образования по ряду перспективных направлений от уровня лучших мировых образовательных центров; – недостаточное количество современных высококвалифицированных специалистов мирового уровня.
Здоровая среда проживания	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение здоровья населения. 	<ul style="list-style-type: none"> – рост эпидемической заболеваемости; – увеличение числа лиц, страдающих социально опасными заболеваниями; – увеличение числа инвалидов.
Безопасность	<ul style="list-style-type: none"> – небезопасные условия труда и отдыха; – разрушение социальных институтов. 	<ul style="list-style-type: none"> – изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей; – наличие в обществе криминальных тенденций и проявлений; – низкая культура безопасности жизнедеятельности населения.

Источник: собственная разработка.

На этом основании предлагаем следующую систему показателей, характеризующую состояние социальной инфраструктуры, системы жизнеобеспечения и социализации населения (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы социальной безопасности Республики Беларусь

Группа социально-экономических факторов	Индикаторы	Пороговые значения
Уровень благосостояния	Децильный коэффициент	не выше 8
	Коэффициент Джини	0,25–0,32
	Уровень абсолютной бедности, %	не выше 5
	Уровень относительной бедности, %	не выше 10
	Соотношение пенсии к средней заработной плате, %	не ниже 40
	Обеспеченность населения жильем на конец года, квадратных метров общей площади на одного жителя	не менее 30
Демография рынка труда	Доля населения трудоспособного возраста	не менее 60
	Реальная заработная плата, в % к предыдущему году	выше 100
	Индекс Кейтца, %	50
	Уровень безработицы, %	3–7
Подготовка кадров	Численность детей, приходящихся на 100 мест в учреждениях дошкольного образования (на начало учебного года), человек	не более 103
	Охват детей учреждениями дошкольного образования в региональном разрезе, в процентах к численности детей в возрасте 1-5 лет – численность учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования (на начало учебного года), человек	не менее 95,0
	Численность учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования (на начало учебного года), человек	не более 10,0
	Число ожидаемых лет обучения	не менее 15
	Доля занятого населения, выполняющего основную работу не ниже полученной квалификации, %	80
	Уровень потребления алкоголя на душу населения, л	не выше 8
Здоровая среда проживания	Заболееваемость населения (на 100000 населения): – психическими расстройствами; – алкоголизмом и алкогольными психозами; – наркоманией; – ВИЧ / СПИДом.	0
	Коэффициент неустойчивости браков, на 1000 человек	менее 500
	Уровень преступности, на 100000 человек	менее 1000
	Число несчастных случаев на производстве, ед.	0
Безопасность	Число абортгов, ед.	0

Источник: собственная разработка.

Оценка уровня социальной безопасности должна сопровождаться обязательным анализом динамики результатов. При улучшении показателей, но не при достижении порогового значения, уровень социальной безопасности может быть признан как условно достигнутый. Таким образом, на современном этапе развития уровень социального развития в Республике Беларусь можно охарактеризовать как достаточный для обеспечения социальной безопасности.

К основным направлениям нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз в области обеспечения социальной безопасности следует отнести меры, направленные на формирование преимущественной прослойки среднего класса, что позволит повысить благосостояние общества в целом и получить больше ресурсов для социальной защиты тех, кто действительно в этом нуждается.

С учетом повышенного риска бедности среди сельского населения и населения в возрастных группах 0–17 лет и 24–54 года следует особое внимание уделить оказанию адресной социальной помощи малообеспеченным семьям, воспитывающим детей, а также малообеспеченному населению, проживающему в сельской местности.

В интересах государства рекомендуется создать благоприятные условия для развития социального предпринимательства. Недостаточная согласованность нормативных правовых актов в области социальной политики делает актуальным рассмотрение возможности создания и принятия Социального кодекса.

При этом целесообразно отметить роль государственного регулирования в социально-экономической сфере. Государство может более активно регулировать экономические отношения, формируя оптимальную макроэкономическую структуру, обеспечивая потребности общества в товарах и услугах, гарантируя социальную защиту малообеспеченных слоев населения, решая вопросы экономической безопасности и суверенитета. Целесообразно отметить, что отсутствие качественного государственного регулирования экономики приводит к росту социального и имущественного расслоения населения. Это подтверждается данными децильного коэффициента дифференциации заработных плат, увеличение которого существенно ухудшает социально-экономический климат в стране и влияет на рост коррупции. Современная экономика может быть эффективна только при условии, что она будет качественно регулироваться не только рынком, но и государством.

Литература

1. *Чмыхало А. Ю.* Социальная безопасность: учебное пособие // Томск: Изд-во ТПУ, 2007. 168 с.
2. *Гафнер В.В., Петров С.В., Забара Л.И.* Опасности социального характера и защита от них: учеб. пособие / В.В. Гафнер, С.В. Петров, Л.И. Забара; Урал. гос. пед. ун-т. // Екатеринбург: [б. и.]. 2010. 264 с.

3. *Берова Ф.Ж.* Социально-демографический аспект национальной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 4 (96). С. 89–96.
4. *Звягинцева В.В., Чаевич А.В.* Бедность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2022. С. 48–61.
5. *Кочерягина Н.В.* Оценка динамики уровня социальной безопасности российских регионов // Известия Саратовского университета. Новая серия «Экономика. Управление. Право». 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 236–242.
6. *Тропынина Н.Е., Чайкина Е.А.* Анализ ключевых показателей социальной безопасности населения Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 320–330.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь / Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 05.10.2022).
8. Постановление Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 19 апреля 2001 г. №12-15 «О модельном законе “Об основах социальной политики”».
9. *Яковлева Е.Н., Крюкова И.В.* Методические подходы к оценке результативности и эффективности региональной социальной и демографической политики: теоретический аспект. Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». № 01 (47). 2021. С. 114–124.
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 05.02.2023).
11. *Зеленцова И.Ю.* Факторы и показатели социальной безопасности // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». 2012. № 2. С. 5–7.

Anastasia Bobrova (e-mail: nastasiabobrova@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Head of the Center for Human Development and Demography

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

(Minsk, Republic of Belarus)

Lyudmila Voronetskaya (e-mail: Lu7y@mail.ru)

Master of Management and Economics,

Head of the Sector for Social and Demographic Policy

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

(Minsk, Republic of Belarus)

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE LEVEL OF SOCIAL SECURITY (USING THE EXAMPLE OF BELARUS)

The article is devoted to the development of scientific and methodological approaches to assessing the level of social security; both are being tested using the example of Belarus. The definition of the social security concept is clarified, and the existing

approaches to assessing social security are analyzed. Risks and external threats to ensuring social security are identified. The indicators of social security for the Republic of Belarus are proposed.

Keywords: social security, scientific and methodological approaches, social security assessment, social security index, risks and threats.

DOI: 10.31857/S020736760025547-0

© 2023

Елена Ванкевич

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе
(e-mail: vankevich_ev@tut.by)

Ольга Зайцева

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента
(e-mail: olgazaiitseva@gmail.com)

(Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»)
г. Витебск, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ

Статья посвящена вопросам развития рынка труда Республики Беларусь в условиях цифровизации экономики. Авторами доказано, что в условиях цифровизации рынок труда смещается в сторону ограниченный со стороны предложения (демографические риски, повышение мобильности рабочей силы, увеличение несоответствия между имеющимися у занятого населения навыками и квалификацией с требованиями нанимателей). Определены тенденции развития рынка труда и его сегментов в Республике Беларусь, установлены направления влияния цифровизации экономики на рынок труда, проведен анализ платформенной занятости. Выделены элементы, виды и особенности платформенной занятости. Обоснована необходимость корректировки ориентиров политики занятости в Беларуси с учётом выявленных тенденций.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, спрос на труд, предложение труда, платформенная занятость.

DOI: 10.31857/S020736760025548-1

Цифровизация экономики и формирование Индустрии 4.0 вносят коррективы в движущие силы развития. Как отмечал К. Шваб, меняются не только источники роста производительности труда, но и правила конкуренции на всех рынках, в том числе и на рынке труда, так как «мы производим и потребляем более эффективно, чем показывают экономические индикаторы» [27. С. 31]. Имеется в виду работа на дому, снижение транзакционных издержек на рынке труда при использовании онлайн-источников и платформ при поиске работы (работника), трудоустройстве, оформлении заказов, развитие удаленной работы и пр. Цифровизация экономики изменяет рынок труда, что проявляется в трансформации и поляризации рабочих мест, изменении форм занятости, сокращении традиционных и появлении новых моделей занятости. Структурные изменения экономики и цифровизация обуславливают постоянное и стремительное обновление требований к навыкам и компетенциям. По данным доклада «Будущее рабочих мест 2020» Всемирного экономического форума, более трети навыков, которые нужны работодателям в 2020 г., в 2015 г. считались не

очень важными. В ближайшие пять лет 40% основных навыков сегодняшних работников будут изменены, и если сегодня соотношение человеческого труда к машинному в среднем составляет 2 к 1, то к 2025 г. оно будет 1 к 1 [44]. В этих условиях важной теоретической и практической задачей становится анализ цифровой трансформации рынка труда в условиях инновационного развития экономики, изменения характера и содержания требуемых профессиональных навыков и компетенций, их прогнозирования и способов формирования.

Для того чтобы рынок труда Республики Беларусь поддержал взятый страной курс на цифровизацию экономики и ее инновационный рост, стимулировал структурные преобразования экономики, необходимо обеспечить полномасштабную аналитику рынка труда, поддерживая ее соответствующими институтами на рынке труда.

Такая постановка проблемы особенно актуальна для Республики Беларусь, так как цифровизация экономики требует определения таких направлений развития рынка труда, которые помогут сформировать и поддерживать эффективную занятость в экономике, успешно вписаться и конкурировать на глобальном рынке труда, при этом сохраняя социальную стабильность в стране.

Тенденции развития рынка труда Республики Беларусь. Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь сформирована обширная база данных для анализа рынка труда (табл. 1), гармонизированная с международными подходами и позволяющая оценить тенденции со стороны предложения на рынке труда, спроса на труд и результатов рынка труда.

В качестве позитивных тенденций правомерно отметить рост уровня занятости, снижение уровня безработицы, снижение удельного веса NEET-молодежи на белорусском рынке труда. Одновременно остается значительным уровень молодежной безработицы, увеличился средний период поиска работы и трудоустройства, а также, дискретно изменяясь, увеличилась продолжительность рабочего времени (до 35,7 час. в неделю). Последнее в совокупности с увеличением уровня занятости свидетельствует об экстенсивной природе экономического роста в стране (за счет увеличения ресурсов труда). Однако предложение труда не может быть расширено бесконечно, главным ограничителем здесь выступает демографическая ситуация. Наиболее тревожными сигналами на рынке труда Беларуси является невысокая результативность рынка труда (уровень производительности труда и заработной платы). При этом темпы роста производительности труда и реальной заработной платы устойчиво ниже темпов роста инфляции (см. табл. 1).

Как следует из данных трех переписей населения, за 1999–2019 гг. произошел неблагоприятный демографический сдвиг – на фоне общего сокращения численности населения на 6,29%, численность молодежи в возрасте 15–29 лет снизилась почти на треть (на 30,54%), а численность населения старше 50 лет значительно возросла [12. С. 7]. То есть в перспективе предложение на рынке труда будет сокращаться.

Таблица 1

Основные индикаторы развития рынка труда Республики Беларусь, 2016–2021 гг.

Наименование индикатора	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Уровень занятости населения (15–74 лет), %	66,7	67,2	67,5	67,7	67,5	67,3
Уровень безработицы (15–74 лет), %	5,8	5,6	4,8	4,2	4,0	3,9
Удельный вес молодежи, которая не учится и не работает, в возрасте 15–24 лет в общей численности населения данной возрастной группы, %	8,2	7,3	6,3	6,9	6,8	5,5
Уровень неформальной занятости населения (15–74 лет), %	7,4	8,3	8,2	8,0	8,6	8,8
Уровень безработицы молодежи в возрасте 15–24 лет, %	10,7	9,3	10,7	10,2	12,0	10,5
Среднее время поиска работы безработными в возрасте 15–74 лет, мес.	7,8	8,9	8,6	7,8	7,8	8,1
Среднее количество фактически отработанных часов на основной и дополнительной работе в обследуемую неделю на одного занятого, час.	35,0	35,3	35,7	35,8	35,2	35,7
Число свободных рабочих мест и вакансий на конец года, тыс.	35,4	55,6	78,5	90,1	75,1	92,0
Удельный вес работников организаций, прошедших профессиональное обучение, в общей численности работников организаций, %	9,6	9,4	9,5	9,9	8,7	9,5
ВВП на одного занятого, тыс. руб. (с 2016 г. – руб.)	21 551,4	24 289,8	28 197,9	31 085,8	34 660,8	40 459,2
Темп роста, %	99,5	103,7	103,5	101,5	99,6	103,2
Индекс потребительских цен, %	111,8	106,0	104,9	105,6	105,5	109,5
Реальная заработная плата работников организаций, %	96,2	107,5	112,6	106,5	108,8	105,1

Источник: [13, данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь].

Таблица 2

Демографическая характеристика рынка труда Республики Беларусь за 2015–2021 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность населения, тыс. человек	9469,1	9469,7	9448,3	9429,3	9410,3	9349,6	9255,5
в том числе, в % к численности населения:							
мужчины	46,5	46,6	46,6	46,6	46,6	46,2	46,2
женщины	53,5	53,5	53,4	53,4	53,4	53,8	53,8
Численность населения, тыс. человек, в возрасте:							
моложе трудо-способного	1641	1669	1683	1691	1683,9	1678,6	1664,7
трудо-способном	5 423,0	5 345,9	5 336,1	5 332,5	5 337,0	5 333,6	5 322,0
старше трудо-способного	2358	2404	2377	2350	2309,2	2269,2	2195,2
Удельный вес, %, в общей численности населения:							
городского	74,3	76,7	76,9	77,1	77,5	77,6	78,1
сельского	25,7	23,3	23,1	22,9	22,5	22,4	21,9
Трудовые ресурсы							
Численность трудовых ресурсов, тыс. человек	5 853,0	5 771,2	5 714,9	5 697,6	5 697,9	5 684,3	5 654,6
Доля трудовых ресурсов в численности населения, %	61,9	61	60,5	60,4	60,5	60,6	60,8
Коэффициенты демографической нагрузки							
Коэффициент потенциального замещения	0,30	0,31	0,32	0,32	0,32	0,31	0,31
Коэффициент пенсионной нагрузки	0,43	0,45	0,45	0,44	0,43	0,43	0,41
Коэффициент общей нагрузки	0,74	0,76	0,76	0,76	0,75	0,74	0,73

Источник: составлено авторами.

Динамика демографических показателей рынка труда Республики Беларусь также свидетельствует об ухудшении половозрастных пропорций населения

(табл. 2, рис. 1), превышении численности женщин над численностью мужчин, концентрация населения в крупных городах, при одновременном сокращении численности сельского населения, обострении проблемы моногородов в Беларуси (табл. 2).

Рис. 1. Демографический состав населения Республики Беларусь в 2019 г.

Источник: составлено авторами по данным переписи населения (2019 г.).

Динамика коэффициентов демографической нагрузки (обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения) показывает довольно высокую нагрузку на население в трудоспособном возрасте непроизводительным населением (см. табл. 2).

Динамика числа свободных рабочих мест и вакансий показывает значительный рост за анализируемый период: с 36 тыс. вакансий в 2016 г. до 92 тыс. вакансий в 2021 г. Однако при этом численность занятых в экономике неуклонно снижается (рис. 2).

Рис. 2. Динамика и структура спроса на труд в Республике Беларусь за 2016–2021 гг.

Источник: составлено авторами.

Несмотря на то что в отечественной литературе высказываются сомнения в отношении использования кривой Бевериджа для анализа рынка труда Беларуси, правомерно протестировать ее на основе данных о числе вакансий и численности фактически безработных (рис. 3).

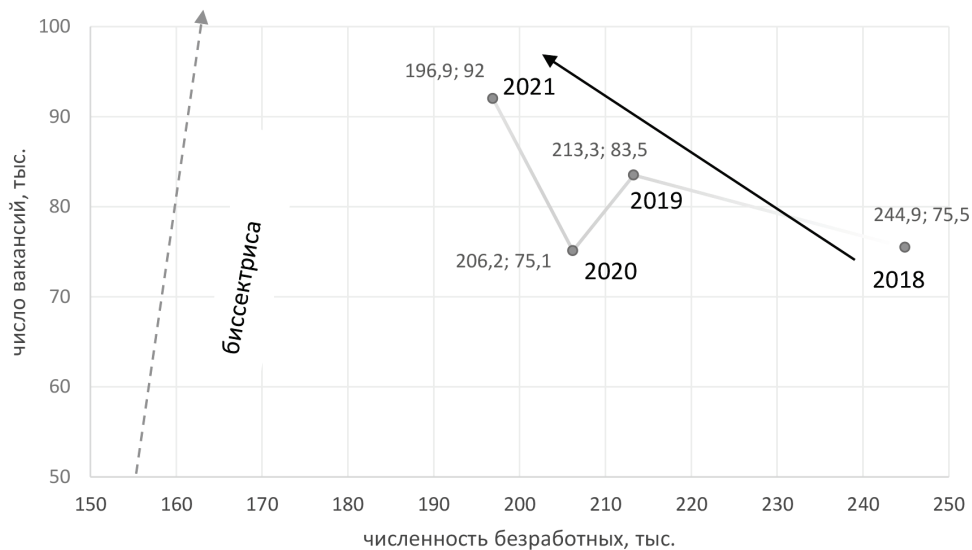

Рис. 3. Изображение кривой Бевериджа для рынка труда Республики Беларусь, 2018–2021 гг.
 Источник: [6; данные сайта Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь].

Конфигурация кривой Бевериджа для Республики Беларусь (рис. 4) за 2018–2021 гг. позволяет сделать вывод о том, что для рынка труда Республики Беларусь все точки кривой Бевериджа расположены ниже биссектрисы, т. е. $\Sigma V \leq \Sigma U$, что соответствует состоянию спада и свидетельствует о росте циклической безработицы, хотя официально принятые показатели для оценки конъюнктуры рынка труда этого не отражают. По направлению кривой Бевериджа за 2018–2021 гг. (вверх и влево) видно, что рынок труда стремится к состоянию, при котором $\Sigma V \geq \Sigma U$, т. е. приближается к биссектрисе. Пересечение с биссектрисой будет свидетельствовать о том, что число безработных находится в пределах естественного уровня безработицы и включает только ее структурную и фрикционную формы. Анализ данных на онлайн-источниках вакансий (рис. 4) показывает сходное число вакансий и ее динамику, но расположение кривой Бевериджа по ним будет еще ниже, т. е. движение кривой Бевериджа вверх и влево неочевидно.

Таким образом, анализ показал, что в современных условиях рынок труда смещается в сторону ограничений со стороны предложения, а не со стороны спроса на труд. Основным источником роста является расширение предложения труда, но возможности этого ресурса сокращаются. Поэтому необходим

другой источник роста — инновации, которые предполагают обучение новым навыками и компетенциям, т.е. качественные изменения в предложении труда. Для обновления навыков необходимо, чтобы треть работников ежегодно проходили через различные формы дополнительного образования взрослых (за 2016–2021 гг. этот показатель не превысил 10%). Изменения и ограничения со стороны спроса на труд нивелируются возросшей мобильностью рабочей силы, расширением неформальной занятости и использования нестандартных форм занятости, статистическое измерение которых не организовано.

Рис. 4. Динамика числа вакансий на агрегаторе Belmeta.by, 2009–2022 гг.

Источник: составлено по данным BelMeta.by.

Несоответствия на рынке труда: направления и результаты анализа. Большой вклад в формирование предложения на рынке труда вносит рынок образовательных услуг. Беларусь характеризуется одним из самых высоких уровней грамотности населения в мире — 99,8% взрослого населения (старше 15 лет). Учитывая демографический спад, это привело к увеличению удельного веса молодых людей, занятых обучением, в структуре населения страны.

Размеры рынка образовательных услуг в Республике Беларусь за 1990–2020 гг. значительно выросли за счет высшего образования (рис. 5). Однако существует значительный дисбаланс между структурой и качеством подготовки специалистов системой образования и потребностью национальной экономики в кадрах. Это проявляется в несоответствиях на рынке труда.

Следует отметить, что первоначально соответствие рабочей силы спросу на труд оценивалось количественно, по численности работников и числу рабочих мест: сравнение структуры численности занятых и численности безработных по уровню образования; дифференциация безработицы в разрезе уровней образования, длительность безработицы, др.

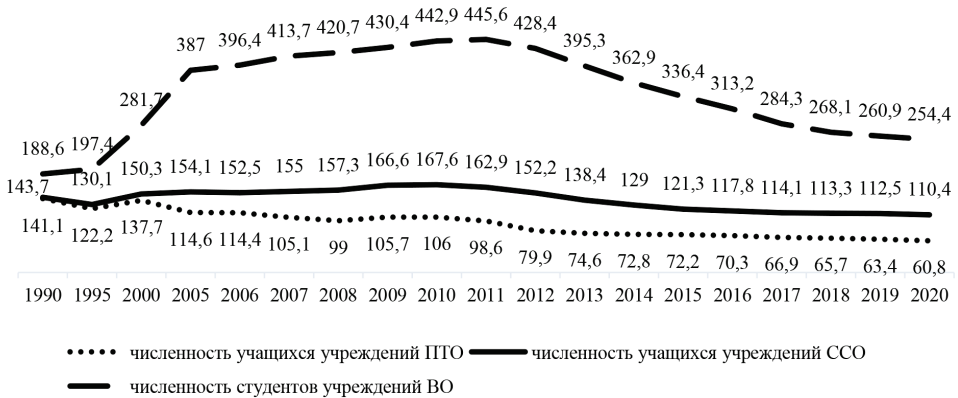

Рис. 5. Динамика численности учащихся в учреждениях образования Республики Беларусь
 Источник: составлено авторами по данным Национального статистического комитета РБ.

Специалистами ЕФО значительно расширен перечень показателей для оценки несоответствий [41], ряд из которых нуждаются в дополнительной эмпирической базе для применения в нашей практике (например, для сравнения требований к навыкам, которые нужны нанимателям на рынке труда, с запасом навыков, имеющихся у населения в трудоспособном возрасте).

Статистически доступными и используемыми для оценки несоответствия на рынке труда являются следующие показатели: уровень занятости и безработицы; отношение численности безработных к численности занятых по полу, возрасту, уровню образования, занятию, региону; показатель NEET-молодежи; общее вертикальное и горизонтальное несоответствие (несоответствие выполняемой на рабочем месте работы полученной квалификации). Эти данные дают результаты обследования домашних хозяйств по проблемам занятости населения, проводимого Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь.

Возможными для расчета являются показатели: кривая Бевериджа; несоответствие по профессии (соотношение работников с определенным уровнем образования, работающих на несоответствующем ему в соответствии с ОКРБ «Занятия» уровне квалификации, к общей численности населения с данным уровнем образования). Изучение распределения занятого населения по соответствию квалификации выполняемой работе [6. С. 39, 41] позволяет сделать вывод, что на рынке труда Республики Беларусь сложились устойчивый дефицит навыков и компетенций, присутствует как вертикальное, так и горизонтальное несоответствие:

- у 62,0% занятых выполняемая работа соответствует полученной квалификации, при этом за 2016–2021 гг. произошло снижение данного показателя, т. е. вертикальное несоответствие увеличивается (табл. 3);
- у 17,2% занятых выполняемая работа соответствует уровню полученной

квалификации, но не связана с ней (это горизонтальное несоответствие, которое также за 2016–2021 гг. возросло) [б. С. 41].

Таблица 3

Соответствие квалификации выполняемой работе у занятого населения в 2021 г., в %

Соответствие квалификации выполняемой работе:	Всего	В том числе выполняемая работа:			
		соответствует квалификации	ниже квалификации	выше квалификации	квалификация по уровню соответствует работе, но не связана с ней
– у занятых в трудоспособном возрасте, %	100,0	62,0	17,8	3,0	17,2
– у лиц в возрасте до 30 лет (включительно), окончивших учреждения образования в 2018–2020 гг., в том числе с уровнем образования:	100,0	74,2	13,2	0,9	11,8
– высшим	100,0	75,4	14,1	0,0	10,4
– средним специальным	100,0	71,1	17,2	1,3	10,3
– профессионально-техническим	100,0	75,9	5,4	2,1	16,7

Источник: [б. С. 39, 41].

В разрезе профессионально-квалификационных групп работников (табл. 4) уровень несоответствия выполняемой работы полученной специальности значительно варьируется (от 48,4 до 64,1%) [б. С. 65].

Таблица 4

Соответствие квалификации выполняемой работе у занятого населения по занятиям в 2021 г., в %

Всего занятое население, 2021, Республика Беларусь	Выполняемая работа:			
	соответствует квалификации	ниже квалификации	выше квалификации	одинаковы, но не связаны
100%, в том числе по занятиям:	62,0	17,8	3,0	17,2

Окончание табл. 4

01. Руководители	63,7	3,4	12,4	20,5
02. Специалисты-профессионалы	83,1	2,3	1,8	12,8
03. Специалисты	66,0	12,2	3,0	18,9
04. Работники, занятые предоставлением... услуг	35,9	29,9	4,2	29,9
05. Работники сферы обслуживания...	44,6	33,4	2,8	19,5
06. Квалифицированные работники СХ	51,6	27,0	1,7	19,7
07. Квалифицированные рабочие промышленности	65,3	15,0	2,0	17,7
08. Операторы, аппаратчики...	59,6	20,4	1,6	18,5
09. Неквалифицированные работники	36,4	51,0	0,9	11,8

Источник: [6. С. 65].

Несоответствия в разрезе уровней образования и занятий можно оценить методом сравнения структуры занятых по занятиям и по уровню образования, рассчитав размеры численности работников с определенным уровнем образования, занятых в профессиях, не требующих такого уровня квалификации (согласно ОКРБ 014–2017 «Занятия») (табл. 5). Избыток высшего образования оценен в 18,15% от численности работников с высшим образованием (304,157 тыс. человек, что составляет 6,27% в численности занятого населения). Недостаток образования оценен в 178,826 тыс. человек, или 3,69% от численности занятого населения. Общее несоответствие образования занятию составляет 482,98 тыс. человек (9,96% от численности занятых) (рассчитано по [2. С. 56, 60]).

Более точная информация в разрезе навыков получена в результате опроса населения и работодателей о структуре востребованных и представленных на рынке труда навыках в рамках реализации проекта технической помощи ЕС «Занятость, профессиональное образование и обучение в Беларуси»¹.

Влияние цифровизации на рынок труда Республики Беларусь. Рынок труда трансформируется под влиянием цифровизации экономики, увеличению темпов которой еще больше способствовала пандемия COVID-19. Переход

¹ <http://ripo.by/index.php?id=5567>.

к цифровой экономике – особенно в сочетании с другими мегатрендами (изменение климата, демографические и социальные изменения, глобализация) – меняет характер экономической деятельности, труда и занятости.

Таблица 5

Определение численности работников с определенным уровнем образования, занятых в профессиях, не требующих такого уровня образования, согласно ОКРБ 014-2017 «Занятия», 2021 год, в %

Распределение работающих по найму по уровню образования, в %	Начальное, неполное среднее	Среднее общее (11 классов)	Профессионально-техническое	Среднее специальное	Незаконченное высшее, высшее
01. Руководители (416,25 тыс. человек)	0,072	2,7	6,47	20,04	70,7
02. Специалисты-профессионалы (1071,25 тыс. человек)	0,01	0,66	1,54	12,63	85,22
03. Специалисты (491,83 тыс. человек)	0,32	5,67	11,17	53,57	29,23
04. Работники, занятые предоставлением офисных и административных услуг (158,532 тыс. человек)	0,88	12,76	60,45	35,32	28,7
05. Работники сферы обслуживания и торговли (723,383 тыс. человек)	1,09	18,45	37,64	29,19	15,6
06. Квалифицированные работники сельского хозяйства (151,102 тыс. человек)	10,0	38,79	36,14	11,81	0,65
07. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие подобных занятий (764,862 тыс. человек)	1,42	14,25	55,51	20,47	8,38
08. Операторы, аппаратчики... (659,672 тыс. человек)	1,71	23,2	46,6	19,74	0,17
09. Неквалифицированные работники (369,618 тыс. человек)	5,62	33,57	37,78	17,82	5,17

Источник: рассчитано по [2. С. 56–61].

По мнению экспертов Европейского фонда улучшения условий жизни и труда (Еврофонд), в условиях цифровизации экономики основными направлениями, которые влияют на рынок труда, являются развитие цифровых платформ [43, р. 4], автоматизация производств и цифровая трансформация бизнес-моделей (рис. 6).

Рис. 6. Три вектора ожидаемых изменений в сфере труда и занятости

Источник: составлено авторами по [43].

Национальные статистические показатели развития цифровой экономики Республики Беларусь свидетельствуют о достаточно активной цифровизации всех сфер деятельности в стране. Доля сектора информационно-коммуникативных технологий в общем объеме производства в 2021 г. составила 6,3%, по численности занятых работников доля этого сектора составляет 3,4% (188 778 человек).

Цифровизация экономики Республики Беларусь приводит к масштабным изменениям в сфере труда и занятости населения. Трансформация форм занятости изменяет традиционно сложившуюся структуру занятости населения, способствует усилению мобильности трудовых ресурсов, распределение которых происходит под воздействием складывающейся конъюнктуры на международном и национальных рынках.

Среди направлений влияния цифровизации на предложение трудовых ресурсов правомерно выделить:

1) повышение мобильности рабочей силы в условиях цифровизации [10; 20], расширение возможности занятости за счет онлайн-платформ, совместительства и т.д.;

2) расширение экономической активности (для тех групп населения, которые ранее не имели возможности работать (пожилые граждане, лица с ограниченными возможностями и др.) [5; 20; 24; 25];

3) переход от оценки работника по уровню образования и диплому к оценке персонала по навыкам (которые могут быть подтверждены сертификатами, полученными в том числе в сфере неформального образования).

Цифровая трансформация рынка труда подразумевает параллельное развитие социально-трудовых отношений как традиционного характера, так и частично или полностью перешедших в виртуальную среду. Наблюдается устранение формальных и неформальных межгосударственных барьеров. Появляются новые формы занятости, свойственные рынку труда в условиях цифровой трансформации, предусматривающие как наличие трудовых отношений с работодателем (дистанционная работа) (рис. 7), так и их отсутствие в рамках электронной самостоятельной занятости (фриланс, краудворкинг). Основу последних составляют не трудовые, а гражданско-правовые отношения, возникающие при заключении соответствующего краткосрочного договора, согласование условий которого возлагается на онлайн-платформы по трудоустройству, выступающие в качестве «места встречи и переговоров» заказчика и исполнителя.

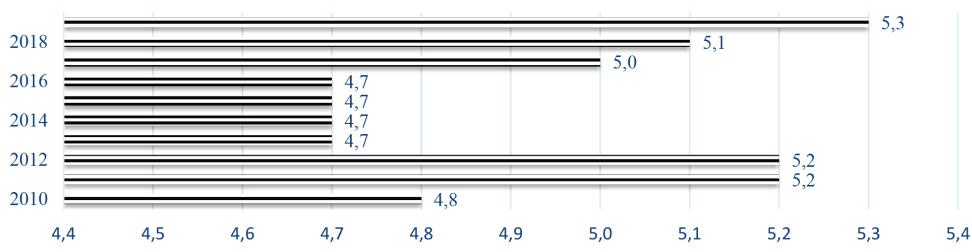

Рис. 7. Динамика удельного веса занятого населения стран Европейского союза, имеющего дистанционную работу в 2018 г., %

Источник: Eurostat, <https://ec.europa.eu/>.

В результате появления огромного количества онлайн-платформ возникает так называемая платформенная экономика (gig-economics), основанная на использовании онлайн-платформ, которые выступают в качестве посредников между поставщиками услуг и потребителями, а также гибком включении работников.

МОТ выделяет три основные категории платформ: предлагающие цифровые сервисы (продукты) частным лицам (например, поисковые системы или социальные сети); обеспечивающие взаимодействие и выполняющие функции связующего звена между различными пользователями (например, платформы для бизнеса (B2B)); цифрового труда [14].

Одной из основных тенденций на рынке труда, связанных с платформенной экономикой, является появление платформенной занятости. Под платформенной занятостью («краудворк», «гиг-работа» или «онлайн-фриланс») понимается вид

занятости, присущий гиг-экономике (платформенной экономике), характеризующейся использованием онлайн-платформ для взаимодействия платформенных занятых и заказчиков услуг.

К основным чертам платформенной занятости относятся:

– наличие трехсторонних отношений, в которые включены исполнитель (партнер, подрядчик, работник), клиент и платформа. Онлайн-платформа в данном случае выступает в качестве инструмента согласования спроса и предложения на рынке труда;

– нестабильность занятости, так как услуги предоставляются по запросу.

Платформенная занятость находится в сфере интересов зарубежных исследователей [30-34] и крупных международных организаций (Eurofound [38], McKinsey Global Institute [37], OECD [28], BCG [47], ILO [29; 8] и др.). В Российской Федерации также активно проводятся исследования платформенной занятости [3; 15; 17; 19; 23; 40], но исследований белорусских ученых в этой области еще довольно мало [18]. Исследователи в основном анализируют терминологический аппарат, обосновывают признаки и свойства платформенной занятости (в большей степени с юридической точки зрения).

По оценкам зарубежных ученых [26; 48], платформенная работа, как правило, выполняется в дополнение к основной занятости, т.е. является вторичной занятостью. Поэтому возникает вопрос о законодательных пробелах занятости через онлайн-платформы, так как доходы, получаемые с помощью этой формы занятости, иногда не направляются в налоговую систему страны. Это приводит к снижению налоговых поступлений и налоговой базы, а также поднимает вопрос о необходимости адаптировать систему социального обеспечения и социальной защиты к новым реалиям. До сих пор стоит вопрос, относятся ли платформенные работники к категории наемных работников или их нужно считать самозанятыми. В некоторых странах лиц, занятость которых основывается на цифровых платформах, выделили в отдельную группу, однако вопрос, целесообразно ли создавать новые категории работников, остается дискуссионным [26].

Согласно позиции Международной организации труда, различают два типа платформ:

– веб-платформы, которые соединяют заказчика и исполнителя, т.е. физическое лицо (или бизнес) и исполнителя, который будет выполнять оплачиваемую работу удаленно. Например: фрилансерские платформы (Upwork, Kabanchik, Freelancer, Freelancehunt и т. д.), конкурсные платформы (99designs, DesignHill), платформы микрозаданий (AMT, Appen, Microworkers), платформы конкурентного программирования (Kaggle, Topcoder, Code Chef);

– транзакционные платформы, которые соединяют клиента и бизнес, при этом услуги оказываются лично, в какой-то локации, а исполнителем часто выступает третье лицо; к этому типу относятся, в частности, услуги по ремонту, такси и доставка [48, р. 40].

Онлайн-платформы позволяют реорганизовать деятельность, ранее опирающуюся на традиционные трудовые отношения, в работу, выполняемую независимыми подрядчиками или самозанятыми работниками.

Платформенная экономика – это, несомненно, растущий сегмент как в терминах оборота средств, так и по числу занятых. Согласно статистическим данным Международной организации труда, в 2020 г. в мире функционировало 777 подобных интернет-площадок (рис. 8). По данным базы Crunchbase, число платформ с 2010 г. по 2020 г. увеличилось в 5,4 раза. Среди них большую долю занимают платформы, связанные с предоставлением курьерских услуг (49,2 %), далее идут сетевые платформы (36,4 %), услуги такси (13,6 %) и смешанные платформы (0,6 %). Большинство работающих (около 60 %) через цифровые платформы имеют высшее образование [48].

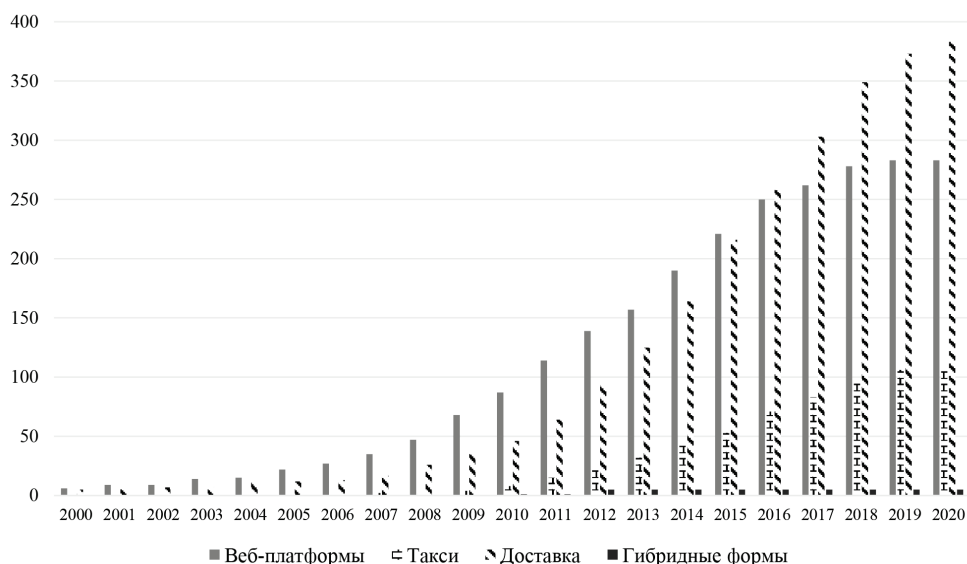

Рис. 8. Динамика количества действующих онлайн-платформ в мире

Источник: [48].

Наибольшую выручку получают платформы, оказывающие услуги такси и доставки. Особенно популярны данные сервисы в США, о чем свидетельствует объем выручки на платформах [11].

По данным базы Owler, наибольший предполагаемый доход в 2019 г. достигла платформа Uber (предоставление услуг такси) в размере 10,745 млн долл. США, на втором месте – платформа по оказанию курьерских услуг Maiduan, работающая в Восточной Азии, с доходом в 8,532 млн долл. США, в России наибольший объем дохода приходится на платформу Яндекс.Такси – 501 млн долл. США.

Согласно исследованию, опубликованному консалтинговой компанией A2Z Market Research в ноябре 2021 г., платформенная экономика имеет

совокупный среднегодовой темп роста в 17,4% в шестилетний период с 2021 по 2027 г. (рис. 9). Таким образом, исследование прогнозирует совокупный рост в 104,4%. Аналогичные данные демонстрирует исследование MasterCard, так как объем мировой платформенной экономики более чем удвоится к 2023 г., согласно прогнозам компании. А в 2027 г. объем составит 864 млрд долл.

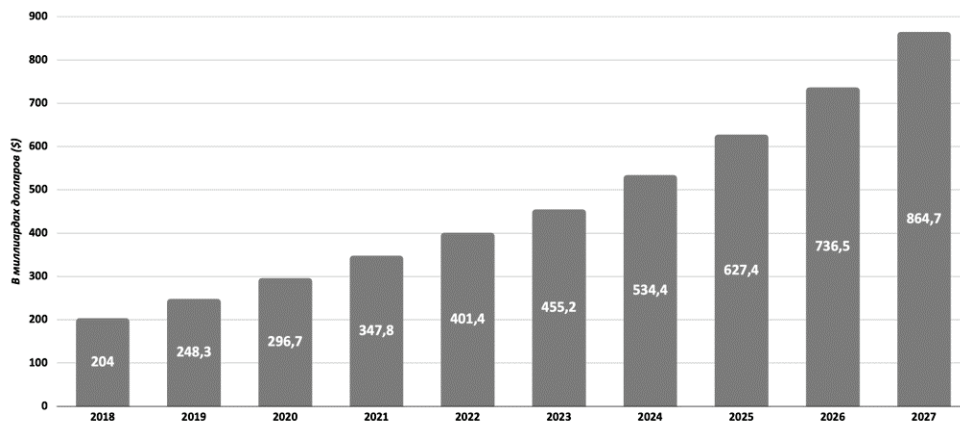

Рис. 9. Объем мировой платформенной экономики в 2018–2027 гг.

Источник: [16].

Платформенная занятость становится все более важной новой нестандартной формой занятости во всем мире. По оценкам, более чем каждый десятый работник в ЕС занят в этой сфере [39].

Хотя платформенная занятость представляет собой лишь небольшую часть общего рынка труда, она является наиболее наглядным примером технологических сдвигов, происходящих на глобальном рынке труда, таких как растущая самозанятость и заёмный труд, дистанционная занятость, виртуальная командная работа и др.

Изучение результатов оценки развития платформенной занятости в странах Европейского союза позволяет сделать вывод о том, что с 2010 по 2019 г. удельный вес работников, для которых использование платформ выполнялось на постоянной основе, был существенно ниже, чем удельный вес работников, вовлеченных в платформенную занятость хотя бы иногда. То есть для граждан ЕС платформенная занятость в большей степени является дополнительной работой, а не основной. Среди стран с наибольшей долей вовлеченного в платформенную занятость населения оказались Португалия, Нидерланды, Испания, Ирландия, Германия, Литва, Швеция, Италия и Франция (табл. 6).

Однако распространение платформенного труда (удельный вес платформенных работников в общей численности занятого населения Европейского

союза составил в 2019 г. 11% [42] в европейских странах сопровождается сокращением численности безработного населения более чем на 25% в 2018 г. по сравнению с 2010 г.

Таблица 6

Удельный вес работников платформы в общей численности занятого населения в возрасте 16–74 лет в 2019 г. (в странах–лидерах по участию населения в такой форме занятости), %

Страна	Эпизодический характер работы	Дополнительная работа	Основная работа
Нидерланды	2,8	5,1	2,7
Испания	4,1	6,7	2,6
Ирландия	2,6	5,2	2,0
Португалия	4,2	3,9	1,5
Германия	3,2	4,2	1,5
Литва	3,8	2,7	1,2
Швеция	3,0	3,7	0,9
Италия	1,5	3,9	0,9
Франция	1,5	2,8	0,9

Источник: составлено по данным [9. С. 43–44].

Необходимо отметить, что в общей численности населения, осуществляющего свою трудовую деятельность посредством использования интернет-платформ, доля граждан, имеющих статус иностранного гражданина, составляет около 50%, из них половина имеет высшее образование.

В Республике Беларусь исследования, касающиеся платформенной занятости, только начинают проводиться.

Сложность количественной оценки развития платформенного труда в Республике Беларусь объясняется отсутствием необходимых статистических данных. Кроме того, несмотря на разнообразие существующих интернет-платформ по трудоустройству, непросто выделить ту часть их участников, которая представляет граждан Республики Беларусь.

По оценкам платформенной занятости экспертами ЕФО [45. С. 29], в Республике Беларусь ориентировочно 21640 человек работают через онлайн-платформы, из них 9164 человека зарегистрированы на трех крупнейших платформах (Guru, Weblancer, Freelancer), что составляет 966,7 случаев на 1 млн человек населения [45. С. 34]. Для сравнения, в Армении этот показатель составляет 1225,3 случаев, Молдове – 977,2, Украине – 1409,3 [4. С. 34]. То есть платформенная занятость в Беларуси составляет, в разных оценках, от 0,6% до 1% численности занятых, что намного ниже уровня многих стран ЕАЭС и ЕС.

Например, в России платформенную занятость оценивают от 8,3 до 11,1% численности занятых [19. С. 52], в большинстве стран ЕС – от 2 до 8%, в отдельных странах выше (Австрия – 19%, Италия – 22%) [19. С. 64]. Неопределенность методических и организационных вопросов учета платформенных работников затрудняет их точные оценки для белорусского рынка труда. Например, по расчетам портала Dev.by, за 2020–2022 гг. за пределы Республики Беларусь выехали от 16 до 23 тыс. ИТ-специалистов, что составляет около 18,5% от численности занятых в этом секторе, но статистические данные этого не отражают.

Портал top\$dev в 2016 г. провел исследование на основе данных крупнейших фриланс-бирж (Upwork, Freelancer и др.) более 160 тыс. профилей ИТ-фрилансеров, обслуживающих иностранных заказчиков, и 1,5 млн проектов (заданий). В данном исследовании были оценены тенденции, характерные и для Беларуси.

Так, по данным вышеуказанного портала, в 2015 г. в Беларуси наблюдался значительный рост цифрового труда в сфере ИТ: его доля выросла на 69% в 2015 г. с очень низкого уровня [21]. В 2015 г. Беларусь заняла третье место в Восточной Европе по финансовой доле заказов [21] и составила около 5% доли рынка (рис. 10). Это свидетельствует о большом потенциале развития платформенной занятости в Республике Беларусь.

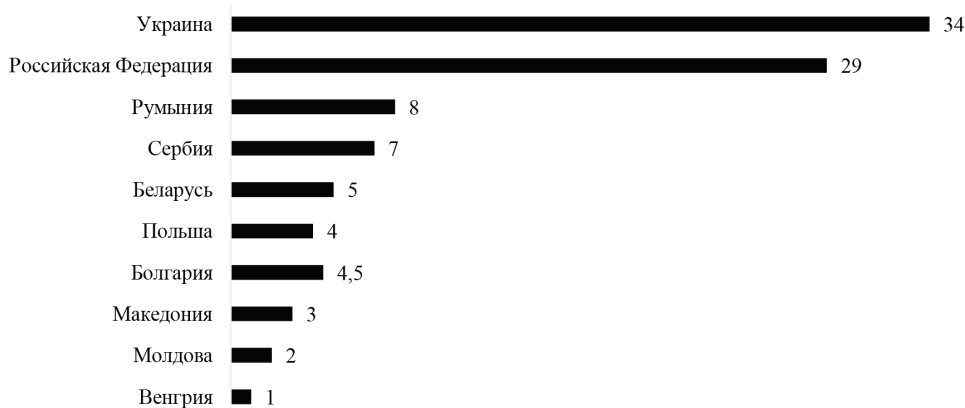

Рис. 10. Доля рынка ИТ-задач, выполняемых с помощью онлайн-веб-платформ, в десяти крупнейших странах Восточной Европы, 2016 г., %
 Источник: [21].

Анализ данных, размещенных в открытых источниках, позволил получить следующую информацию о размерах платформенной занятости в Беларуси. Среди веб-платформ, которые созданы в Беларуси и которыми пользуются белорусы, можно выделить платформу ITFreelance [<https://itfreelance.by>], насчитывающую более 25 тыс. фрилансеров, а также Фрилансер.бел [[https://фрилансер.бел/.](https://фрилансер.бел/)] (463 фрилансера). Среди белорусов также востребованы российские веб-платформы (FL.ru, Freelance.ru, kWork, Хабр Фриланс и др.) и практически все зарубежные фриланс-биржи.

Однако с 2020–2021 гг. многие зарубежные платформы ушли с рынка труда Республики Беларусь (крупнейшая платформа Upwork, Weblancer, Freelancehunt и др.). Также прекратили деятельность фриланс-платформы Украины (Kabanchik).

Наиболее крупными платформами на основе геолокации, используемыми в Беларуси, являются сервисы такси (Яндекс.такси, «Максим»), сервисы доставки (CARTE.BY, Яндекс.Еда, delivio.by). Также белорусами используются платформы по заказу услуг. Известная цифровая площадка Kufar насчитывает 31 тысячу объявлений в разделе «Услуги» [<https://www.kufar.by/l/uslugi>]. На площадке Onliner.by в разделе «услуги» представлено около 3 тысячи заказов. При этом 2,8 тысячи представлено в Минске и Минской области, в других областях количество заказов распределено практически одинаково и в разы меньше [<https://s.onliner.by/>]. Количество исполнителей на данной площадке составляет 31,5 тыс. исполнителей (в Минске и Минской области – 10 тыс. исполнителей, в других областях в среднем по 3 тыс.). Среди основных услуг предлагаются: строительные и отделочные работы, перевозки, ремонт техники и инструмента, уборка и т. д.

На портале «Яндекс услуги» представлены услуги 1200 специалистов [<https://uslugi.yandex.ru/>], платформа Flagma показывает предложения более 1,50 млн исполнителей [<https://flagma.by/products/uslugi>].

Таким образом, платформенная занятость в Республике Беларусь присутствует в диапазоне от 30 тыс. человек до 1,5 млн человек.

Более полных данных об охвате платформенной занятостью белорусских работников внутри страны в открытых источниках нет.

Потенциал платформенной занятости может быть косвенно оценен через показатели самозанятости, дополнительной занятости (так как часто онлайн-платформы служат для исполнителей источником дополнительного дохода), а также неформальной занятости. Так как самозанятость измеряется в основном через индивидуальные характеристики и характеристики рабочего места, в мировой практике национальные обследования рабочей силы являются наиболее надежным источником информации о самозанятых. По результатам выборочного обследования населения по вопросам занятости имели дополнительную работу: в 2019 г. – 1,9% занятого населения, в 2020 г. – 1,7%, в 2021 г. – 1% [6]. В неформальном секторе численность населения с дополнительной работой составляла на протяжении последних трех лет в среднем около 20 тыс. человек. Структура по полу в различный период варьировалась: в 2019 и 2021 г. наблюдалось преобладание женщин в этой форме занятости, в 2020 г. – мужчин (табл. 7).

Согласно результатам обследования домохозяйств по вопросам занятости, среди занятого населения в Республике Беларусь 5,3% (по состоянию на 2021 г.) составляет самозанятое население. Они, в свою очередь, делятся на тех, кто работает с привлечением наемных работников (19,2% от всех самозанятых)

и тех, кто работает без привлечения наемных работников (80,4%) (рис. 11). Вовлеченность в самозанятость мужчин (67%) значительно большая, чем вовлеченность женщин.

Таблица 7

Занятость населения с дополнительной работой в неформальном секторе

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	21 040	22 987	19521
Мужчины	9 022	13 053	7922
Женщины	12 019	9 935	11598

Источник: составлено авторами по [6].

Рис. 11. Структура самозанятости в Республике Беларусь, 2021 г.

Источник: составлено авторами по [6].

Средний возраст самозанятого (40 лет) чуть ниже среднего возраста наемного работника (41 год). Мало отличается у самозанятых и наемных работников и уровень образования: в обоих секторах преобладают занятые с высшим и профессионально-техническим образованием.

Самозанятые зарабатывают в среднем в 1,1–1,3 раза больше, чем наемные работники. Характерно, что коэффициент вариации доходов среди предпринимателей составляет 94% у мужчин и 87% у женщин (женщины зарабатывают меньше). Аналогичный коэффициент вариации доходов наемных работников – 68% для мужчин и 71% для женщин. Различия в данном коэффициенте свидетельствуют о том, что дифференциация предпринимателей по средним доходам выше по сравнению с наемной рабочей силой [1].

Увеличение численности самозанятых потенциально может свидетельствовать о расширении масштабов платформенной занятости в Республике

Беларусь. Однако, даже с учетом косвенных оценок, масштабы платформенной занятости в Республике Беларусь ниже, чем в других странах.

В качестве основных причин слабого развития платформенной занятости в Беларуси правомерно выделить следующие:

1) слабое знание иностранных языков, что объясняет неготовность части населения к такому виду занятости;

2) несформированность инфраструктуры для развития платформенной занятости (мало национальных платформ и коворкинг-центров);

3) отсутствие информации для объективной оценки ее размера и структуры.

Аналитической службой портала вакансий *rabota.by* формируется база данных об удаленных вакансиях и резюме для удаленной работы, в соответствии с которой в конце 2021 г. было размещено 1432 вакансии, или 5,44% всех вакансий портала, требующих удаленной работы, и 24099 резюме, что составляет 0,56% от численности занятых в стране в этом периоде [по данным Исследовательского центра *rabota.by*. <https://rabota.by/article/>]. По оценкам НИИ труда, дистанционную занятость в 2020 г. использовало 37,9% опрошенных организаций [4. С. 201], но это статистика получена на малом размере выборки. Таким образом, информации о развитии новых форм занятости в Беларуси, свойственных цифровой экономике, немного.

Онлайн-порталы вакансий в Беларуси охватывают от 0,01 до 2,0% спроса на труд (отношение числа вакансий к численности рабочей силы) и от 0,16 до 56,66% предложения труда (отношение числа резюме к численности рабочей силы). Поскольку порталы используют разные способы структурирования информации, прямое сопоставление их данных невозможно. Учитывая, что большинство порталов не проводят собственной аналитики рынка труда либо не размещают ее в открытом доступе, необходимо формирование единого портала вакансий в научно-исследовательских и аналитических целях [41].

Таким образом, анализ развития рынка труда в Республике Беларусь не позволяет сделать однозначных выводов о его эффективности и степени воздействия на его динамику процессов цифровизации экономики. Общее распространение и расширение использования ИКТ в быту и в профессиональной деятельности объективно приводит к цифровой трансформации рынка труда, но динамика и формы проявления данной трансформации неочевидны.

Изменение ориентиров политики занятости в современных условиях. В результате исследования выявлено, что основным ограничением в развитии рынка труда Республики Беларусь становится ограничение со стороны предложения труда. Нехватка кадров выражается через демографические риски, несоответствие между имеющейся у занятого населения квалификацией, образованием и навыками с требованиями нанимателей. Проведенное исследование не позволило сделать однозначных выводов о влиянии цифровизации экономики на развитие рынка труда в Беларуси. Исследование также выявило определенную

нехватку информации для проведения такого анализа. Направления анализа и статистического наблюдения за рынком труда Республики Беларусь должны быть дополнены обзором динамики рынка труда по данным онлайн-источников, оценкой новых форм занятости (платформенная занятость, удаленная работа, др.), анализом рынка труда в разрезе навыков.

Полученные результаты являются основанием для изменения ориентиров в политике занятости в современных условиях (табл. 8).

Таблица 8

Изменение ориентиров политики занятости в современных условиях

Традиционная точка зрения	Новые ориентиры
Стремление в политике занятости к полному устранению несоответствий (снижению безработицы, обучению безработных).	Основной ориентир – производительность труда. Статистическое измерение новых форм занятости, анализ данных онлайн-источников о рынке труда, диагностика несоответствий в разрезе квалификации, образования, навыков.
Недостаток квалификации у выпускников, предприятиям сложно найти подходящих специалистов.	Усиление активности и ответственности работодателей, повышение активности их кадровых служб и информированности о своих потребностях в навыках.
Обучение и трудоустройство являются обязанностью учреждений образования.	Разделение ответственности между человеком, учреждением образования, нанимателем. Активность нанимателя имеет большое значение для обучения и развития навыков.
Принятие решений на основе данных общереспубликанского банка вакансий и обследования домашних хозяйств.	Сочетание статистических данных с данными онлайн.

Источник: составлено авторами.

Спрос на труд растет, это снижает ценность рабочего места и ослабляет мотивацию. Ограничения со стороны предложения труда становятся доминирующими, но оцениваются в терминах навыков и задач, а не только численности рабочей силы. Главным ограничением является невысокая результативность рынка труда (производительность труда и заработная плата). Причина может лежать в плоскости несоответствия навыков, анализ которых не организован, при этом информационная асимметрия на рынке труда сохраняется. Недостаточно информации для проведения оценки новых явлений.

Для того чтобы рынок труда Республики Беларусь вписался в процессы глобализации и цифровизации, необходимо обеспечить более высокую производительность труда и как следствие более высокую заработную плату. Для этого необходимо углубить диагностику рынка труда и снижать имеющиеся на нем несоответствия путем согласованных действий всех заинтересованных.

Таким образом, в результате проведенного исследования доказано, что в условиях цифровизации рынок труда Республики Беларусь смещается в сторону ограничений со стороны предложения (демографические риски, повышение мобильности рабочей силы, увеличение несоответствия между имеющимися у занятого населения навыками и квалификацией с требованиями нанимателей). Определены тенденции развития рынка труда и его сегментов в Республике Беларусь, установлены направления влияния цифровизации экономики на рынок труда, проведен анализ платформенной занятости.

Литература

1. *Акулова М.* Выбор белоруса: гарантированная зарплата или риски бизнеса / М. Акулова. – URL: https://bel.biz/completed/management/upravlenie/vybor_belorusa_garantirovannaya_zarplata_ili_riski_predprinimatelstva.
2. Беларусь в цифрах, 2022. Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Минск, 2022.
3. *Бобков В.Н., Черных Е.А.* Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. 2020. № 14 (2). С. 6–15.
4. *Борушко А.Г.* Дистанционная работа в организациях Республики Беларусь: масштабы распространения, преимущества и проблемы // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2022 г. // Минск: БГЭУ, 2022. С. 200–201.
5. *Гимпельсон В.* Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р. Капельюшников // Москва: ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
6. Занятость населения в Республике Беларусь в 2021 году (по материалам выборочного обследования) / Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Минск, 2022. – 150 с.
7. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник // Минск: Нац. стат. ком., 2021. – 95 с.
8. Качество рабочего места в платформенной экономике, Женева, МОТ, 2018. URL: https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/publications/issue-riefs/WCMS_618382/lang--en/index.htm
9. *Ковалев М.М., Головенчик Г.Г.* Цифровая экономика – шанс для Беларуси: монография // Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
10. *Кройтор С.* Дигитализация экономики как фактор трансформации рынков труда // Минск: Наука и инновации, 2019. № 7. С. 60–61.
11. *Никонова О.Д., Фатеев М.А.* Управление рынком труда в условиях развития платформенной экономики, 2022.
12. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Стат. бюллетень // Минск: Национальный статистический комитет, 2020.

13. Перечень ключевых показателей системы индикаторов достойного труда – URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%>.
14. Перспективы занятости и социальной защиты в мире. Роль платформ цифрового труда в трансформации сферы труда. – МОТ, 2021.
15. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия. – URL: аналитический доклад / О. В. Сиянская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д.А. Стужук, К.О. Чертенков. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2022.
16. Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X. – URL: <https://tsuh.digital/generation-x-platform-esopomy>.
17. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения : Центр стратегических решений, 2022.
18. Платформенная занятость: между трудовым, гражданским и налоговым правом / Томашевский К. Л. Юстиция Беларуси, 2021. – № 8. – С. 10–15.
19. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О. В. Сиянская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекяр, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021.
20. Россия онлайн. Догнать нельзя отстать. / Б. Банке [и др.]. – The Boston Consulting Group. URL : image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf.
21. Рынок ИТ-фриланс-аутсорса Восточной Европы в 2016 году. Market of IT freelance outsourcing of Eastern Europe in 2016. – Topsdev, 2017. URL : <http://topsdev.org/blog/obzor-rinka-freelance-2016.htm>.
22. *Стома Н.* Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах // Банковский вестник, 2020. С. 52–61. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2017.aspx>.
23. *Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О.* Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам переписи фрилансеров) [Текст] / Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О. – отв. ред. сер. В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», лаб. экон.-социол. исслед. // Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 225 с.
24. *Стребков В.* Электронная самозанятость в России / Д. Стребков, А. Шевчук // Москва: Вопросы экономики. № 10. 20011. С. 91–112.
25. *Томашевский К.Л.* Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Санкт-Петербург. –Вестник СПбГУ: Право, 2020. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 398–413.
26. *Черных Е.А.* Социально-демографические характеристики и качество занятости платформенных работников в России и мире // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 172–187.
27. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция // Эксмо, 2016. (Top Business Awards).
28. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. OECD Publishing. Paris, 2019. URL: <https://www.oecd.org/publications/an-introduction-to-online-platforms-and-their-role-in-the-digital-transformation-53e5f593-en.htm>.
29. *Berg J., Furrer M., Harmon E., Rani U., Silberman M.* Digital Labour Platforms and the Future of Work: Towards Decent Work in the Online World. Geneva, 2018.
30. *Bogliacino F., Codagnone C., Cirillo V., Guarascio, D.* Quantity and quality of work in the platform economy GLO Discussion Paper, 2019, no. 420. Global Labor Organization (GLO), Essen. URL: <http://hdl.handle.net/10419/205800>.

31. *Choudary S.P.* The architecture of digital labour platforms: Policy recommendations on platform design for worker well-being. In: ILO Future of Work Working Paper Series, 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_630603.pdf.
32. *Codagnone C., Karatzogianni A., Matthews J.* Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy». Emerald Publishing Limited, 2018. P. 169–199. URL: <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>;
33. *De Stefano V.* The rise of the “just-in-time workforce: On-demand work, crowdwork and labour protection in the “gig-economy”. In: Conditions of Work and Employment Series, 2016. No. 71.
34. *De Stefano V., Aloisi A.* European Legal Framework for Digital Labour Platforms, European Commission, Luxembourg, 2018. URL: 10.2760/78590.
35. Digital skills and competence, and digital and online learning, 2018. URL: [DSC-and-DOL_0.pdf](#) (eufordigital.eu) / (accessed: 13.12.2020).
36. Global Connectivity Index. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/>.
37. Independent Work: Choice, Necessity and the Gig Economy. McKinsey Global Institute, 2016.
38. New forms of employment: 2020 update, New forms of employment series, Publications Office of the European Union, Luxembourg. – Eurofound, 2020.
39. *Pesole A., Urzì Brancati M.C., Fernández-Macías E., Biagi F., González Vázquez I.* Platform Workers in Europe, EUR 29275 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018. URL: ISBN 978-92-79-87996-8, doi:10.2760/742789, JRC112157.
40. *Shevchuk A., Strebkov D.* Freelance platform work in the Russian Federation: 2009–2019, ILO Working Paper 38 (Geneva, ILO), 2021.
41. Skills mismatch measurement in ETF partner countries. European Training Foundation, 2019. URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2019-05/Skills%20mismatch%20measurement_ETF%20partner%20countries.pdf.
42. The changing nature of work and skills in the digital age. Luxembourg: Publications Office of the European Union. – URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/changing-nature-work-and-skills-digital-age>.
43. The digital age: Implications of automation, digitisation and platforms for work and employment, Challenges and prospects in the EU series, Publications Office of the European Union, Luxembourg. – Eurofound, 2021.
44. The Future of jobs. Report 2020. World economic forum https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf.
45. The future of the work: New forms of employment in the eastern Partnership countries: Platform work (2021). European Training Foundation. – URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2021-07/future_of_work_platform_work_in_eap_countries.pdf. Accessed 11 Aug 2022.
46. *Vankevich A., Kalinouskaya I.* Better understanding of the labour market using Big Data / Alena Vankevich, Iryna Kalinouskaya // *Ekonomia i pravo. Economics and law* Vol. 20. No. 3, 2021. P. 677–692. URL: <https://doi.org/10.12775/EiP.2021.040>.
47. *Wallenstein J., de Chalendar A., Reeves M., Bailey A.* The New Freelancers: Tapping Talent in the Gig Economy. BCG Henderson Institute, 2019.
48. World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work International Labour Office – Geneva: ILO, 2021. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_771749.pdf.

Alena Vankevich (e-mail: vankevich_ev@tut.by)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Vice-Rector for Research,
Vitebsk State Technological University
(Vitebsk, Republic of Belarus)

Olga Zaitseva (e-mail: olgazaitseva@gmail.com)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management,
Vitebsk State Technological University
(Vitebsk, Republic of Belarus)

DEVELOPMENT OF THE LABOUR MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT TRENDS AND PRIORITIES

The article focuses on the development of the labor market in the Republic of Belarus in the context of the digitalization of the economy. The authors have proved that in the context of digitalization, the labor market is shifting towards supply-side restrictions (demographic risks, increased labor force mobility, increased mismatch between the skills and qualifications of the employed population and the requirements of employers). The trends in the development of the labor market and its segments in the Republic of Belarus are identified, the influence of digitalization of the economy on the labor market is specified, and an analysis of platform employment is carried out. The elements, types and features of platform employment are highlighted. Taking into account the identified trends, the need for adjusting the benchmarks of the employment policy in Belarus is substantiated.

Keywords: labor market, employment, unemployment, labor demand, labor supply, platform employment.

DOI: 10.31857/S020736760025548-1

© 2023

Андрей Филиппов

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета

(г. Минск, Республика Беларусь)

(e-mail: filipsov@mail.ru)

АПК И АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕАЭС

В статье исследуются состояние, проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса и агропромышленной политики Республики Беларусь в условиях интеграции в Евразийский экономический союз. Указываются факторы конкурентоспособности агропромышленного комплекса в условиях региональной интеграции. Обосновываются цели, задачи, направления совершенствования агропромышленной политики. Показывается место национальной агропромышленной политики Беларуси в рамках общей политики ЕАЭС, связь национального и наднационального уровней данной политики.

Ключевые слова: сельское хозяйство; пищевая промышленность; агропромышленный комплекс; агропромышленная политика; Республика Беларусь; Евразийский экономический союз.

DOI: 10.31857/S020736760025549-2

Региональная экономическая интеграция позволяет Республике Беларусь получать выгоды от развития международного торгового-экономического сотрудничества, создания единых рынков товаров и услуг, труда, капитала и технологий. Евразийский экономический союз находится пока на начальном этапе своего развития [3. С. 16], но в перспективе участие в данной группировке может привлечь все больше стран. Важным отличием ЕАЭС от других интеграционных группировок является то, что соотношение торговли внутри союза и торговли с третьими странами низкое [13. С. 57–58], и это показывает значительные резервы увеличения торгового-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС. В ЕАЭС уже создано единое таможенное пространство, общий рынок труда, предоставлены основные социальные гарантии гражданам всех стран-участниц на территории союза, работает система защиты внутреннего рынка. ЕАЭС показывает достаточно стабильную динамику взаимной торговли, даже в условиях кризисных явлений и пандемии. Для Республики Беларусь, страны с высокой степенью открытости экономики и исторически тесной экономической интеграцией с Российской Федерацией, участие в ЕАЭС является оправданным и практически безальтернативным шагом. Так, Беларусь демонстрирует наибольшую ориентированность на рынок ЕАЭС среди всех стран-участниц [7. С. 33–34]. На торговлю со странами союза приходится более половины торговли страны [10. С. 158].

Сотрудничество в рамках экономического союза предоставляет каждой из входящих в него стран такие преимущества, как обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, увеличение объема взаимных инвестиций [14. С. 170]. Агропромышленный комплекс является важной частью экономики как для Республики Беларусь, так и для других стран ЕАЭС. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают значительную долю во взаимной торговле стран ЕАЭС. Производители агропродовольственной продукции Беларуси имеют доступ на рынок ЕАЭС с учетом применения общих стандартов и требований к качеству продукции. При этом если в условиях кризисных явлений некоторые социально-экономические показатели в странах ЕАЭС ухудшаются, то по производству агропродовольственной продукции наблюдается рост [8. С. 76].

Участие Республики Беларусь в ЕАЭС делает важным анализ издержек и выгод интеграции для АПК всех стран-участниц. Также важным является обоснование мероприятий государственной агропромышленной политики, проводимой в рамках интеграционных процессов и договоренностей. Согласно Стратегическим направлениям развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., предполагается, кроме прочего, завершить формирование единого экономического пространства и определить подходы к скоординированным отраслевым политикам [11]. Таким образом, проблемы научного обоснования стратегии и мероприятий агропромышленной политики являются актуальными.

Динамика развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Агропромышленный комплекс играет важную роль в экономике Республики Беларусь. В сельском хозяйстве и пищевой промышленности производится порядка 15% валового внутреннего продукта, трудятся более 10% работников, создается до 20% экспорта товаров страны, при этом наблюдается значительное положительное сальдо торговли. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. [6], стратегия продовольственной безопасности в стране направлена на повышение обеспеченности населения и доступности качественного продовольствия для полноценного питания и здорового образа жизни на основе устойчивого развития конкурентоспособного аграрного производства.

Проведено исследование развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь за 2010–2021 гг. Сельскохозяйственное производство представлено крупными организациями (их число сократилось с 1613 в 2010 г. до 1443 в 2021 г., или на 11%) и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (их число возросло с 2118 в 2010 г. до 3181 в 2021 г., или на 50%). В 2010 г. 24% организаций были в государственной собственности, 74% – в частной и смешанной, 1% – в иностранной. В 2021 г. 9% организаций были в государственной собственности, 88% – в частной и смешанной, 3% – в иностранной. Таким образом,

наблюдалось снижение участия государства в структуре собственников сельскохозяйственных организаций.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий в стране за исследуемый период сократилась с 8898 до 8176 тыс. га (на 8%). Доля пашни возросла с 62% до 69%. Структура угодий по категориям землепользователей существенно не изменилась – по-прежнему подавляющая доля земель (89%) находится в распоряжении сельскохозяйственных предприятий. Основной капитал сельского хозяйства в физическом выражении возрос за десять лет на 23%. Число занятых в сельском хозяйстве за 2010–2021 гг. сократилось на 30%, а доля от всех занятых в экономике снизилась с 8,8 до 7,1%. Таким образом, в сельском хозяйстве наблюдалась выраженная интенсификация производства и повышение производительности труда при сокращении объема использования земли и труда.

Объем выпуска сельскохозяйственной продукции за 2010–2021 гг. увеличился на 19%. Объем производства продукции растениеводства вырос на 18%, продукции животноводства – на 17%. Посевные площади увеличились на 3%. Валовой сбор маслосемян рапса увеличился почти в 2 раза. Валовой сбор зерновых увеличился на 5%. Производство картофеля упало более чем в 2 раза, льноволокна – на 22%. Урожайность почти всех рассматриваемых сельскохозяйственных культур (кроме картофеля) возросла; в наибольшей степени выросла урожайность рапса (на 58%). поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 2%, птицы – на 26%. поголовье свиней уменьшилось на 35%. Объемы реализации скота и птицы на убой выросли на 22%, молока – на 18%. Таким образом, можно констатировать рост производительности всех ресурсов в сельском хозяйстве, преимущественно интенсивное развитие сельскохозяйственного производства – за счет увеличения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.

Количество организаций промышленности Республики Беларусь, производящих продукты питания, напитки и табачные изделия, возросло за исследованный период на 45%, достигнув 1203 в 2021 г. Доля данного вида деятельности возросла в структуре промышленного производства за указанный период с 20 до 25%. На предприятиях пищевого сектора на конец периода было занято 137 тыс. работников (16% от всех занятых в промышленности страны). За исследованный период объем выпуска рос на 2,4% ежегодно, увеличившись на 32% (для сравнения – объем выпуска всей промышленности за указанный период не вырос). Следует отметить, что темпы роста выпуска в пищевой промышленности были выше, чем в сельском хозяйстве (разница в 0,7% в год).

Наибольшую долю в структуре выпуска пищевой промышленности занимает производство молочной (29%) и мясной (23%) продукции. На третьем месте – производство напитков и табачных изделий (19%). На четвертом месте – производство готовых кормов для животных (12%).

В табл. 1 приведена динамика объемов выпуска основных видов пищевой продукции в Республике Беларусь за 2010–2021 гг. Из таблицы видно, что по большинству видов пищевой продукции наблюдался рост выпуска. В наибольшей степени увеличилось производство растительных масел (в 3 раза), сыров (в 1,98 раза), мяса (в 1,6 раза), цельномолочных продуктов (в 1,4 раза).

Таблица 1

Объемы производства важнейших видов продукции пищевой промышленности в Республике Беларусь за 2010–2021 гг.

Показатели	2010 г.	2015 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2010 г.
Мясо и пищевые субпродукты, тыс. т	745,5	1020,7	1191,7	160
Колбасные изделия, тыс. т	316,6	266,0	287,9	91
Масло сливочное, тыс. т	98,6	113,6	119,7	121
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. т	1 495	1963	2052	137
Сыры, тыс. т	146,1	180,8	278,6	191
Маргарин и аналогичные пищевые жиры, тыс. т	19,5	21,7	11,7	60
Растительные масла, тыс. т	160,8	262,1	490,8	305
Безалкогольные напитки, млн дал	39	43,5	54,4	139

Источник: собственные расчеты на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В табл. 2 приведены данные по внешней торговле агропродовольственной продукцией Республики Беларусь за 2010–2021 гг. За указанный период объем экспорта указанной продукции вырос почти в 2 раза, объем импорта вырос на 55%. Доля агропродовольственной продукции в общей структуре экспорта увеличилась с 13,4% до 16,9%. Сальдо внешней торговли агропродовольственной продукцией увеличилось в 4,6 раза, составило на конец периода 2,17 млрд долл. США.

Объемы экспорта почти всех видов продукции возросли (кроме сахара). Наибольшую долю в экспорте занимала молочная продукция, яйца и пищевые продукты животного происхождения (рост за 2010–2021 гг. на 74% и 2,7 млрд долл. США на конец периода). На втором месте находился экспорт мяса (рост экспорта на 44%, или 961 млн долл. США в 2020 г.). Наибольший объем белорусского импорта агропродовольственной продукции занимали: фрукты и орехи (538 млн долл. США в 2021 г.); рыба (450 млн долл. США); напитки (304 млн долл. США). Наилучшее сальдо внешней торговли Республика Беларусь имела по молочным продуктам (2,6 млрд долл. США в 2021 г.) и мясу (0,7 млрд долл. США).

Таблица 2

**Внешняя торговля агропродовольственной продукцией
Республики Беларусь за 2010–2021 гг.**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2010 г.
Объем экспорта продовольствия, млн долл. США	3388	4453	6777	198
Доля экспорта продовольствия в общей структуре товарного экс- порта, %	13,4	16,7	16,9	+3,5 п.п.
Объем импорта продовольствия, млн долл. США	2918	4448	4580	155
Доля импорта продовольствия в об- щей структуре товарного им- порта, %	8,4	14,7	11,0	+2,6 п.п.
Сальдо внешней торговли продо- вольствием, млн долл. США	470	5	2197	4600

Источник: собственные расчеты на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Весь исследованный период Россия являлась основным рынком для сбыта белорусского продовольствия – экспорт в Россию стабильно составлял более $\frac{3}{4}$ от всего объема экспорта (табл. 3). В то же время импорт агропродовольственной продукции из России в Беларусь не был таким значительным и снижался. К настоящему времени Беларусь добилась самообеспечения по большинству основных видов продукции, сократив роль импортной продукции на внутреннем рынке. Импортировалась в основном продукция, не производимая в стране в достаточном объеме. По всем видам продукции, на которых отечественный АПК специализировался, импорт был незначителен.

Таблица 3

**Экспорт и импорт важнейших видов продовольствия в Республике Беларусь, млн долл.
США**

Виды продукции	Экспорт		Импорт	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
Мясо и мясные субпродукты	667	815	169	125
в т.ч. в Россию	664	531	1	63
Рыба и ракообразные	17	114	240	372
в т.ч. в Россию	13	109	38	68
Молочная продукция, яйца	1564	2421	52	60
в т.ч. в Россию	1420	2056	30	45
Овощи и корнеплоды	79	255	70	160
в т.ч. в Россию	54	179	4	14

Окончание табл.3

Фрукты и орехи	26	155	219	531
в т.ч. в Россию	11	96	0,5	24
Жиры и масла	55	340	170	149
в т.ч. в Россию	10	169	52	110
Готовые продукты из мяса и рыбы	221	389	28	69
в т.ч. в Россию	203	328	22	45
Сахар и кондитерские изделия из него	374	173	269	90
в т.ч. в Россию	153	80	11	56
Продукты переработки овощей и фруктов	28	109	130	161
в т.ч. в Россию	19	89	48	93
Напитки	57	178	199	288
в т.ч. в Россию	25	77	78	69

Источник: составлено автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В табл. 4 приведены основные финансовые показатели сельскохозяйственных организаций и организаций пищевой промышленности в Республике Беларусь в сравнении 2010 г. и 2020 г. Выручка от реализации продукции сельскохозяйственными организациями возросла с 2010 г. по 2020 г. на 10%, достигнув 5,9 млрд долл. США. Сельское хозяйство Беларуси является низкоприбыльным (0,67 млрд руб. прибыли от реализации продукции в 2020 г.).

Таблица 4

Основные финансовые показатели сельскохозяйственных организаций и организаций пищевой промышленности в Республике Беларусь

Показатели	2010 г.	2020 г.
Сельскохозяйственные организации		
Выручка от реализации продукции, млрд долл. США	5,4	5,9
Прибыль (убыток) от реализации продукции, млрд долл. США	-0,0065	0,278
Число убыточных организаций	60	177
Доля убыточных организаций в общей численности, %	3,6	13,3
Рентабельность реализованной продукции, %	-1,3	5,5
Кредиторская задолженность, млрд долл. США	4,0	3,6
В т.ч. просроченная, %	18	27
Задолженность по кредитам и займам, млрд долл. США	6,0	2,6
Организации пищевой промышленности		
Прибыль (убыток) от реализации продукции, млрд долл. США	0,87	1,22
Доля убыточных организаций в общей численности, %	16	17,6
Рентабельность продаж, %	7,3	9,7

Источник: собственные расчеты на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Доля убыточных сельскохозяйственных организаций возросла с 3,6% в 2010 г. до 13% в 2020 г. Кредиторская задолженность снизилась на 10% и составила в 2018 г. 3,6 млрд долл. (60% от выручки). Задолженность по кредитам и займам снизилась более чем в 2 раза, составив в 2020 г. 6,2 млрд долл. (106% от выручки). В сумме задолженность сельскохозяйственных организаций превышает их годовую выручку более чем в полтора раза.

Рентабельность реализованной продукции сельского хозяйства составила (-1,3%) в 2010 г. и (+5,5%) в 2020 г. Среди видов сельскохозяйственной продукции наибольшую рентабельность на конец исследованного периода имело производство и реализация: молока (31,4%); зерна (24,4%). Наиболее убыточной являлось производство и реализация: крупного рогатого скота (-43,5%); льнотресты (-44,6%).

Финансовые показатели пищевой промышленности несколько лучше, чем сельского хозяйства. В целом пищевая промышленность являлась прибыльной и рентабельность продаж составляла 9,7% в 2020 г. Однако доля убыточных организаций в пищевой промышленности даже выше, чем в сельском хозяйстве (17,6% в 2020 г.). Таким образом, несмотря на наращивание производства и повышение его технической эффективности, финансовые показатели белорусского АПК являются плохими.

Особенности АПК Беларуси в условиях интеграции в ЕАЭС. Все особенности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях интеграции в ЕАЭС можно разделить на две группы: особенности, возникающие для национальной экономики от интеграции страны в ЕАЭС и особенности белорусского АПК (а также агропромышленной политики) на рынках ЕАЭС, отличающие его от аналогичных секторов (и политик) стран-партнеров. На рис. 1 обобщены особенности развития агропродовольственного сектора Республики Беларусь в условиях интеграции в ЕАЭС.

Так как Евразийский экономический союз возник не на пустом месте и его созданию предшествовал длительный период интеграции в рамках Единого экономического пространства, Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества, СНГ, таким образом, влияние интеграции на национальную экономику и агропродовольственный сектор развивалось постепенно, а еще более точно, не исчезало, но развивалось, начиная с времен распада СССР.

Эффекты от интеграции:

- рост объема производства агропродовольственной продукции;
- рост объема экспорта агропродовольственной продукции;
- рост объема импорта агропродовольственной продукции;
- усиление межотраслевой специализации (рост экспорта агропродовольственной продукции обгоняет рост ее импорта, растет сальдо внешней торговли; преимущественный импорт продукции растительного происхождения при экспорте продукции животного происхождения);

– усиление региональной специализации (увеличение объемов торговли внутри ЕАЭС более быстрыми темпами, нежели торговли со странами вне ЕАЭС, при этом дальнейшая интеграция может иметь последствиями рост торговли со странами ЕАЭС более быстрыми темпами, нежели торговли с Россией);

– усиление продуктовой специализации (если исключить реэкспорт, растет преимущественно экспорт традиционной для Беларуси молочной и мясной продукции);

– рост эффективности производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности в результате усиления специализации и эффекта масштаба;

– гармонизация национальной конкурентной политики с аналогичной политикой других стран ЕАЭС, передача части полномочий на наднациональный уровень;

– гармонизация ценового регулирования на агропродовольственную продукцию в Беларуси с аналогичным регулированием в других странах ЕАЭС.

Особенности агропродовольственного сектора Республики Беларусь в рамках ЕАЭС проявляются прежде всего в его специализации, развивающейся на основе существующих конкурентных преимуществ. Проведены исследования конкурентоспособности агропродовольственной продукции для Беларуси среди других стран ЕАЭС [15]. Сравнение средних цен производителей показало, что Республика Беларусь имела самые низкие (конкурентоспособные) цены по следующим видам продукции: зернобобовые, сахарная свекла, картофель, плоды семечковых, говядина, мясо птицы, молоко, сыры, макаронные изделия.

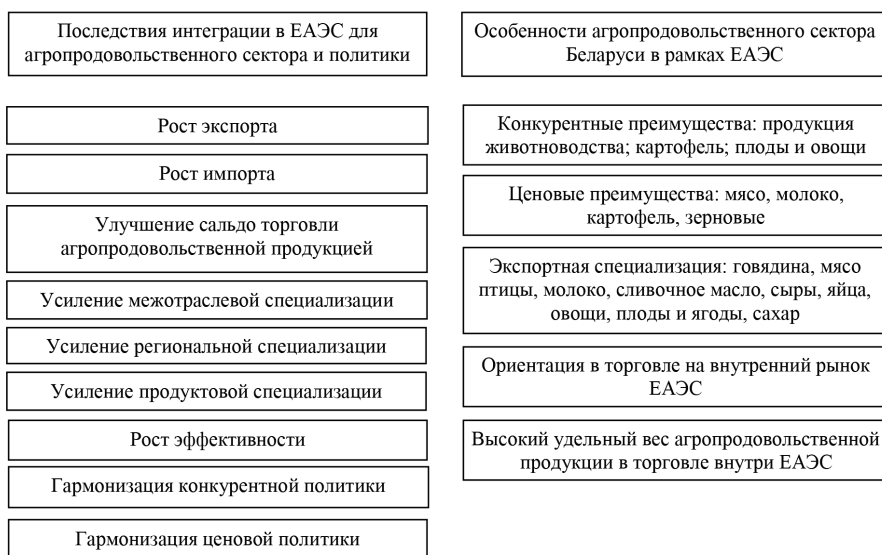

Рис. 1. Особенности агропродовольственного сектора Республики Беларусь в условиях интеграции в ЕАЭС.

Источник: разработка автора.

По уровню экспортоориентированности (доле экспорта в объеме выпуска соответствующего вида продукции) Беларусь лидировала по говядине, мясу птицы, молоку, сливочному маслу, сырам, яйцам, овощам, плодам и ягодам, сахару. Сравнивая цены производителей в Беларуси с импортными ценами, можно отметить, что в Беларуси агропродовольственная продукция была дешевле импортной за исключением мяса птицы, пшеницы и ягод. При оценке нормированного комплексного показателя конкурентоспособности следует, что Беларусь имела высшие показатели комплексного коэффициента конкурентоспособности по большинству видов продукции животноводства, производству картофеля, овощей, плодов и низкие показатели по производству зерновых. При расчете конкурентоспособности по индексу Баласса Беларусь имела наибольшие сравнительные преимущества по сливочному маслу, сырам, картофелю, говядине, яйцам, мясу птицы. Индекс Лафея показал наличие сравнительных преимуществ Беларуси по говядине, молочной продукции, яйцам, картофелю и сахару.

По доле ЕАЭС в экспорте агропродовольственной продукции Республика Беларусь занимает первое место (порядка 90%). Это существенно отличает белорусский агропродовольственный сектор от секторов других стран ЕАЭС (в первую очередь России), ориентированных в экспорте на внешние рынки в большей степени, чем на рынок внутри ЕАЭС. Среди стран ЕАЭС по доле агропродовольственной продукции во взаимной торговле Беларусь занимает второе место (после Армении). Беларусь являлась крупнейшим поставщиком мясо-молочной продукции на внутренний рынок ЕАЭС.

Начало согласованной политики в сфере АПК было положено еще до создания ЕАЭС, в рамках функционирования Таможенного союза и единого экономического пространства. Была принята Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [9], положения которой впоследствии были включены в нормативные документы ЕАЭС.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе [5], реализуется согласованная агропромышленная политика, основной целью которой является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Задачами данной политики являются: сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок; унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках. Для достижений указанных целей

и задач реализуются следующие направления политики: прогнозирование в агропромышленном комплексе; государственная поддержка сельского хозяйства; регулирование общего аграрного рынка; единые требования в сфере производства и обращения продукции; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса; интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

Обобщены проблемы, тенденции, преимущества и перспективы развития агропродовольственного сектора Республики Беларусь на рынках ЕАЭС (рис. 2). Выявлено, что внутренними проблемами для конкурентоспособности агропродовольственного сектора Беларуси являются: низкая производительность и высокие издержки в сельском хозяйстве; низкая инновационная активность организаций сектора; нестабильность рынков продовольствия и сельскохозяйственного сырья [1; 2; 4; 12; 16].

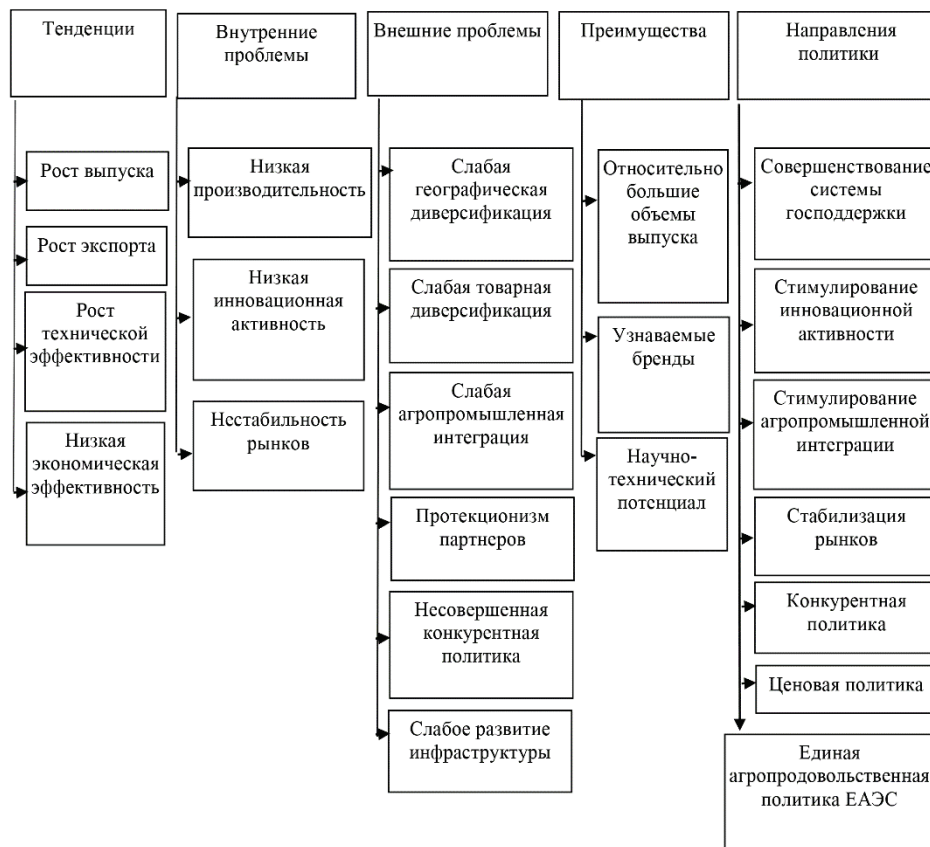

Рис. 2. Факторы формирования конкурентоспособности АПК Республики Беларусь на рынках ЕАЭС и направления агропромышленной политики.

Источник: разработка автора.

Внешними проблемами для конкурентоспособности агропродовольственного сектора Беларуси являются: ориентация преимущественно на один рынок (России); низкая товарная диверсификация экспорта; недостаточное развитие агропромышленной интеграции; протекционизм со стороны других стран ЕАЭС; несовершенная конкурентная политика в ЕАЭС; недостаточное развитие инфраструктуры торговли внутри ЕАЭС; возрастающие требования к качеству пищевых продуктов на мировом рынке и рынке ЕАЭС.

Основными факторами, положительно влияющими на конкурентоспособность белорусского агропродовольственного сектора, являются: значительные объемы производства продукции, превышающие внутренние потребности; научно-технический потенциал сектора; наличие узнаваемых брендов.

Основными направлениями государственного стимулирования конкурентоспособности белорусского агропродовольственного сектора на рынках ЕАЭС являются: совершенствование системы государственной поддержки сектора, в первую очередь сельского хозяйства; стимулирование инновационной активности организаций сектора; стимулирование процессов агропромышленной интеграции; стабилизация рынков; развитие единой агропродовольственной политики ЕАЭС, в том числе конкурентной политики и ценового регулирования.

Заключение

1. За последних двенадцать лет АПК Республики Беларусь развивался хорошими темпами, что проявлялось в росте объемов выпуска продукции, увеличении производительности ресурсов, росте экспорта, увеличении положительного сальдо торговли. Вместе с тем, несмотря на наращивание производства и повышение его технической эффективности, финансовые показатели белорусского агропродовольственного сектора, и прежде всего сельского хозяйства, являются плохими.

2. В ЕАЭС реализуется согласованная агропромышленная политика, основными задачами которой являются: сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов; защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках.

3. Основными последствиями для агропромышленного комплекса от интеграции в ЕАЭС являются: рост объема производства, экспорта и импорта агропродовольственной продукции; усиление межотраслевой, региональной и продуктовой специализации; гармонизация национальной конкурентной и ценовой политики с аналогичной политикой других стран ЕАЭС. Основными особенностями агропродовольственного сектора Беларуси на рынках ЕАЭС являются наличие конкурентных преимуществ по продукции: животноводства, картофеля, плодоовощной; экспортная специализация на говядине, мясе птицы,

молоке, сливочном масле, сырах, яйцах, овощах, плодах и ягодах, сахаре; ориентация в торговле на внутренний рынок ЕАЭС и высокий удельный вес агропродовольственной продукции во взаимной торговле.

Литература

1. *Бельский В.И., Карпович Н.В.* Механизм сбалансированного развития внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси в рамках ЕАЭС // Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2019. 199 с.
2. *Бубен С., Байгом М.* Согласованная агропромышленная политика в Евразийском экономическом союзе: результаты и перспективы // *Аграрная экономика*. 2020. № 8. С. 3–9.
3. *Вардомский Л.Б., Тураева М.О.* Евразийская интеграция в контексте специфики моделей экономического развития стран-участниц // *Белорусский экономический журнал*. 2021. № 3. С. 15–28.
4. *Гусаков В.* Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК // *Аграрная экономика*. 2020. № 2. С. 3–11.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астана 29.05.2014 г.]; в ред. от 01.10.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата доступа: 17.08.2022).
6. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 16 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой портал. – Режим доступа: <http://www.pravo.by> (дата доступа: 14.02.2021).
7. *Енин Ю.И., Подобед Н.А., Пацай Л.С.* Современное состояние и отдельные направления развития взаимной торговли стран–членов ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19 // *Белорусский экономический журнал*. 2021. № 3. С. 29–39.
8. *Киреенко Н.В.* Устойчивые продовольственные системы: мировая практика и опыт государств–членов Евразийского экономического союза // *Белорусский экономический журнал*. 2021. № 1. С. 7–86.
9. Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств–членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 29 мая 2013 г., № 35 // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/regulatory-framework.aspx (дата доступа: 15.10.2022).
10. *Миронова В.Н.* Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств–членов ЕАЭС // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т.15. № 1. С. 15–164.
11. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 11 декабря 2020 г., № 12 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата доступа: 01.11.2022).
12. *Пилипук А.В., Кондратенко С.А.* Современные аспекты и механизмы обеспечения устойчивого стратегического развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности в мире и в Республике Беларусь // *Белорусский экономический журнал*. 2020. № 2. С. 79–95.
13. *Пылин А.* Проблемы повышения связанности постсоветской евразийской интеграции // *Общество и экономика*. 2019. № 11. С. 57–69.

14. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография / А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалини и др.; под ред. академика И.Г. Ушачева. М.: «Научный консультант». 2018. 320 с.
15. Филипов А.М. Методические подходы к оценке конкурентоспособности агропродовольственного сектора // Аграрная экономика. 2021. № 4. С. 60–68.
16. Филипов А.М. Развитие агропродовольственного сектора Республики Беларусь в условиях интеграции в рамках ЕАЭС // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Минск: БГЭУ, 2022. С. 469–476.

Andrei Filiptsov (e-mail: filipsov@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Department of Economic Theory,
Belarus State Economic University

(Minsk, Republic of Belarus)

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURAL POLICY OF THE REPUBLIC BELARUS IN THE EAEU

The article examines the state, problems and prospects for the development of the agro-industrial complex and the agricultural policy of the Republic of Belarus in the context of integration into the Eurasian Economic Union. The factors of competitiveness of the Belarusian agro-industrial complex are assessed. The goals, objectives, directions of improvement of the agricultural policy are substantiated. The place of the national agro-industrial policy of Belarus within the framework of the general policy of the EAEU, and the connection between the national and supranational levels of this policy is shown.

Keywords: agriculture; food industry; agro-industrial complex; agro-industrial policy; Republic of Belarus; Eurasian Economic Union.

DOI: 10.31857/S020736760025549-2

© 2023

Галина Яшева

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Экономическая теория и маркетинг»
(e-mail: gala-ya@list.ru)

Юлия Вайлунова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория и маркетинг»
(e-mail: Yulia_KG@tut.by)

(Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»)
г. Витебск, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье проведен анализ национальной инновационной системы Республики Беларусь. Проанализированы процессы кластеризации в Республике Беларусь. На основе проведенного анализа обоснованы рекомендации по совершенствованию кластеризации на основе цифровых технологий: цифровизация коммуникаций между субъектами кластера; цифровизация бизнес-процессов в кластере; цифровизация обучения в кластере; цифровизация трансфера технологий.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновационная деятельность, кластер, неокластеризация, цифровая экономика, цифровизация.

DOI: 10.31857/S020736760025550-4

Важной составляющей национальной инновационной системы (далее – НИС) является инновационная инфраструктура, в которой относительно новым элементом является кластер. Для достижения целей, определённых Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [3], а также Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [13], необходимо определить направления развития, соответствующие глобальным вызовам и угрозам, а также возможностям, предоставленным цифровой экономикой.

Теорию формирования НИС первыми стали исследовать и провели анализ развития инновационной деятельности в разных странах К. Фриман (Великобритания), Б.-А. Лундвалл (Швеция) и Р. Нильсон (США) [18]. Теория национальных инновационных систем была предметом изучения российских ученых: В.А. Васина, Л.Э. Миндели, В.В. Иванова, Н.И. Иванова и других [2, 5, 6]. Вопросы формирования кластерных структур и их функционирование рассматривались в работах и других ученых: Г.Б. Клейнера, К.А. Баринковского, И. Ансоффа, Е.В. Дементьева, В.С. Катькало, Б.З. Мильнера, М. Портера,

В.В. Радаева, О.А. Третьяка, В.А. Цветкова, П. Зибера, Р. Коуза, Р. Майлза, Ч. Сноу, Р. Патюреля, М. Райсса, Й. Рюэгг-Штюрма, О. Уильямсона, А. Чандлера, К. Эрроу и других. Некоторые аспекты кластерных структур отражены в работах белорусских ученых: В.Ф. Байнева, Н.И. Богдан, В.И. Борисевича, Т.С. Вертинской, Л.В. Козловской, И.В. Новиковой, П.Г. Синяка, А.В. Томашевича, В.С. Фатеева и др.

Теоретико-методологические аспекты формирования региональных инновационных кластеров подробно изложены в работах таких авторов, как В.Ю. Самойлов, Е.Г. Попкова, Ю.Г. Тюрина, А.А. Созинова, Н.В. Бычкова, Н.В. Семкова, Н.А. Серебрякова, Е.И. Лазарева, П.А. Калинин, А.А. Созинова и др. В зарубежной теории идеи исследования сути цифровой экономики и цифровизации восходят к концепциям, изложенным в трудах Д. Белла и Э. Тоффлера в 1960-х годах. В то же время в работе Д. Тапскотта впервые было использовано определение «цифровой экономики».

Теория и методология цифровой трансформации заложены в фундаментальных трудах западных ученых, таких как М. ван Альстин, Д. Боннэ, Н. Бостром, Р. Бухт, Э. Бриньолфсон, Дж. Вестерман, М. Кагельс, Б. Кахин, Э. Макафи, Д. Мур, Т. Мезенбург, А. Моазед, Н. Негропonte, Д. Нэсбитт, Д. Паркер, К. Скиннер, Д. Тапскотт, Р. Хикс, К. Шваб, П. Эбурдин и др.

Цифровизация экономической системы и бизнес-процессов с учетом национальных особенностей и мирового опыта в условиях четвертой промышленной революции находится в центре внимания таких белорусских ученых, как В.В. Басько, В.Ф. Байнев, Г.Г. Головенчик, А.В. Данильченко, С.В. Енин, М.М. Ковалев, В.Б. Криштаносов, Д.М. Крупский, А.Н. Курбацкий, Б.Н. Паньшин, В.Н. Познякевич; российских, украинских и казахстанских исследователей Ю.М. Акаткина, С.Ю. Глазьева, Ю.И. Грибанова, С.И. Грицуленко, А.П. Добрынина, В.И. Дрожжинова, А.В. Кешелавы, Л.Л. Лазебника, А. Урманцева, Д.Е. Намиота, М.А. Положихиной, А.Н. Прохорова, Л.Н. Руденко, М.Д. Тинаилова, А.Р. Уркумбаевой, Е.В. Устюжаниной, В.С. Циреншикова и др.

Влияние цифровизации на процесс развития кластеров исследовано в работах авторов [1, 15]. Вместе с тем определению направлений развития НИС на основе неокластеризации (в условиях цифровизации экономики) недостаточно посвящено исследований.

Цель статьи: разработать направления совершенствования НИС на основе кластеризации экономики Беларуси в условиях ее цифровизации. Задачи исследования:

- провести анализ национальной инновационной системы Республики Беларусь;
- проанализировать процессы кластеризации в Республике Беларусь;
- разработать рекомендации по совершенствованию кластеризации на основе цифровых технологий.

Анализ национальной инновационной системы Республики Беларусь. Национальная инновационная система (НИС) Республики Беларусь представляет собой совокупность законодательных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в Республике Беларусь, а также совокупность субъектов, осуществляющих инновационную деятельность. Курс на создание НИС в Республике Беларусь был определен в 2006 г. с принятием Советом министров Концепции Национальной инновационной системы.

В Концепции было выделено 2 этапа построения НИС с рубежом в 2010 г. В течение первого периода предполагалось сформировать основу НИС, включить недостающие сегменты и механизмы и придать им целостный системный характер. На втором этапе за 10-летний период было предусмотрено встраивание отечественной НИС в глобальное экономическое и технологическое пространство, определение её места в совокупности зарубежных НИС. Эффективность НИС во многом определяется подсистемой финансирования, которая во многом обуславливает эффективность остальных сегментов НИС.

Динамика внутренних затрат на исследования и разработки представлена на рис. 1.

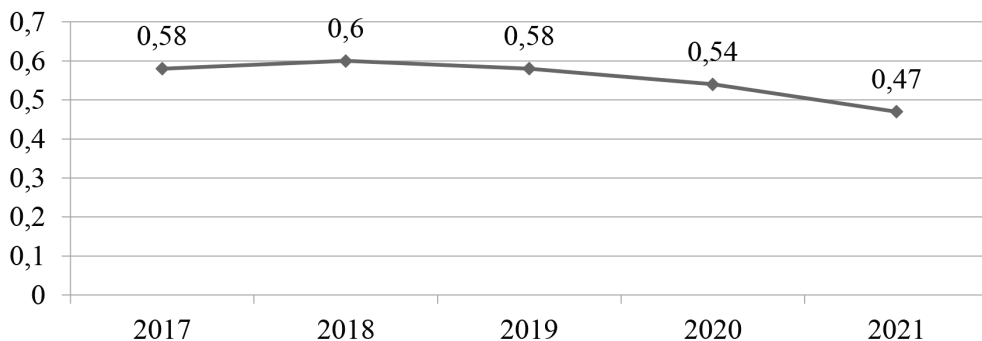

Рис. 1. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту в Республике Беларусь

Источник: [10. С. 29].

Негативной тенденцией является снижение наукоёмкости в Республике Беларусь за период 2017–2021 гг. на 0,11 проц. пункта. Уровень наукоёмкости ВВП в среднем за период 2017–2021 гг. 0,55%, что ниже значения данного показателя в странах-лидерах инновационного развития. Для сравнения приведем расходы на научные исследования и разработки стран – лидеров мирового инновационного развития (за 2020 год): Россия – 1,1%, Израиль – 5,4%, Швеция – 3,5%, Бельгия – 3,5%, США – 3,5%, Австрия – 3,2% [4].

Состояние финансовой подсистемы НИС Беларуси отражается на эффективности функционирования кадровой составляющей и уровне материально-

технической базы науки, которая при данном уровне финансирования не позволяет ориентироваться на лидирующие позиции в глобальном экономическом и технологическом пространстве.

Анализ численности персонала исследователей РБ представлен на рис. 2.

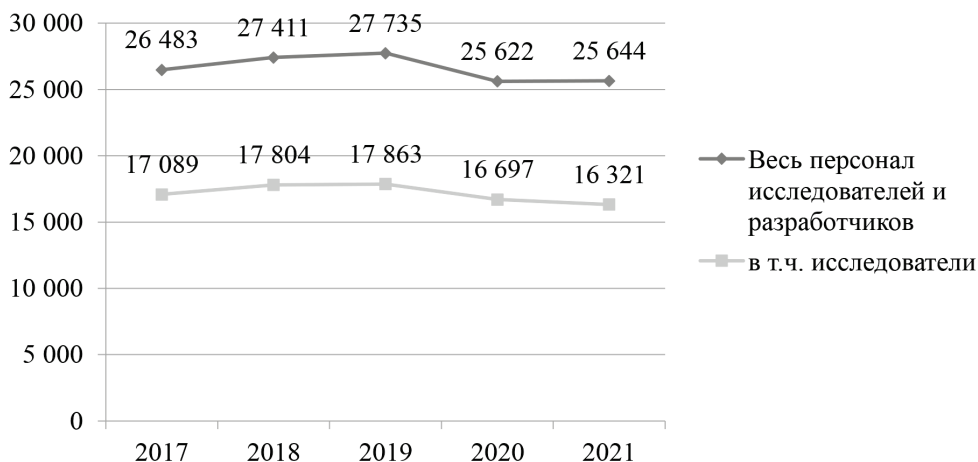

Рис. 2. Динамика численности работников, выполнявших научные исследования и разработки в Республике Беларусь

Источник: [10. С. 29].

Как видно из рис. 2, численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в Республике Беларусь за период 2017–2021 гг., снижается. Негативным фактом также является снижение удельного веса исследователей с учеными степенями в общей численности исследователей (рис. 3).

Численность исследователей в расчете на 1000000 жителей в Республике Беларусь ниже, чем в странах Европейского союза. Анализ возрастной структуры исследователей с учеными степенями (табл. 1) свидетельствует о том, что 41% составляют ученые в возрасте 50 лет и более. Из-за значительного старения научных кадров и нерешенности проблем преемственности знаний разработка и реализация научно-технической политики в Республике Беларусь существенно затруднена.

Анализ динамики численности аспирантов (адъюнктов) и докторантов в Республике Беларусь (табл. 1, 2) показывает наметившуюся в 2021 г. негативную тенденцию снижения численности обучающихся в аспирантуре и докторантуре. Кроме того, негативной практикой является отчисление аспирантов и докторантов, т.е. недостижение планов успешной защиты диссертаций и присуждения ученых степеней.

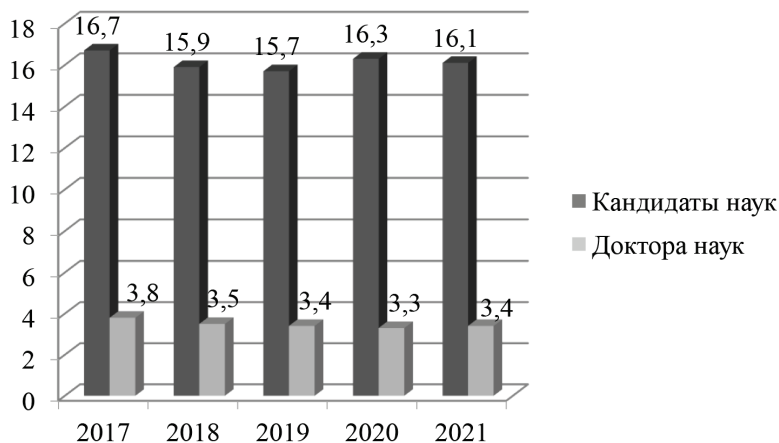

Рис. 3. Удельный вес исследователей с учеными степенями в общей численности исследователей, %
 Источник: [10. С. 35].

Таблица 1

Исследователи с учеными степенями по возрасту в Республике Беларусь

Показатель	2020 г.			2021 г.		
	Численность исследователей	Из них		Численность исследователей	Из них	
		Доктора наук	Кандидаты наук		Доктора наук	Кандидаты наук
Всего: в том числе	16 697	558	2 722	16 321	548	2 624
до 29 лет (включительно)	3 514	—	29	3 375	—	23
30–39	4 249	5	525	4 020	2	467
40–49	3 159	37	705	3 211	34	714
50–54	1 110	23	231	1 114	23	236
55–59	1 423	40	235	1 325	37	232
60–69	2 281	181	614	2 299	175	585
70 лет и старше	961	272	383	977	277	367

Источник: [10. С. 38].

Таблица 2

Динамика численности аспирантов (адъюнктов) и докторантов в Республике Беларусь

Показатель / Год	2017	2018	2019	2020	2021
Число учреждений образования, организаций, реализующих образовательную программу аспирантуры (адъюнктуры), ед.	119	123	122	122	122

Окончание табл. 2

Численность обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре), человек	5 149	5 357	5 332	5 093	4 709
Принято в аспирантуру (адъюнктуру), человек	1 497	1 628	1 477	1 272	1 179
Выпущено из аспирантуры (адъюнктуры), человек	803	857	777	848	869
Из них с защитой диссертации	73	92	79	71	55
Число учреждений образования, организаций, реализующих образовательную программу докторантуры, ед.	64	68	70	75	74
Численность обучающихся в докторантуре, человек	503	572	616	705	706
Принято в докторантуру, человек	142	153	162	219	159
Выпущено из докторантуры, человек	60	69	94	89	108
Из них с защитой диссертации, человек	16	6	13	12	9

Источник: [10. С. 48, 53].

Важные показатели вклада образовательного сектора в развитие национальных инновационных систем — количество специалистов, получивших степень доктора наук, а также качество их подготовки.

В Республике Беларусь на сегодняшний день функционирует 26 субъектов инновационной инфраструктуры, включая научно-технологические парки, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования оборудованием, центры трансфера технологий и созданные в университетах структурные подразделения, выполняющие функции указанных субъектов инновационной инфраструктуры. Однако большинство из них находятся на этапе становления. Это связано с непродолжительностью их функционирования и непреодолимостью схожих или однотипных проблем, препятствующих их формированию как полноценных субъектов инновационной инфраструктуры. К типичным проблемам, испытываемым субъектами инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь, можно отнести:

- несовершенство законодательных основ их деятельности;
- отсутствие эффективного механизма финансового обеспечения их деятельности, особенно на начальном этапе;
- отсутствие отлаженной системы взаимодействия между действующими субъектами инновационной инфраструктуры;
- недостаточная обеспеченность кадровыми ресурсами, особенно в регионах Беларуси;
- недостаточная инновационная активность научных организаций;
- низкая инновационная восприимчивость промышленных предприятий.

В Республике Беларусь инновационная инфраструктура представлена 26 субъектами, в т. ч. 18 научно-технологическими парками, 7 центрами трансфера технологий, Белорусским инновационным фондом (на 20.08.2021) [7].

Ведущие мировые эксперты, исследующие модели НИС различных стран, признают, что наиболее эффективной является не модель треугольника, где главная роль принадлежит одному из элементов НИС, а модель «тройной спирали» (Triple Helix), в которой инновации рождаются на основе активного взаимодействия определённых институтов (власти, бизнеса и науки) на каждом этапе создания инновационного продукта [16, 17].

Модель тройной спирали (Triple Helix Model) является новейшей моделью формирования НИС, получившей развитие на базе евроатлантической модели. В своем законченном виде она пока не существует ни в одной стране. Наибольшее развитие она получила в США, а ее отдельные элементы – в некоторых развитых странах Западной Европы, Бразилии и Японии. Теория тройной спирали как совершенствование модели инновационного развития создана в Англии и Голландии в начале XXI в. профессором университета Ньюкасла Г. Ицковицем и профессором амстердамского университета Л. Лейдесдорфом. Возникновение тройной спирали связано со следующими изменениями в науке, экономике и политике [16, 17].

1. Произошла смена «ведущего звена» в сети взаимодействий между участниками процесса создания инноваций, направляющих поступательное развитие общества. Особенностью этой сферы, по сравнению с прежними доминантами развития, является высокий уровень неопределенности: он охватывает все элементы «производственного цикла» знаний – затраты, результаты – и связи с внешней средой. Вследствие этой неопределенности взаимодействие участников инновационного процесса осуществляется методом проб и ошибок, контроль становится рефлексивным, т. е. включает замкнутые контуры отрицательной обратной связи между производителями, потребителями и посредниками.

2. Появилась необходимость интенсификации связей между тремя участниками развития – государством, бизнесом и наукой – и создания новой основы построения этих связей – сетей коммуникаций. Эффективность сетевой организации любой деятельности состоит в том, что ее результат нелинейно растет при увеличении масштабов сети. Каждый узел сети, будь то производитель или потребитель продукции, получает дополнительный эффект уже от простого увеличения количества узлов. Наличие сети подразумевает необходимость преобразования функций государства, университетов (научных организаций) и фирм в инновационном развитии.

Анализ процессов кластеризации в Республике Беларусь. Республика Беларусь только становится на путь кластерного развития экономики. Целесообразность создания кластеров объясняется рядом факторов: кластеры являются инструментом повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом; способом консолидации отечественного бизнеса, идентификации и продвижения им своих экономических интересов; механизмом координации и развития государственно-частного партнерства.

Государственная политика Республики Беларусь направлена на поддержку кластерных инициатив, что выражается в ряде Государственных программ и концепций (Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [3]; Стратегии устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы [14]; Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [11], Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (Постановление Правительства Республики Беларусь от 16.01.2014 г. № 27) [9].

Однако, несмотря на государственную поддержку, кластерные формирования в Республике Беларусь развиваются медленно. В настоящее время в Республике Беларусь сформировалось только 8 кластеров, тогда как в странах Европы: в Италии – 206 кластеров, Польше – 161, Германии – 32, Франции – 96 кластеров. Для наглядности географического распределения действующих кластеров и кластерных инициатив разработана карта кластеров Республики Беларусь, где обозначены: 8 действующих кластеров; 6 формирующихся кластеров; 18 потенциальных кластеров [8].

Кластеры организуются в следующих отраслях: машиностроение, информационные технологии, приборостроение, нефтехимическая промышленность, медико-фармацевтическая промышленность, аграрные биотехнологии. Предполагается, что актуализация карты кластеров будет осуществляться на регулярной основе, по мере изменения «кластерного ландшафта» регионов. Сформированные кластеры включают в себя базовую организацию и участников. Численный состав участников кластера от 7 до 48 предприятий. Кластер с наибольшим числом участников – IT-кластер с долей МСП в составе более 50%. Это единственный кластер в Республике Беларусь, отвечающий мировым стандартам кластера – количество участников от 30 до 50 фирм, доля МСП более 50% [8]. В большинстве белорусских кластеров доля МСП невысокая по сравнению с европейскими кластерами. Сравнивая исторический период развития кластеров в Европейском союзе и Республике Беларусь, следует отметить, что период становления кластерной политики в Беларуси в 2 раза меньше. В связи с этим и сам результат кластеризации в виде созданных кластеров в десятки раз меньше.

Рекомендации по совершенствованию кластеризации на основе цифровых технологий. Анализ внешней среды, проведённый на основе обзора различных исследований, позволил выявить следующие тренды развития мировой экономики и общества, оказывающие влияние на процессы кластеризации.

1. Развитие ИКТ и цифровизация экономики и общества. По данным совместного исследования Массачусетского технологического института (MIT) и компании Deloitte «Aligning the organization for its digital future» (Deloitte, 2016), 87% компаний признают, что информационные технологии повлекут серьезные сдвиги в их отрасли, и только 44% ощущают себя подготовленными к таким

изменениям. А согласно опросу Technology Vision 2019, проводимому международной консалтинговой компанией Accenture, 49% опрошенных руководителей отметили, что возникающие в последние годы новые технологии привели к повышению инновационной активности компаний [12].

2. Развитие сетевых форм взаимоотношений между субъектами. К сетевым формам относят: кластеры, технологические платформы, стратегические альянсы. Результаты специального изучения 200 кластерных инициатив в различных регионах мира, проведенного авторами исследования «The Cluster Initiative Green Book» в стартовые годы XXI в., показали, что инновационная деятельность и распространение технологий – одна из важнейших целей создания и деятельности кластеров. Ее реализовывали 75% рассмотренных кластерных инициатив. Это позволило сделать вывод о том, что территориальная кластеризация способствует повышению инновационной активности хозяйствующих субъектов [19, 20].

3. «Демократизация» знаний благодаря Интернету помогла потребителям стать более осведомленными о существующих на рынке предложениях, сообщать о своих потребностях и принимать участие в процессе разработки товаров и услуг. Через блоги, форумы, поисковые системы и т. д. потребители в настоящее время могут сравнивать цены, производительность, обсуждать вопросы этики компаний, а также кастомизировать продукты и услуги. Потребители становятся все более требовательными, они имеют возможность выбирать поставщиков товаров и услуг по всему миру, что, соответственно, усиливает уровень конкуренции. Все это вынуждает производителей включать клиентов в инновационный процесс, т. е. собирать у них информацию о том, что производить, а также совместно разрабатывать новые товары и услуги.

4. Содействие неокластеров инновационному развитию страны.

Неокластеризация – это процесс организации и деятельности кластеров на основе цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Объектами неокластеризации являются коммуникации между субъектами кластера; обучение участников кластера; процесс производства в субъектах кластера (рис. 4).

В целях цифровизации кластерных процессов определены следующие направления кластеризации экономики Республики Беларусь:

- цифровизация коммуникаций между субъектами кластера;
- цифровизация бизнес-процессов в кластере;
- цифровизация обучения в кластере;
- цифровизация трансфера технологий.

В дополнение к программе кластерного развития в Республике Беларусь, с учетом разработанной кластерной концепции, а также тренда цифровизации экономики, предлагаются следующие дополнительные меры кластеризации в Республике Беларусь (табл. 3).

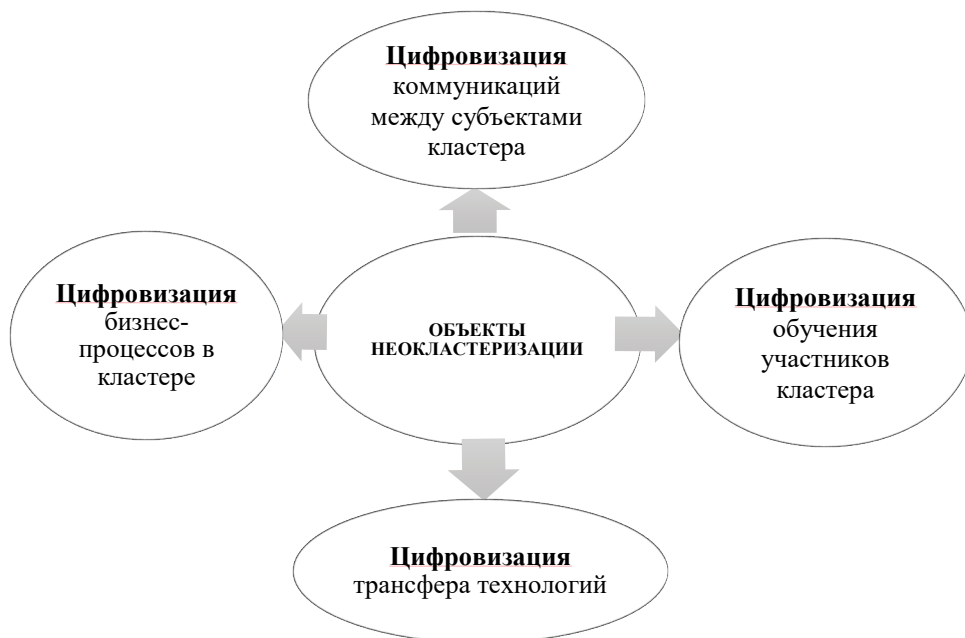

Рис. 4. Объекты неокластеризации

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Рекомендуемые меры кластеризации в контексте цифровизации экономики Беларуси

Меры государственной поддержки кластеризации	Сущность
Цифровизация обучения в кластерах	<ul style="list-style-type: none"> – создание Центров знаний в форме виртуальных организаций на базе отраслевых исследовательских и / или образовательных организаций кластера; – открытие бизнес-школ дистанционного обучения для субъектов кластера при центрах поддержки предпринимателей, подбор и обучение специалистов, которые призваны распространять идеи кластеров; – создание международной сетевой научно-образовательной системы; – создание учебных научно-исследовательских проектов в формате треугольника: профессор российского ВУЗа – магистрант / аспирант – профессор белорусского университета; – создание совместной научной лаборатории: в области компьютерных наук; в области наноматериалов; – создание совместного центра аддитивных технологий.
Создание инфраструктуры для формирования кластерных инициатив	<ul style="list-style-type: none"> – цифровые платформы; – коворкинги (организационная поддержка кластерных инициатив путем предоставления помещений и оборудования для совместной деятельности участников кластера).

<i>Окончание табл.3</i>	
Создание кластерной инфраструктуры для управления процессом кластеризации	– центры кластерного развития в регионах; – агентство по проблемам кластерной политики при Правительстве Республики Беларусь.
Цифровизация производства в субъектах кластера	– развитие smart-индустрии на основе принципов «smart-кооперации»; – внедрение технологии искусственного интеллекта; – внедрение технологий блок-чейн; – внедрение ERP, CRM программного обеспечения для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками, BPM (businessprocessmanagement, управление; бизнес-процессами) системы; – внедрения облачных технологий.
Цифровизация коммуникаций в кластерах	Создание: – баз данных по субъектам кластеров; – информационных систем поиска и классификации кластеров; – кластерной обсерватории Республики Беларусь; – интернет-платформы обучения, нетворкинга и сотрудничества; – бизнес-школы дистанционного образования для субъектов кластера; – социальной бизнес-сети «Кластер».
Экономическое стимулирование и финансовая поддержка сотрудничества субъектов кластера в инновациях, образовании, маркетинге	– финансирование на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) проектов создания кластерной инфраструктуры (центров кластерного развития, цифровых платформ); – предоставление государственных гарантий банкам под инвестиционные проекты субъектов кластера.

Источник: составлено авторами.

Реализация предложенных мер будет способствовать развитию НИС. Преимущества неокластеров для НИС заключаются в следующем.

1. Возможность встраиваться в цепочки добавленной стоимости, открывать новый бизнес.
2. Взаимодействие с ключевыми предприятиями кластера – получение заказов.
3. Снижение расходов на логистику, сертификацию в результате совместных программ участников кластера.
4. Совместная сегментация рынка, вследствие чего уменьшается конкуренция.
5. Совместное проведение маркетинговых исследований позволит сэкономить маркетинговый бюджет, расширить старые рынки, формировать и осваивать новые рынки.
6. Совместные программы сбыта и обслуживания позволят повысить качество обслуживания и снизить затраты.

Факторами роста экономики в результате неокластеризации выступают:

- создание новых бизнес-моделей;
- создание высокотехнологичных рабочих мест;
- повышение вовлеченности в активную экономическую деятельность;
- повышение производительности труда;
- активизация инновационной деятельности;
- расширение рынков сбыта;
- создание новых партнерств;
- повышение качества продукта за счет «цифровой ценности».

Таким образом, предложенные направления цифровизации кластеров позволят усовершенствовать национальную инновационную систему Республики Беларусь.

Литература

1. *Вайлунова Ю.Г., Яшева Г.А.* Теоретические аспекты неокластеризации // Материалы докладов 55-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов / УО «ВГТУ» в 2 томах. Т.1. // Витебск. 2022. С. 275–277. 276 с.
2. *Васин В.А., Миндели Л.Э.* Национальная инновационная система: предпосылки и механизмы функционирования // М.: ЦИСН. 2002.
3. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь 15.09.2021 № 348. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf.
4. Затраты на исследование и разработки в процентах от ВВП, %. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>.
5. *Иванов В.В.* Национальные инновационные системы: теория и практика формирования // М.: Абелия. 2004.
6. *Иванова Н.И.* Формирование и эволюция национальных инновационных систем // М.: ИМЭМО РАН. 2001.
7. Инновационная инфраструктура. Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. URL: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/the_state_duma.
8. Карта кластеров Республики Беларусь: Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/Karta-Klasterov/Karta-klasterov-2022.pdf>.
9. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: Постановление Совета министров Республики Беларусь 16.01.2014, № 27. URL: https://pravo.by/upload/docs/-op/C21400027_1390424400.pdf.
10. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: Статистический сборник. Национальный Статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ef0/s3cs3b76qdi257v7tkrr40bj087b7on2.pdf>.
11. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года: Протокол заседания Президиума Совета министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3). URL: https://minsk.gov.by/ru/freepage/other/prognoznyedokumenty/natsionalnaya_strategiya_rb_do_2035.pdf.
12. *Огинская А., Морозов Р.* Использование информационных технологий белорусским бизнесом. BelarusianEconomicResearchandOutreachCenter. WorkingPaperSeries. BEROCWP №. 63. URL: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/WP_63.pdf.
13. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь 29 июля 2021 г. № 292. URL:

- <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.
14. Стратегия устойчивого развития Витебской области на 2016–2025 годы. URL: <https://docplayer.com/44311405-Strategiya-ustoychivogo-razvitiya-vitebskoj-oblasti.html>.
 15. Яшева Г.А., Вайлунова Ю.Г. Цифровизация бизнес-процессов стейкхолдеров как направление совершенствования кластеризации в Республике Беларусь // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXIII Международной научной конференции (Минск, 20–21 октября 2022 г.). В 3 т. Т.1 / Редкол.: Н.Г. Берченко [и др.] // Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. 120 с. С. 27–31.
 16. *Etzkowitz H.* The Triple Helix of University-Industry-Government Implications for Policy and Evaluation // Working paper. 2002. Vol. 11.
 17. *Etzkowitz H., Leydesdorff L.* The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. Issue 29. PP. 109–123. URL: <http://www.oni.uerj.br/media/downloads/1-s2.0-S0048733399000554-main.pdf>.
 18. Managing National Innovation Systems. OECD, 1999.
 19. *Solvell O., Lindqvist G., Ketels C.* Cluster Initiative Green Book. URL: <http://www.cluster-research.org>.
 20. World Development Report 2020: Digital Dividends. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020>.

Galina Yasheva (e-mail: gala-ya@list.ru)

Grand Ph.D. of Economics, Professor,
Head of Department of Economic Theory and Marketing,
Vitebsk State Technological University
(Vitebsk, Republic of Belarus)

Yulia Vailunova (e-mail: Yulia_KG@tut.by)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Marketing,
Vitebsk State Technological University
(Vitebsk, Republic of Belarus)

DEVELOPING THE INNOVATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON THE BASIS OF CLUSTERING IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

In the article an analysis of the national innovation system of the Republic of Belarus is carried out. The processes of clustering in the Republic of Belarus are revealed. Based on the authors' analysis, recommendations for improving clustering using digital technologies are substantiated: digitalization of communications between clusterized entities; digitalization of business processes within clusters; digitalization of education in each cluster; digitalization of technology transfer.

Keywords: national innovation system, innovation activity, cluster, neoclustering, digital economy, digitalization.

DOI: 10.31857/S020736760025550-4

© 2023

Алексей Данильченко

доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства (e-mail: adanilchanka@mail.ru)

Сергей Харитонович

старший преподаватель, кафедры «Маркетинг»
(e-mail: sak78@rambler.ru)

(Белорусский национальный технический университет, факультет маркетинга, менеджмента, предпринимательства)
г. Минск, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ, В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ УСЛУГ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье излагается авторский подход к роли и оценке знаний в современных экономических реалиях, когда ключевые наукоемкие отрасли лежат в основе долгосрочного экономического развития страны. Предложена авторская концепция «генераторов – акселераторов знаний», когда наукоемкие отрасли: наука и образование за счет проявления синергических эффектов способствуют инновационному развитию иных отраслей.

Ключевые слова: знание, экономика знаний, передовые экономические модели, человеческий капитал, наукоемкие услуги, валовая добавленная стоимость, синергия, синергические межотраслевые взаимодействия.

DOI: 10.31857/S020736760025551-5

На протяжении всей истории цивилизации ее эволюционное развитие неразрывно связано с приумножением и доступностью знаний. Широко известному английскому мыслителю Ф. Бэкону, жившему в XVI–XVII вв., принадлежит выдающееся высказывание о том, что «знание – это сила» [1. С. 5]. То есть уже в далекие средние века людям была понятна исключительная значимость знаний и, соответственно, науки, которая создает их на благо человечества.

В настоящее время знания выступают объектом научных исследований по разным направлениям. Результаты их исследований явились базой для развития нового направления в экономической науке, такого как экономика знаний [2]. Да и само понятие «экономика знаний» ввел в научный оборот в 1962 г. Ф. Махлуп для характеристики одного из секторов экономики (книга «Производство и распространение знаний в США»).

Идею экономики знаний развивал известный американский ученый П. Друкер. В монографии «Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества» (2007) он описал тип экономики, в котором знания играют решающую роль и являются неотъемлемым условием для производства экономических благ [3].

Возникает вопрос, как знания повлияли на развитие общества и его основу – материальное производство. Эволюция техники и технологий, а значит, и технологический прогресс общества, основанный на научных знаниях, связан, во-первых, с их распространенностью, во-вторых, со стоимостью знаний и их доступностью. Данный факт имеет строгое научное объяснение и с учетом данных критериев следует разработать периодизацию эволюции техники, технологий с учетом распространения знаний и их физических носителей. При этом необходимо учитывать исторические границы этапов или периодов с их характерными сущностными признаками. Для их выделения в экономической науке имеется два основных подхода. В технологически развитых передовых западных и азиатских странах (США, Великобритания, Европейский союз (ЕС), Япония, Южная Корея) получила широкое распространение система классификации периодов научно-технического и технологического прогресса современного немецкого ученого К. Шваба через выделение четырех промышленных революций, названная в русскоязычной науке Индустрия 4.0. В России, Беларуси и других странах постсоветского пространства используется иная научная система периодизации академика РАН С.Ю. Глазьева путем выделения шести технологических укладов [4, 5].

С учетом качественных особенностей индустриальных революций К. Шваба [6], теорий Д. Белла [7], критериев перехода от одного технологического уклада к более высокому С.Ю. Глазьева [4] нами предлагается интегрированная модель эволюции носителей знаний в системе общественного производства (табл. 1).

На современном этапе развития общества сформировалась концепция экономики знаний, основанная на инновациях и человеческом капитале. В материалах Программы развития ООН (2004 г.) дано определение данного экономического явления: «Экономика знаний – это общество, формирующее и высвобождающее человеческий потенциал, открывающее людям доступ к необходимым инструментам и технологиям через образование и обучение методам их эффективного использования» [9. С. 17–22].

Экономика знаний является системным процессом, получившим институциональное развитие в интеллектуализации общества. Она базируется на сфере профессионального образования, в которой формируется человеческий капитал с его качественными характеристиками, а также сфера науки, где создаются новые фундаментальные знания, которые реализуются в работающих технологиях в современном обществе. Поэтому возрастание степени наукоемкости в различных сферах деятельности приводит к формированию новой институциональной хозяйственной модели, основанной на знаниях, включающей в себя:

Таблица 1

Эволюция носителей знаний в системе общественного производства

I технологический уклад (до середины XVIII в.)	II технологический уклад (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)	III технологический уклад (конец XIX – первая четверть XX в.)	IV технологический уклад (1930 – 1980 гг.)	V технологический уклад (1980 – 2000 гг.)	VI технологический уклад (начало XXI в.)
Камень. Доисторический период	Бумага из древесины. Около 1800 г. До 3000 символов	Щелочная пластинка. 1897 г. 3–5 минут звука	Цветная фотобумага. 1942 г. ~1 Мбайт/	Дискета 3 1/2". 1981 г. 1,44 Мбайт	Blu-ray Disc. 2006 г. 25 Гбайт
Глиняная табличка. Около 4000 лет до н.э. 10–1000 символов	Ч/Б фотобумага. 1839 г. ~1 Мбайт/см		Виниловый диск. 1948 г. 30 – 45 минут звука	Компакт–диск (CD). 1982 г. 74 – 80 минут видео, 650–700 Мбайт данных	Облачное хранилище Google Disc. 2012 г. 15 Гбайт
Папирус. Около 3000 лет до н.э. 10–1000 символов	Ч/Б фотопластинка (стекло/желатин). 1847 г. ~1 Мбайт/см ²	Стальная проволока для магнитной записи. 1934 г. До 60 минут звука	Жёсткий диск HDD. 1956 г. от 3,5МБ	Флеш–карта. 1984 г. До 128 Гбайт Магнитооптический диск. 1985 г. 2,6 Гбайт	
Пергамент. IV – III век до н.э. 100–3000 символов.	Валик для фонографа (воск). 1887 г. 2 – 5 минут звука		Магнитофонная кассета. 1963 г. 30 – 90 минут звука	Диск IOMEGAZIP. 1994 г. 100 – 750 Мбайт	Жёсткий диск SSD. 2021 г. 32 Тбайт
Бумага из растительных волокон. 105 год н.э. До 3000 символов	Фотоплёнка Ч/Б. 1889 г. ~1 Мбайт/		Видеокассета VHS. 1976 г. До 3 часов видео	DVD Audio. 1996 г. 4 Гбайт DVD Video. 2000 г. 4 Гбайт или 1 – 3 часа для изображения USB Flash 2000 г. От 8 Гбайт	

Источник: составлено на основе [8].

1) интеллектуализацию процессов производства, распространения и применения различных типов знаний, включая и искусственный интеллект;

2) непрерывный процесс реализации достижения НИОКР в промышленных товарах, работах и услугах в кратчайшие сроки для завоевания лидирующей позиции на рынке.

Все это говорит об актуальности исследований экономики знаний и не только как отдельного сектора (в узком смысле – образования и науки), типа экономики (основанной на знаниях) или общества, а как модели экономического развития наравне с другими современными моделями, которые обладают разными качественными признаками и количественными характеристиками. В табл. 2 представлена сравнительная характеристика моделей экономического развития с учетом эволюции распространения знаний, что может составить основу для прогнозирования их дальнейшего развития.

Таблица 2

Сравнительная характеристика передовых экономических моделей

Название, срок возникновения	Направление деятельности	Характерные признаки
Информационная экономика (information economy), с начала 70-х годов XX в.	Информатизация, компьютеризация	Движущая сила – широкое использование компьютеров (ЭВМ, факсимильной связи), интегрированных в разнообразные сети в аналоговом режиме. Основание для развития – становление 5-го технологического уклада. Основополагающий ресурс – генерируемая новая информация и ее распространение на основе информационных и компьютерных технологий. Особенности экономической деятельности – открытость виртуальных границ, интерактивность бизнес-процессов, электронная банковская и финансовая деятельность.
Инновационная экономика (innovation economy), с конца 70-х годов XX в.	Разработка и внедрение инновации	Движущая сила – внедрение продуктовых, процессных и управленческих инноваций и трансформация традиционных сфер производства и общества. Основание для развития – широкое распространение 5-го технологического уклада и формирование инновационной инфраструктуры. Основополагающий ресурс – инновации за счет применения новых знаний. Особенности экономической деятельности – инновационное развитие общества, экономический рост инновационного типа. Прирост ВВП за счет инновационной составляющей. Ключевой показатель – доля инновационных продуктов и услуг составляют значительную часть ВВП страны.

Окончание табл.2

Креативная экономика (creative economy), с начала 90-х годов XX в.	Творчество, интеллект	Движущая сила – креативная свобода и непрерывное образование в течение жизни. Внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека. Основание для развития сформировавшегося 5-го технологического уклада и зарождение элементов последующих укладов. Основополагающий ресурс – знания (симбиоз машины и человека) и творчество человеческого и искусственного интеллекта. Особенности экономической деятельности: развитие креативных индустрий и развлечений, самореализация в творчестве индивида в глобальных социальных сетях благодаря современным ИКТ. Экономическая свобода для человека (безусловный базовый доход), информационная и психологическая свобода. Ключевой показатель – доля креативных индустрий в ВВП возрастает.
Цифровая экономика (digital economy), с середины 90-х годов XX в.	Цифровизация	Движущая сила – информационно-коммуникационные технологии и кругооборот информации в цифровом формате. Основание для развития сформировавшегося 5-го технологического уклада и зарождение элементов последующих укладов. Основополагающий ресурс – неограниченный доступ к информации в глобальных сетях, обработка больших баз данных и их практическое применение. Особенности экономической деятельности: цифровизация производственных и бизнес-процессов через локальные и глобальные сети и цифровые платформы, электронная торговля, электронное правительство, умные приборы, дома, города и др. Ключевой показатель – доля сектора ИКТ в ВВП возрастает.
Экономика знаний (knowledge economy), с середины 80-х годов XX в.	Интеллектуализация	Движущая сила – внедрение передовых фундаментальных научных знаний в экономическую деятельность, создание непрерывных инноваций в различных сферах (медицина, производство, сельское хозяйство и т. д.). Основание для развития – распространение и повсеместное внедрение ИКТ и прорывных технологий с поэтапным формированием 6-го технологического уклада. Основополагающий ресурс – знания как ключевой ресурс и интеллектуальный капитал человека как главный фактор производства. Особенности экономической деятельности: развитие производств и креативных индустрий, основанных на знаниях и наукоемких технологиях; виртуализация производств на основе цифровизации и автоматизации с применением искусственного интеллекта. Ключевой показатель – доля наукоемких и высокотехнологичных товаров и услуг становится преобладающей в ВВП.

Экономика знаний как прогрессивная модель XXI в. не отрицает предшествующих, а наоборот, интегрирует в себя свойства информационной и цифровой экономик (технологический базис), инновационной и креативной экономик (человеческий базис), умной/смарт и интеллектуальной экономик (соединение человеческого и искусственного интеллекта). Следует подчеркнуть, что чистой экономики знаний, оторванной от реальной индустриальной экономики, не существует и быть не может. Поэтому в условиях реализации достижений четвертой промышленной революции на современном этапе основными признаками (факторами) экономики знаний становятся: а) цифровизация промышленности и смежных отраслей (digital factory) – цифровое проектирование и моделирование в промышленности, управление жизненным циклом продукта; б) интеллектуализация производственных процессов (smart factory) – гибкое (быстро переналаживаемое) производство и массовая кастомизация; в) виртуализация процессов (virtual factory) – создание продукта, глобальное сетевое производство и логистика; г) наукоемкость процессов (knowledge factory) – науке отводится основная роль в развитии производственной и социальной сфер. Это подтверждает гипотезу о том, что знания становятся ключевым ресурсом для экономического роста, а интеллектуальный капитал человека – главным фактором общественного производства.

Вопросы развития экономики знаний, повышения наукоемкости ВВП и на этой основе повышения качества жизни приобретают все большую актуальность для Республики Беларусь (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика стран

Страна	Расходы на НИОКР, в % к ВВП				Экспорт высокотехнологичной продукции как доля экспорта промышленной продукции, %			
	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Российская Федерация	1,1	1,0	1,0	1,1	9,7	9,2	12,9	11,3
Республика Беларусь	0,5	0,6	0,6	0,6	5,6	4,8	4,3	4,1
США	3,5	3,2	3,1	3,0	19,9	19,5	18,7	18,5

Источник: разработка авторов на основе <https://public.knoema.com/lftihvf/world-development-indicators-wdi>.

Следует отметить, что инвестиции в знания не приносят мгновенного дохода и поэтому сложно сразу оценить их эффективность. По мере приобретения работником опыта и профессиональных навыков повышается степень его

вклада в повышение производительности труда, а следовательно, достигается максимальный эффект (особенно для интеллектуальных работников) [11].

Одним из ключевых показателей повышения наукоемкости производства и создания предпосылок формирования экономики знаний является структура уровня образованности населения. В Республике Беларусь, по данным переписи населения 2019 г., лица с высшим образованием составляли 17,9 % от всего населения, со средним специальным – 25,6 %, с профессионально-техническим – 10,5 %, со средним общим – 22,3 %, с базовым общим – 12,6 %, с начальным образованием – 11,1 % [12]. В начале XXI в. лица с высшим и средним образованием составляли 43,5 % от общего уровня образования населения. Между тем в США доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди взрослого населения достигала в это же время 60 % [13].

Индустриально развитые страны в последнее десятилетие увеличили финансирование фундаментальной науки частично за счет сокращения доли расходов на военные исследования и разработки. В настоящее время ИТ-индустрия, а также аддитивные, медицинские и космические технологии являются точками роста постиндустриальной экономики, а также генерируют технологии, появляющиеся в результате межотраслевой синергии знаний из разных отраслей, обладающих высоким научным потенциалом.

Следует отметить, что инвестиционные возможности Республики Беларусь ограничены, учитывая и политико-экономические санкции со стороны коллективного Запада, возникает объективная необходимость приоритетного развития отраслей сферы услуг как наименее материало- и капиталоемкой, в деятельности которых присутствует высокая доля знаний, которые направлены на развитие потенциала человека как носителя интеллектуального капитала. При этом экономика знаний и ее две ключевые сферы – образование и наука, которые статистически относятся к услугам и которые формируют человеческий капитал и производят новые знания, являются определяющими для инновационного развития благодаря своим прямым и косвенным эффектам. Можно даже говорить о двойном синергическом эффекте: первый путем соединения квалифицированных кадров (интеллектуального капитала как результата образовательно-креативной деятельности) с исследовательскими средствами производства знаний в процесс научно-исследовательской деятельности, в результате которой производится новое знание как ценность, а второй и самый важный – это создание новых товаров (продуктов, работ и услуг) в результате экономической деятельности и их реализации через рынок для личного, производственного и общественного потребления. Речь идет о прямом вкладе образовательной, научно-исследовательской деятельности в создание валовой добавленной стоимости (ВДС), а с учетом их синергического эффекта вкладу и всех других видов экономической деятельности в ВДС.

Для учета прямых и косвенных синергических эффектов от образования и науки на основе межотраслевого баланса Республики Беларусь и таблиц «затраты – выпуск» за доступный период с 2016 по 2020 г. был проанализирован вклад 28 наукоемких услуг в создание валовой добавленной стоимости (ВДС) с применением аналитических методов ABC- и XYZ-анализов, результаты расчетов представлены в табл. 4.

Таблица 4

Вклад отдельных наукоемких видов деятельности в создание валовой добавленной стоимости в Республике Беларусь, за 2016–2020 гг.

№п/п	Наукоемкие услуги	Среднее значение вклада услуг в ВДС, \bar{x} , тыс. руб.	Доля в общем объеме вклада услуг в ВДС, %	Итоговая позиция ABC	Коэффициент вариации, v	Итоговая позиция XYZ
1.	Услуги образования	4984762	19,63	A	17,4	Y
2.	Услуги программирования	4603932	18,13	A	39,2	Z
3.	Услуги здравоохранения	4012796	15,80	A	22,6	Y
4.	Финансовые услуги	3592549	14,15	A	2,9	X
5.	Телекоммуникационные услуги	1762540	6,94	A	11,6	Y
6.	Архитектурная деятельность	1211727	4,77	B	17,9	Y
7.	Рекламные услуги	663917	2,61	B	20,1	Y
8.	Научно-исследовательские услуги	485810	1,91	B	15,7	Y
9.	Консультационные услуги в области управления предприятием	410791	1,62	B	17,8	Y
10.	Бухгалтерские услуги	383629	1,51	B	15,2	Y
11.	Страховые услуги	371653	1,46	B	12,6	Y

Источник: разработка автора на основе [15].

Для уточнения аналитических результатов был проведен графический расчет методом касательных, представленный диаграммой Парето, которая подтверждает полученные результаты, а именно: группу А составили 6 наиболее значимых наукоемких услуг с вкладом в ВДС в 79,25%, группу В – 10 менее значимых с вкладом в 9,39 %, а в группу С вошли 12 прочих услуг с низкой степенью вклада в создание добавленной стоимости (рис. 1).

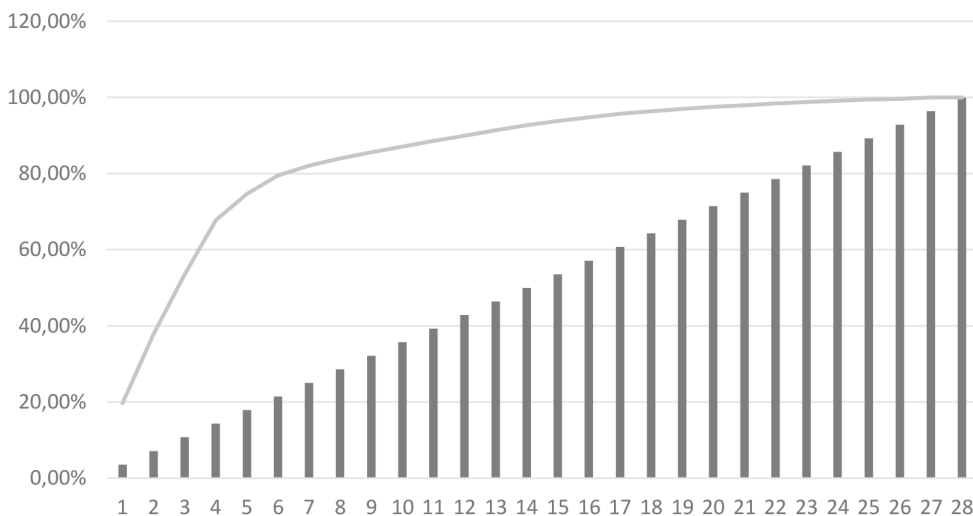

Рис. 1. Вклад 28 наукоемких услуг в создание валовой добавленной стоимости (ВДС) в Республике Беларусь за 2017–2020 гг.

Можно отметить, что лидирующие позиции среди наукоемких услуг занимает образование — 19,63%, услуги в области компьютерного программирования, консультационные и аналогичные услуги за пять лет составили 18,13%. Это подтверждает связь между человеческим капиталом, обладающим высоким уровнем образования, и готовностью к реализации за относительно короткий временной период наукоемких разработок на мировом уровне. В качестве примера можно привести белорусский парк высоких технологий (ПВТ), в котором зарегистрировано 1065 резидентов и насчитывается более 76 тыс. специалистов, причем здесь размещается 121 центр разработки иностранных корпораций, а 40% резидентов ПВТ составляют компании с зарубежным капиталом [14].

Третье место занимают услуги в области здравоохранения с вкладом в ВДС 15,8%. Следует отметить высокий технологический уровень по ряду медицинских направлений, позволяющих проводить медицинские манипуляции на уровне высокоразвитых стран.

Как известно, результаты XYZ-анализа методически ранжируются на группы. Группа X — характеризуется стабильностью, незначительными колебаниями и высокой точностью прогноза. Коэффициент вариации находится в интервале от 0 до 10%. Группа Y — характеризуется определенными колебаниями и средними возможностями их прогнозирования. Коэффициент вариации от 10 до 25%. Группа Z — характеризуется неопределённостью, точность прогнозирования низкая.

На основании полученных результатов XYZ-анализа применительно к наукоемким услугам дадим характеристику каждой из трех групп:

- группа X – услуги, характеризующиеся высокой стабильностью вклада в конечный результат, т. е. в создание ВДС. К ним относятся услуги по теле- и радиовещанию, финансовые, услуги по научным исследованиям и разработкам и по обеспечению безопасности;

- группа Y – услуги со средней стабильностью вклада в создание ВДС. К ним относятся услуги программирования, издательские, кинопроизводства, телекоммуникационные, страховые, правовые, бухгалтерские, консультационные, архитектурные, рекламные, ветеринарные, а также услуги, связанные с развитием человеческого капитала в областях образования и здравоохранения, медицинские, социальные, искусства, спорта, музеев, библиотек и по организации лотерей;

- группа Z – услуги с низким непостоянным вкладом в создание ВДС. Это такие услуги, как услуги воздушного и водного транспорта, информационного обслуживания, профессиональные, научные и технические, услуги по трудоустройству и прочие вспомогательные услуги.

Для выявления лидеров и аутсайдеров интегрируем результаты ABC-анализа и XYZ-анализа по значимости вклада в создание ВДС в совмещенную матрицу с учетом уровня стабильности вклада наукоемких услуг в создание ВДС (табл. 5).

Таблица 5

Совмещенная матрица результатов ABC- и XYZ-анализов по оценке значимости и уровня стабильности вклада наукоемких услуг в создание ВДС в Республике Беларусь за 2016–2020 гг.

		Вклад в создание ВДС		
		Высокий (группа А)	Средний (группа В)	Низкий (группа С)
Стабильность вклада в создание ВДС	Стабильный (группа X)	АХ: 1. Услуги в области компьютерного программирования, консультационные и аналогичные услуги. <i>«Генераторы знаний»</i>	ВХ: 1. Услуги по научным исследованиям и разработкам. <i>«Генераторы знаний»</i>	СХ: 1. Услуги по созданию радио- и телевизионных программ, радио- и телевидения. 2. Услуги по обеспечению безопасности и проведению расследований. <i>«Акселераторы знаний I порядка»</i>

Окончание табл.5

<p>Условно стабильный (группа У)</p>	<p>AY:1. Услуги в области образования. 2. Услуги в области здравоохранения. 3. Услуги телекоммуникационные. 4. Услуги в области архитектурной деятельности, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа. <i>«Генераторы знаний»</i></p>	<p>BY:1. Услуги в области рекламы и изучения конъюнктуры рынка. 2. Услуги головных организаций; услуги консультационные. 3. Услуги в области права, бухгалтерского учета. 4. Услуги по страхованию, перестрахованию и пенсионному обеспечению, кроме услуг по обязательному социальному страхованию. 5. Услуги в области искусства, развлечений и отдыха. 6. Услуги в области физической культуры и спорта. 7. Услуги по организации азартных игр и лотерей. 8. Услуги социальные без обеспечения проживания. <i>«Акселераторы знаний I порядка»</i></p>	<p>CY:1. Услуги издательские. 2. Услуги по обеспечению проживания. 3. Услуги библиотек, архивов, музеев и прочих культурных учреждений. 4. Услуги по производству кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, услуги по звукозаписи и изданию музыкальных произведений. 5. Услуги ветеринарные. 6. Услуги водного транспорта. <i>«Акселераторы знаний I порядка»</i></p>
<p>Нестабильный (группа Z)</p>	<p>AZ:1. Услуги финансовые, кроме услуг по страхованию и дополнительному пенсионному обеспечению. <i>«Генераторы знаний»</i></p>	<p>BZ:1. Услуги в области информационного обслуживания. <i>«Акселераторы знаний I порядка»</i></p>	<p>CZ:1. Услуги профессиональные, научные и прочие. 2. Услуги вспомогательные, связанные с услугами финансовыми. 1. Услуги воздушного транспорта. 2. Услуги по трудоустройству. <i>«Акселераторы знаний II порядка»</i></p>

Источник: разработка автора на основе [15].

Совмещенная матрица позволила выделить 9 групп наукоемких услуг с отнесением их не только к соответствующему технологическому укладу, но и разделяя их на две группы – прямых генераторов знаний и акселераторов первого и второго порядка. Остановимся на обосновании данных выводов более подробно, в частности:

- услуги из группы АХ и ВХ характеризуются высоким вкладом в ВДС, который стабилен и хорошо прогнозируется. Для них характерна малая материалоемкость, и в основном они относятся к V и VI технологическим укладам;
- услуги из группы АУ и ВУ при высокой степени вклада в ВДС имеют недостаточную стабильность, которая не всегда хорошо прогнозируется. При этом данные виды услуг могут относиться как к V, так и VI технологическому укладу;
- услуги из группы АZ и BZ все еще с высоким вкладом в ВДС, но отличаются низкой стабильностью и плохой прогнозируемостью результата и остаются на уровне V технологического уклада;
- услуги из группы СХ, СУ и CZ характеризуются низкой степенью вклада в ВДС с разной степенью стабильности и прогнозируемости и относятся к IV технологическому укладу, для них характерна высокая материалоемкость.

Можно констатировать, что знания, получившие свое отражение в группах АХ, АУ и частично АZ, явились по своей сути синергическим проявлением в ряде наукоемких видах деятельности, характерных для V и VI технико-технологических укладов. В настоящее время синергические межотраслевые взаимодействия особо ярко проявляются в условиях институциональных предпочтений, которые используются для первоначального импульса развития, а также в «наукоемких средах», где знание выступает продуктом деятельности таких организаций, как вузов, научно-исследовательских институтов и технопарков как инновационных площадок. Это позволяет говорить о приоритетности развития данных наукоемких услуг для повышения эффективности научно-производственной сферы и трансформации видов экономической деятельности в направлении более прогрессивных технологических укладов.

Услуги, вошедшие в группу ВУ, BZ, СХ, несмотря на не самую высокую степень вклада, не следует исключать из рассмотрения, поскольку они имеют достаточно высокий потенциал синергического эффекта для развития услуг и отраслей более низкого технологического уклада. Для услуг группы СУ и CZ настолько сложно прогнозируем и нестабилен вклад в конечный результат, что их значимость в формировании ВДС достаточна условна.

Что касается генераторов и акселераторов знаний, то выделенную нами группу «генераторов знаний» составили продуценты наукоемких услуг (АХ, АУ, ВХ, АZ), из которых «услуги по научным исследованиям и разработкам» и «услуги в области образования» образуют ядро экономики знаний и напрямую вносят вклад в создание ВДС.

К группе «акселераторов знаний I порядка» относятся виды деятельности, основу которых составляет потребление и ретрансляция услуг (BY, CX, BZ, CY), а группу «акселераторов знаний II порядка» составляют виды деятельности, участвующие в процессе потребления услуг, а их основу составляет IV технико-технологический уклад. Основу межгруппового взаимодействия обеспечивает эффект межотраслевой синергии знаний, когда меньшее количество «генераторов знаний» по сути обеспечивает необходимыми знаниями группу «акселераторов знаний», которая количественно превышает группу генераторов. Основу межгруппового взаимодействия обеспечивает эффект межотраслевой синергии знаний: 7 генераторов обеспечивают необходимыми знаниями группу из 21 акселератора знаний, которая в 3 раза превышает число продуцентов знаний.

В результате анализа установлено, что приоритетными наукоемкими услугами для становления экономики знаний в республике являются услуги, отнесенные к группе «генераторов знаний».

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: создание институциональных предпочтений необходимо в первую очередь направлять на «генераторов знаний», что будет способствовать долгосрочному устойчивому развитию экономики и переходу к новейшим технологическим укладам, а синергический эффект, демонстрируемый «генераторами знаний», будет иметь широкое распространение среди «акселераторов», что также будет повышать конкурентоспособность национальной экономики, обеспечит единство системы «образование – наука – инновации – коммерциализация – производство» на основе синергического подхода.

Подтверждением синергического эффекта в белорусской экономике и авторской концепции «генераторов – акселераторов знаний» является производственно-инновационная деятельность технопарков, число которых в стране постоянно растет (в 2020 г. в Республике Беларусь функционировало 17 технопарков). Они являются уникальными по структуре, содержанию и влиянию на инновационно-экономические процессы, поскольку реализуют функции как генераторов, так и акселераторов знаний. Особенно высокой степенью концентрации синергии характеризуются технопарки, входящие в структуру университетов, в которых реализуются прямые связи между образованием, наукой, разработкой и внедрением инноваций в производство и выведением инновационной наукоемкой продукции на рынок.

Таким образом, управление экономикой знаний на государственном уровне путем создания благоприятных институциональных условий и приоритетного финансирования наукоемких видов экономической деятельности становится объективной необходимостью для белорусской модели устойчивого экономического развития, основанного на знаниях.

Литература

1. *Байнев В.Ф.* История экономики знаний: учебное пособие // Минск: БГУ. 2020. 120 с.
2. *Махлун Ф.* Производство и распространение знаний в США / Пер. с англ. И.И. Дюмулена [и др.]; ред. Е. И. Розенталь // М.: Прогресс. 1966. 462 с.
3. *Друкер П.Ф.* Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / Пер. с англ. // М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2007. 322 с.
4. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса // М.: Экономика. 2010. 254 с.
5. *Гордеев В.В.* Мировая экономика и проблемы глобализации: учеб. пособие // М.: Высш. шк. 2008. 407 с.
6. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция: пер. с англ. // М.: ЭКСМО. 2017. 207 с.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева // М.: Academia. 1999. CLXX. 783 с.
8. *Данильченко А.В.* Экономика знаний в контексте постиндустриального развития Республики Беларусь / А.В. Данильченко, С.А. Харитонович // Новости науки и технологий. 2019. № 1. С. 8–15.
9. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. На пути к обществу, основанному на знаниях // М.: Весь мир. 2004. 159 с.
10. *Харитонович С.А.* Формирование институтов и ядра экономики знаний на постиндустриальном этапе развития Республики Беларусь // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь // Минск. 2019. Вып. 13. С. 79–85.
11. *Айдрус И.А.* Особенности развития мирового рынка образовательных услуг на современном этапе / И.А. Айдрус, Л. Ю. Горшкова // М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 2016. 316 с.
12. Образование [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/> (дата доступа: 09.10.2022).
13. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин при рождении по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Ozhid_prod_zhizni_M_F.xlsx (дата доступа: 09.10.2022).
14. *Хацкевич Г.А.* Модель баланса экономических интересов в экономике знаний / Г. А. Хацкевич, А. И. Бельзецкий «Управление интеллектуальным капиталом в экономике знаний» / А. И. Бельзецкий [и др.] // Минск: Институт Бизнеса БГУ. 2021.
15. *Харитонович С.А.* Оценка динамики формирования экономики знаний европейских стран с малой открытой экономикой: методика и эмпирический анализ // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2021. № 4. С. 71–82.

Alexey Danilchenko (e-mail: adanilchanka@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Dean of the Faculty of Marketing, Management, and Entrepreneurship,
Belarusian National Technical University,
(Minsk, Republic of Belarus)

Sergey Kharitonovich (e-mail: sak78@rambler.ru)

senior lecturer of the Department of Marketing,
Belarusian National Technical University,
Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship
(Minsk, Republic of Belarus)

**PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A KNOWLEDGE-BASED MODEL
OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE PRIORITY
DEVELOPMENT OF KNOWLEDGE-INTENSIVE SERVICES
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article presents the author's approach to the role and assessment of knowledge in modern economic realities, when key knowledge-intensive industries underlie the long-term economic development of the country. The author's concept of "knowledge accelerator generators" is proposed, when knowledge-intensive industries: science and education contribute to the innovative development of other industries through the manifestation of synergistic effects.

Keywords: knowledge, knowledge economy, advanced economic models, human capital, knowledge-intensive services, gross value added, synergy, synergistic intersectoral interactions.

DOI: 10.31857/S020736760025551-5

© 2023

Анна Попкова

кандидат экономических наук, доцент,

заведующая отделом мониторинга социально-экономического развития

Государственного научного учреждения “Институт экономики Национальной академии наук Беларуси” (г. Минск, Республика Беларусь)

(e-mail: LevsAnn@tut.by)

МЕТОДИКИ КАРТИРОВАНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН ДЛЯ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются теория заинтересованных сторон и определения термина «заинтересованная сторона». Исследуются известные в мировой практике методики анализа стейкхолдеров: сетевые модели власти—влияния—интереса, кубическая модель, модель значимости заинтересованных сторон. Приведена поэтапная схема картирования заинтересованных сторон. Разработана авторская методика оценки заинтересованных сторон, в основе которой лежит ресурсный подход. На основе трех видов ресурсов (административного, финансового и информационного) рассчитывается интегральный показатель значимости стейкхолдеров и строится карта заинтересованных сторон. Методика картирования позволяет оптимально распределять время и внимание к заинтересованным сторонам, разрабатывать эффективные коммуникационные планы компании и стратегию взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: теория стейкхолдеров, социальное предпринимательство, методика картирования стейкхолдеров.

DOI: 10.31857/S020736760025552-6

В 20-е годы XX в. известный экономист Милтон Фридман сформулировал теорию акционерного капитализма, согласно которой единственная задача компании – зарабатывать деньги для своих акционеров [1]. Ученый как сторонник свободного рынка и отсутствия государственного вмешательства в экономику полагал, что компания не имеет реальной социальной ответственности перед обществом. В системе свободного предпринимательства и частной собственности руководитель корпорации является наемником владельцев бизнеса и должен отчитываться перед своими работодателями. Его задача заключается в ведении бизнеса в соответствии с их желаниями, которые, как правило, заключаются в увеличении прибыли. Однако Фридман не исключал вероятности, что корпорации могут создаваться и как благотворительные, тогда управляющий будет преследовать не денежную прибыль в качестве своей основной цели, а оказание соответствующих социальных услуг. В любом случае ключевым моментом теории является позиционирование корпоративного руководителя как агента лиц, которые владеют корпорацией. По мнению Фридмана, заказчиком социальной ответственности бизнеса для общества являются инвесторы.

В противовес доктрине Фридмана Эдвард Фримен предложил новую теорию заинтересованных сторон, которая значительно расширила границы взаимоотношений между компанией и ее стейкхолдерами. В 1984 г. Эдвард Фримен впервые

подробно изложил теорию заинтересованных сторон организационного управления и деловой этики, которая обращается к морали и ценностям в управлении организацией. В его монографии «Стратегическое управление: подход заинтересованных сторон» определяются стейкхолдеры корпорации, а также даются рекомендации по учету запросов этих групп. «Сказать, что прибыль – единственное, что важно для компании, – все равно что сказать: красные кровяные тельца – это жизнь. Для жизни нужны красные кровяные тельца, но вам нужно гораздо больше» [2].

Предпосылки данной теории были заложены в трудах американского социолога и менеджера Честера Барнарда. В своей знаменитой книге «Функции исполнительной власти» он рассматривал организацию как систему сотрудничества и определил ее эффективность как степень, в которой эта организация способна удовлетворить мотивы людей [3]. Выражение «заинтересованная сторона» впервые появилось во внутреннем меморандуме Стэнфордского исследовательского института в 1963 г. [4]. Этот термин был призван опровергнуть представление о том, что акционеры являются единственной группой, перед которой руководство фирмы имеет обязательства. Однако тогда данный термин не получил широкого признания в деловой практике и теоретических разработках, касающихся стратегического управления, целей бизнеса и корпоративной социальной ответственности.

К концу 1970-х и началу 1980-х годов ученые и практики разрабатывали теории управления для решения проблем, связанных с высоким уровнем неопределенности и волатильности. Управленческие концепции того времени в своем большинстве находились под влиянием бюрократической теории немецкого социолога Макса Вебера и предполагали стабильные условия функционирования организаций. Согласно теории Вебера, организации представляют собой стандартные системы с четко определенными процедурами, установленными иерархией, специализацией задач и формальными правилами отбора сотрудников [5]. Безличная среда предотвращает вмешательство посторонних, а работа не предполагает сотрудничества и творческого обмена идеями. Неформальным группам не придается никакого значения и не создается возможностей для их формирования. Таким образом, безличный менеджмент был предложен как эффективный способ управления компанией.

Именно в сложившихся обстоятельствах Эдвард Фримен предложил менеджерам применять подход, основанный на концепции заинтересованных сторон. Особое внимание уделялось взаимосвязи капитализма и этики, проблеме лучшего управления для создания социальных ценностей. Ученый определил термин «заинтересованная сторона» как любую группу или лицо, которые могут повлиять на достижение целей организации или находятся под их влиянием [2]. Позднее Джон М. Брайсон предложил более широкое определение этого понятия: заинтересованная сторона определяется как «любое лицо, группа или

организация, которые могут претендовать на внимание, ресурсы или результаты деятельности организации или которые влияют на эти результаты» [6]. Исследователи Колин Иден и Фрэн Аккерман считают, что заинтересованными сторонами могут быть только влиятельные «люди или небольшие группы, обладающие полномочиями реагировать, вести переговоры и изменять стратегическое будущее организации» [7]. Некоторые эксперты предлагали расширить круг стейкхолдеров за счет неодушевленных объектов, например земли или окружающей среды [8], или одушевленных существ, в частности животных [9].

В современной интерпретации к стейкхолдерам относятся практически все лица, группы и организации, кого затрагивает деятельность компании: поставщики, сотрудники (в том числе руководители), инвесторы, сообщества, конкуренты, акционеры, подрядчики, заказчики, потребители, консультанты, партнеры по бизнесу, тестировщики продуктов и услуг, союзы и др. Заинтересованными сторонами также могут быть органы государственного управления (рис. 1). Заинтересованные стороны не являются пассивными элементами бизнес-среды, а действуют в соответствии со своими интересами и используют свою власть, чтобы влиять на организацию в желаемом направлении. Стейкхолдеры могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на проект.

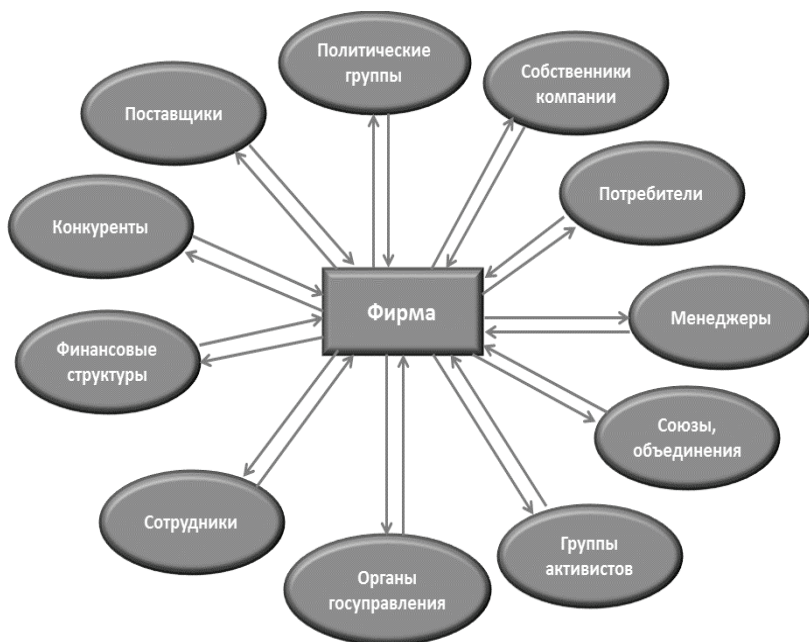

Рис. 1. Схема заинтересованных сторон фирмы

Источник: составлено автором на основе [2].

Теория Фримена получила широкое распространение в академическом сообществе. Дальнейшие исследования в этом направлении продолжили Томас Дональдсон и Ли Э. Престон (описательный, инструментальный и нормативный аспекты теории) [10], Джефф Фруман (разработка стратегий влияния на заинтересованные стороны) [11], Робин Гримбл и Кейт Уэллард (методология заинтересованных сторон в управлении природными ресурсами) [12], Джеффри С. Харрисон и Кэрон Х. Сент-Джон (партнерство с внешними заинтересованными сторонами) [13] и др. Ученый Оксфордского университета Брукса Саманта Майлз в своей попытке создания всеобъемлющей классификации теорий стейкхолдеров обнаружила 593 различные модификации теории заинтересованных сторон [14]. В книге Пола Натта «Почему решения терпят неудачу» был проведен тщательный анализ 400 стратегических решений менеджмента [15]. По мнению исследователя, половина планов не была реализована в полной мере по причине игнорирования руководством интересов ключевых заинтересованных сторон.

Методики картирования заинтересованных сторон. Методологический подход Фримена послужил основой для методик картирования заинтересованных сторон, которые активно применяются в мировой практике при анализе деятельности компаний. Картографический метод позволяет ранжировать стейкхолдеров в зависимости от их характеристик и создавать визуальное представление ключевых заинтересованных сторон.

Процедура картирования обычно состоит из нескольких этапов (рис. 2).

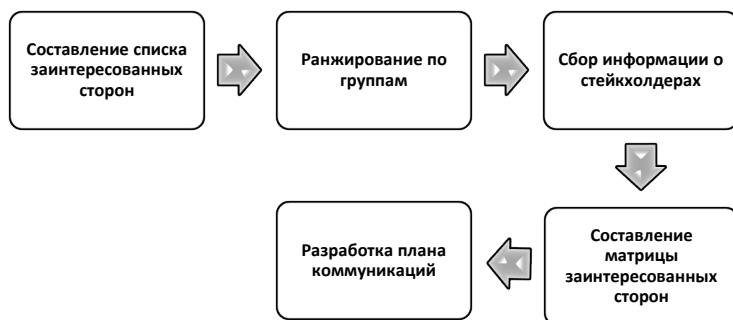

Рис. 2. Поэтапная схема картирования заинтересованных сторон

Источник: разработка автора.

На первом этапе составляется список заинтересованных сторон. Они делятся на две основные категории: внутренние и внешние. Внутренние заинтересованные стороны – это люди, которые работают в организации и будут вносить непосредственный вклад в проект. Внешние заинтересованные стороны – это лица, находящиеся за пределами организации и участвующие в проекте. В первую очередь это потребители товаров или услуг, поставщики и др.

На втором этапе расставляются приоритеты заинтересованных сторон по степени их важности для проекта. Стейкхолдеры могут делиться на группы по заданным критериям. На третьем этапе определяются роли и ожидания всех стейкхолдеров. Одним из самых точных способов получения информации такого рода является собеседование. В процессе общения определяется степень интереса к проекту, ожидаемые результаты от команды, предложения по улучшению проекта, возможный вклад участников и др. Однако этот способ подходит для небольшого количества заинтересованных сторон. Кроме собеседования и интервью для сбора информации могут применяться и другие методы: анкетирование, онлайн-исследования, мониторинг социальных сетей, конкурентная разведка, анализ рынка и др.

На четвертом этапе на основании полученных данных составляется матрица влияния и интересов, куб или круговая диаграмма в зависимости от выбранного метода графической визуализации. И на заключительном пятом этапе разрабатываются коммуникационные методы и стратегии взаимодействия с заинтересованными сторонами. Для этого формируется соответствующий план коммуникаций и варианты обратной связи.

Анализ заинтересованных сторон – это не единовременное мероприятие. Его необходимо проводить при запуске проекта и регулярно корректировать на протяжении срока всей реализации, чтобы отслеживать изменения. Следует отметить, что статус стейкхолдеров нестатичен, он может меняться на протяжении всего проекта, как и состав участников. Идентификация заинтересованных сторон позволяет своевременно разрешать возникающие конфликты и проблемные вопросы, превентивно упреждать возможные негативные ситуации. Такой подход дает возможность обмена информацией между стейкхолдерами с целью дальнейшего совершенствования проекта.

При картировании заинтересованных сторон могут применяться различные методы, самыми известными из которых являются: сетевые модели, кубическая модель и модель значимости заинтересованных сторон. Рассмотрим их более подробно.

Сетевые модели (сети власти / интереса, сети власти / влияния, сети интереса/влияния)

Каждый из этих методов в тех или иных вариациях поддерживает группировку заинтересованных сторон в соответствии с их уровнем полномочий (властью), уровнем заинтересованности по поводу результатов проекта (интерес), способностью влиять на результаты проекта или способностью вызывать изменения в проекте (влияние). Визуально выражается через матрицу заинтересованных сторон. Одна из самых распространенных в практике менеджмента – матрица Обри Л. Менделоу (рис. 3).

Рис. 3. Матрица влияния заинтересованных сторон

Источник: [16].

Квадрант А — это влиятельные заинтересованные стороны, но у них нет большого интереса к реализации проекта. При этом их цели должны быть учтены. Это могут быть органы государственного управления, ассоциации, профсоюзы и др.

Квадрант В — лица, имеющие большое влияние и высокий уровень сопричастности. Они заинтересованы в результатах, и выстраивание коммуникаций с ними очень важно для предприятия. Это могут быть инвесторы, спонсоры проекта и др. Ключевые заинтересованные стороны с наибольшим весом и влиянием могут помочь получить ресурсы и устранить потенциальные препятствия. Нужно приложить максимальные усилия для вовлечения этих заинтересованных сторон в проект.

Квадрант С — область низкого влияния и низкого интереса. Это не означает, что этих стейкхолдеров можно игнорировать. Ведь многие из них при хорошей рекламной кампании могут перейти в другие категории. Это могут быть предприниматели, которые в случае необходимости могут оказывать сопутствующие услуги, волонтеры и т. п.

Квадрант D — эти лица имеют высокий интерес к проекту, но мало возможностей повлиять на него. Это могут быть члены сообщества, потребители. Важно мониторить их потребности и изучать мнение для дальнейшего развития проекта.

Проблема с простым матричным представлением 2×2 заключается в предположении, что каждая заинтересованная сторона попадает точно в один из четырех квадрантов и все субъекты из одной категории могут управляться по одинаковой схеме. Таким образом, происходит определенное упрощение реальной

ситуации, что может привести к выбору неэффективной стратегии коммуникаций. Такие матрицы оптимальны для небольших компаний или для проектов с простыми отношениями между заинтересованными сторонами.

Кубическая модель

Кубическая модель Рута Мюррей-Вебстера и Питера Саймона позволяет оценить заинтересованные стороны по ряду параметров. Власть позволяет охарактеризовать способность стейкхолдеров влиять на проект. Это может быть потенциал влияния, основанный на должности или ресурсной власти, а может быть фактическое влияние, базирующееся на их авторитете как профессиональных экспертов или лидеров. Вторая составляющая отражает интерес стейкхолдеров к проекту, уровень их вовлеченности. Третий параметр выражает отношение к проекту, их стремление поддерживать или блокировать его.

Куб представляет собой модель с тремя измерениями и визуализирует сообщество заинтересованных сторон как многомерный объект, формирует основу для разработки коммуникационных стратегий (рис. 4).

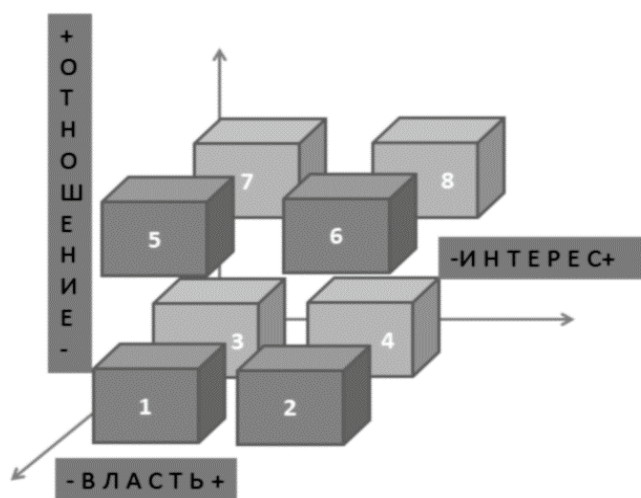

Рис. 4. Куб власти, интереса, отношения

Источник: [17].

Модель поддерживает изображение трех заинтересованных сторон:

- интерес (активный или пассивный);
- власть (влиятельная или незначительная);
- отношение (сторонник или блокирующий).

Такой подход способствует разработке восьми типологий с предложениями по оптимальному подходу к управлению каждым классом заинтересованных сторон.

Используя этот подход, каждая из восьми типологий может быть обозначена следующим образом:

- 1 – сильная власть, низкий интерес, негативное отношение. Необходимо понять мотивы таких заинтересованных сторон и предпринять действия по нивелированию отрицательного влияния на проект;
- 2 – высокий интерес, негативное отношение, сильное влияние. Этих стейкхолдеров нужно привлекать к проекту, чтобы избежать негативного влияния;
- 3 – низкая власть, низкий интерес, отрицательное отношение. Таких лиц желательно избегать, но не игнорировать их интересы;
- 4 – низкий уровень власти, высокий интерес, отрицательное отношение. Такие заинтересованные стороны должны получить максимум информации, чтобы быть вовлеченными в проект;
- 5 – низкий интерес, позитивное отношение, сильное покровительство. Стейкхолдеров из пятой группы нужно заинтересовать проектом, чтобы получить полезную поддержку;
- 6 – высокий интерес, позитивное отношение, сильная власть. Таким лицам нужно уделять максимальное внимание, ибо это ключевые заинтересованные стороны;
- 7 – низкий уровень влияния, невысокий интерес, позитивное отношение. Заинтересованным сторонам из седьмой группы достаточно получать определенную информацию о проекте;
- 8 – низкая власть, высокий интерес, позитивное отношение. Их следует использовать в качестве помощников [17].

Эта модель помимо использовавшихся ранее параметров добавляет такую характеристику, как отношение заинтересованной стороны, т.е. идентификацию стейкхолдера как сторонника или противника проекта. Трехмерный куб заинтересованных сторон обеспечивает основу для взаимодействия с заинтересованными сторонами, чтобы выяснить их реальные движущие силы и проблемы.

Модель значимости заинтересованных сторон

Рональд К. Митчелл, Бредли Р. Эйгл и Донна Дж. Вуд предложили трехмерную модель значимости заинтересованных сторон по критериям сочетания власти, срочности и законности требований. Три круга диаграммы Вена (рис. 5) иллюстрируют параметры, помогающие классифицировать заинтересованные стороны:

- *власть* как способность заинтересованной стороны влиять на результат проекта;
- *легитимность* – обоснованное или законное участие заинтересованной стороны в проекте;
- *срочность* – ожидание заинтересованной стороны своевременного ответа от проекта и проектной команды.

Рис. 5. Модель значимости заинтересованных сторон

Источник: составлено автором на основе [18].

Вариативное сочетание трех элементов позволяет выделить следующие группы заинтересованных лиц:

- 1 – доминирующая группа, обладающая властью и легитимностью. Эти лица имеют ожидания, которые следует оправдать;
- 2 – сильная авторитетная группа, обладающая властью, законностью, срочностью и заслуживающая самого пристального внимания;
- 3 – опасная группа, которая обладает властью и срочностью, но не имеет легитимности. Этим стейкхолдеров в проект следует привлекать с осторожностью;
- 4 – зависимая группа, есть легитимность и срочность, но нет властных полномочий. Ими нужно эффективно управлять.

Неактивная, или бездействующая, группа, которая обладает властью, но не срочностью и легитимностью. Они вряд ли будут участвовать в проекте, однако руководству следует сохранять осведомленность о таких заинтересованных сторонах.

Требуемая группа – у них мало власти и легитимности, но они могут требовать повышенного внимания. В этом случае лучше уделять больше внимания другим заинтересованным сторонам.

Контролируемая группа – заинтересованные стороны, которые имеют легитимность, но мало власти или срочности. Это могут быть некоммерческие организации, которые получают пожертвования от компаний [18].

Модель значимости эффективна для проектов с большим количеством заинтересованных сторон, где состав сообщества стейкхолдеров часто меняется или существуют сложные взаимоотношения между заинтересованными сторонами и командой проекта.

Методика картирования для проектов социального предпринимательства. Среди субъектов хозяйствования, для деятельности которых теория заинтересованных сторон имеет большое значение, можно выделить социальных предпринимателей. Под социальным предпринимательством автор понимает «предпринимательскую деятельность, направленную на генерирование положительных социальных ценностей, предполагающую приоритетное достижение социальных целей над генерацией экономического дохода, частичное или полное реинвестирование прибыли на реализацию социально-значимых проектов, использование инновационных подходов для решения социальных задач» [19]. Социальные предприниматели решают более широкий круг поставленных задач, чем обычные коммерческие структуры, поэтому количество заинтересованных сторон при реализации проектов социального предпринимательства гораздо больше. К ним присоединяются некоммерческие организации, местные сообщества, лидеры общественного мнения, социально-уязвимые категории населения и т. д.

Вышеприведенные зарубежные методики не вполне подходят для институциональных условий Беларуси. Во-первых, очень сложно разграничить функционально категории «власть» и «влияние» и, соответственно, их отобразить в сетевой модели. Во-вторых, рынок социального предпринимательства в Беларуси находится в стадии формирования, а значит, число заинтересованных сторон пока ограничено. В сложившихся условиях степень значимости международных организаций как возможных стейкхолдеров существенно снизилась. Направления поддержки общественных объединений при участии в проектах трансформировались в сторону максимизации объемов консультационных и информационных услуг. Это означает отсутствие потребности применения сложных моделей значимости заинтересованных сторон и кубической модели. Вместе с тем простые сетевые модели на практике не всегда адекватно отражают степень различия возможностей стейкхолдеров.

В связи с этим была разработана авторская методика картирования. В основе предлагаемой методики лежит определение ученых Чарльза Хилла и Томаса Джонса, которые выделяют заинтересованные стороны как «участников, которые снабжают фирму ресурсами (вкладами) взамен на удовлетворение их интересов» [20]. Дифференциацию заинтересованных сторон предлагается проводить на основе трех измерений: административного ресурса, финансового ресурса, информационного ресурса (табл. 1).

Уровень ресурса оценивается экспертами по девятибалльной шкале в зависимости от возможностей заинтересованной стороны.

Для наглядности целесообразно выстроить карту заинтересованных сторон в графическом изображении. В качестве потенциальных стейкхолдеров для социальных предприятий в Беларуси были выбраны: Белорусский фонд финансовой

поддержки предпринимателей, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», коммерческие банки, лизинговые компании и микрофинансовые организации, Белорусский инновационный фонд, Республиканский централизованный инновационный фонд и местные инновационные фонды, исполнительные комитеты, свободные экономические зоны (их 6 в Беларуси: «Минск», «Брест», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Гродноинвест», «Могилев»), центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства (рис. 6).

Таблица 1

Показатели блока ресурсов метрики картирования

Блоки ресурсов
<i>Административный ресурс (P_A)</i>
предоставление социальным предпринимателям льготных условий налогообложения
предоставление социальным предпринимателям льготных условий для аренды помещений
предоставление социальным предпринимателям права выкупа помещений по доступной цене
принятие законодательных актов для стимулирования социального бизнеса
снижение административных барьеров при государственной регистрации социальных предпринимателей
упрощение отчетности социально ориентированного бизнеса перед государственными органами
предоставление социальным предпринимателям особых условий для получения заказов на оказание услуг и производство продукции, в частности, в рамках государственных закупок
проведение ярмарок для продажи продукции социальных предпринимателей на выгодных условиях
введение моратория на плановые проверки
предоставление льгот при предоставлении торговых площадей
заключение долгосрочных контрактов на сотрудничество с торговыми сетями, дилерами, транспортными компаниями и др.
введение маркировки знаком социального предпринимательства
заключение офсетных контрактов
<i>Финансовый ресурс (P_Ф)</i>
выделение социальным предпринимателям микрораймов и кредитов на льготных условиях
предоставление социальным предпринимателям лизингового финансирования на льготных условиях
предоставление социальным предпринимателям грантов
субсидии социальным предпринимателям для компенсации кредитных ставок
субсидии социальным предпринимателям на возмещение части затрат, связанных с участием в конгрессно-выставочных мероприятиях
субсидии для размещения ценных бумаг на бирже
заключение кооперационных договоров между социальными предпринимателями и крупными предприятиями

Окончание табл. 1

предоставление импакт-инвестиций
предоставление финансовых гарантий
предоставление скидок социальному предприятию
предоставление беспроцентной рассрочки платежей
предоставление гибких условий платежей
перечисление пожертвований социальному предприятию
создание и использование благотворительных кредитных карт
приобретение продукции (работ, услуг) социальных предпринимателей
оказание услуг социальному предприятию
безвозмездная помощь социальному предприятию
применение перекрестной рекламы
финансирование обучающих программ для бенефициаров и социальных предпринимателей
<i>Информационный ресурс (Ри)</i>
объединение социальных предпринимателей с целью решения социально-значимых проблем
специализированные образовательные программы для социальных предпринимателей
консультации социальному предприятию
предоставление маркетинговых услуг для социальных предприятий
популяризация и реклама проектов социального предпринимательства, распространение информации в СМИ
проведение конгрессов и выставок, международных и национальных форумов социальных предпринимателей
проведение слетов социальных предпринимателей
разработка франшиз для социальных предприятий
проведение научных исследований в сфере социального предпринимательства
организация конкурсов лучших социальных проектов, специализированных премий для социальных предпринимателей
создание базы данных социальных идей и проектов
своевременное информирование об изменении цен
размещение на сайтах рекламы продукции социального предпринимательства
размещение в социальных сетях информации о социальном предприятии

Источник: разработка автора.

Следует отметить, что в Беларуси пока только один институт – ОАО «Банк развития Республики Беларусь» – ввел специализированный финансовый продукт для социальных предпринимателей по льготной ставке (не более 0,5 ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, увеличенной на 3 п.п.). Вместе с тем социальные предприятия, большинство из которых являются малыми предприятиями, могут воспользоваться различными формами поддержки малого и среднего предпринимательства в Беларуси. Как видно из рис. 6, значительный потенциал сотрудничества у социальных предприятий имеется с Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей, который может предоставлять кредиты, займы, финансовые гарантии, а также оказывать содействие при заключении кооперационных контрактов с крупными предприятиями.

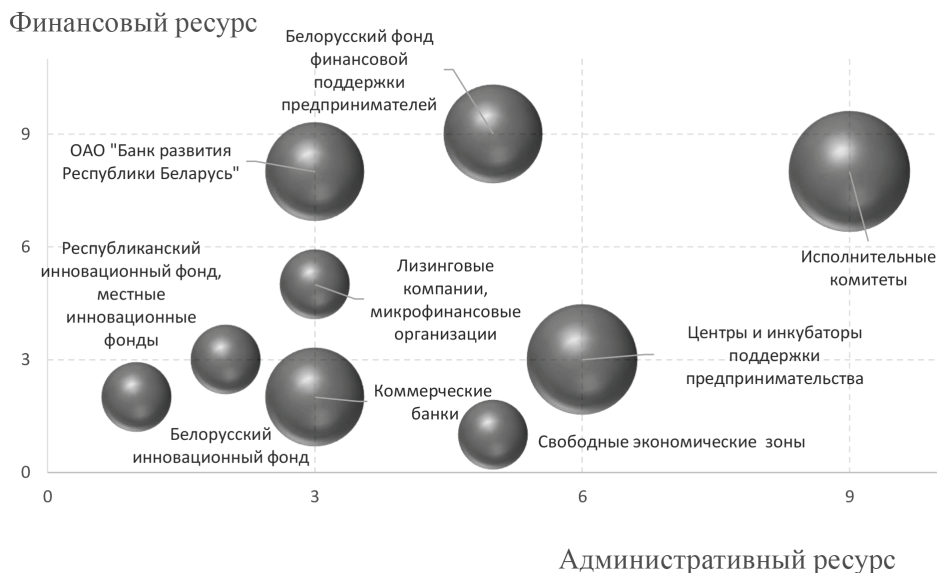

Рис. 6. Матрица картирования потенциально заинтересованных сторон социальных предприятий в Беларуси

Примечание. Диаметр круга отражает третий параметр – информационный ресурс.

Источник: разработка автора.

Кроме того, значительным административным и финансовым ресурсом обладают местные исполкомы, которые могут предоставлять финансовые средства на возвратной и безвозвратной основе, а также субсидии для компенсации части процентов за пользование банковскими кредитами, для возмещения расходов на выплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды в части оплаты суммы вознаграждения (дохода) лизингодателя, для возмещения части расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях либо с их организацией [21]. Ставка по таким кредитам не превышает ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, а обязательным условием для предоставления ресурсов является создание новых рабочих мест.

После оценки ресурсов рассчитывается общий интегральный показатель ценности заинтересованной стороны по формуле 1 с учетом выбранных весовых коэффициентов. Коэффициенты значимости ресурсов были выбраны с учетом результатов опроса социальных предпринимателей, которые в качестве основных барьеров для своей деятельности обозначили в первую очередь недостаток ресурсов на развитие и нехватку оборотных средств, а затем отсутствие налоговых льгот и высокие ставки аренды [22].

$$Ц_{ЗС} = 0,3xP_A + 0,5xP_{\Phi} + 0,2xP_{И}, \quad (1)$$

где $Ц_{ЗС}$ – ценность заинтересованной стороны; P_A – административный ресурс; P_{Φ} – финансовый ресурс; $P_{И}$ – информационный ресурс.

Применение данной методики можно проиллюстрировать на примере.

Белорусское социальное предприятие ЧУП «Метеорит Плюс» начало свою деятельность в 2005 г. с продажи книг. На этапе запуска проекта в бизнес были вложены собственные средства. Через три года было проведено маркетинговое исследование и предприятие было перепрофилировано под производство детских развивающих игрушек, спортивного и реабилитационного оборудования. На первой фазе проекта активно создавались рабочие места для швей с нарушениями слуха. Для улучшения деятельности предприятия было создано сообщество детских дошкольных учреждений и центров коррекционно-развивающего обучения и развития: дефектологов, реабилитологов, музыкальных работников, методистов, руководителей физического воспитания. Специалисты помогали разрабатывать новые модели продукции. С этой же целью к деятельности социального предприятия были привлечены родители детей. Так стал формироваться круг заинтересованных сторон, который расширялся на каждой стадии развития проекта.

На второй фазе развития проекта стали развиваться социальные программы. Для детей из ГУО «Гомельский детский дом» проводились акции «Спортивные приключения»: занятия по футболу, бильярду, боулингу, катание на лошадях, батутные занятия, ледовые катания и др. Была открыта школа «Социальный предприниматель», где желающих обучали основам социально ориентированного бизнеса. С 2017 г. 36 команд и более 300 участников обучились социальному предпринимательству. Благодаря проекту в Гомеле начали работать 10 социальных предпринимателей. На курсах «Я швея» женщины с нарушениями слуха получают новую профессию и помощь в трудоустройстве. Для этого были наняты специалисты по сурдопереводу [23]. Деятельность предприятия освещалась в СМИ и в книге о социальном предпринимательстве в Беларуси, что позволило сформировать позитивное отношение к проекту местного сообщества и привлечь волонтеров.

Для каждой из заинтересованных сторон был рассчитан интегральный показатель согласно вышеприведенной методике (табл. 2).

Таблица 2

**Интересы и ресурсы заинтересованных сторон социального предприятия
ЧУП «Метеорит Плюс»**

Заинтересованные стороны	Обозначение	А _р	Ф _р	И _р	ИП
Руководитель	Р	5	8	7	6,9
Персонал компании	П _к	4	3	7	4,1
Поставщики сырья и материалов	П _{см}	2	7	4	4,9
Транспортные компании	ТК	1	7	4	4,6
Дилеры	Д	2	5	5	4,1
Сотрудники и дети ГУ «Гомельский детский дом»	Дд	3	2	5	2,9

Окончание табл. 2.

Сообщество сотрудников детских дошкольных учреждений и центров коррекционно-развивающего обучения и развития	Сдц	3	6	6	5,1
Родители детей	Рд	2	4	5	3,6
Сотрудники школы «Социальный предприниматель»	Шсп	1	1	8	2,4
Агентство USAID (программа Community Connection)	А	1	2	4	2,1
Специалисты по сурдопереводу	Сс	1	1	2	1,2
Волонтеры	В	1	2	5	2,3
Средства массовой информации	СМИ	1	5	9	4,6
Потребители продукции	Пп	4	5	5	4,7
Местное сообщество	Мс	2	2	6	2,8

Источник: разработка автора.

Для картирования заинтересованные стороны проекта были систематизированы по фазам развития проекта и ранжированы согласно рассчитанному интегральному показателю (рис. 7).

На следующей фазе развития проекта можно привлечь дополнительное финансирование за счет средств Гомельского исполкома, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» или Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей (см. рис. 6). Также важно задействовать широкий спектр различных коммуникационных каналов (Интернета, социальных сетей, газет, журналов, телевидения) для освещения акций и мероприятий ЧУП «Метеорит Плюс». Благодаря такой коммуникационной политике предприятие не только сможет расширить рынки своих продаж, но и увеличить объем создаваемых социальных ценностей, что соответствует миссии социального предпринимательства.

Анализ заинтересованных сторон – важный элемент стратегии социального предприятия, так как позволяет получить помощь от участников проекта и привлечь новых стейкхолдеров. Он направлен на оптимизацию отношений с заинтересованными сторонами и повышение эффективности деятельности всей организации. Понимание основных заинтересованных сторон, их интересов, полномочий и потребностей, определение их приоритетов в соответствии с различными критериями и подготовка процессов взаимодействия со стейкхолдерами создает дополнительную ценность для компании и вносит значительный вклад в успех проекта. Компания успешна только тогда, когда она приносит пользу своим заинтересованным сторонам, и эти ценности могут проявляться во многих формах помимо финансовой выгоды.

Рис. 7. Карта заинтересованных сторон социального предприятия ЧУП «Метеорит Плюс»
 Источник: разработка автора.

Заключение

1. Теория заинтересованных сторон предполагает, что организации несут ответственность перед различными заинтересованными сторонами и акционеры являются лишь одним сегментом из множества стейкхолдеров. Это означает, что прибыль не может считаться единственным показателем успеха в бизнесе. Этот подход формирует корпоративную среду как экосистему связанных заинтересованных сторон, интересы которых по возможности должны быть удовлетворены с целью достижения успеха компании в долгосрочной перспективе. Теория заинтересованных сторон сегодня широко применяется менеджерами для руководства проектами, стратегического управления и соблюдения международного стандарта рекомендаций по социальной ответственности ISO 26000.

2. Подход теории заинтересованных сторон в социальном предпринимательстве имеет свои особенности. Во-первых, круг стейкхолдеров для социальных предприятий гораздо шире, чем для обычных коммерческих структур. Дополнительно учитываются лица, которые получают социальную помощь или создают социальные ценности. Во-вторых, степень поддержки общественности, и в частности местных сообществ, может быть более значимой и востребованной, чем отдельных влиятельных организаций. В-третьих, скорость реализации социальных проектов напрямую зависит от степени вовлеченности как можно большего количества стейкхолдеров. И для социального предпринимательства очень важна стратегия взаимодействия с широким кругом заинтересованных сторон.

3. Теория заинтересованных сторон при составлении стратегии фирмы позволяет учитывать возможности многих влиятельных лиц, общественных

групп и организаций. Для эффективного управления целесообразно не только идентифицировать заинтересованные стороны, но и оценить их значимость. Разработанная методика картирования для социального предприятия классифицирует внутренних и внешних стейкхолдеров на разных фазах развития проекта и ранжирует их в соответствии с административными, финансовыми и информационными ресурсами. Для визуализации заинтересованных сторон целесообразно использовать картографический метод, который позволяет определить ключевых стейкхолдеров для разработки последующего коммуникационного плана развития компании.

4. Предлагаемая инновационная методика картирования позволяет социальным предпринимателям оптимизировать распределение своего времени и внимания к заинтересованным сторонам в соответствии со своей социальной миссией. Составление карты заинтересованных сторон желательно на стадии запуска проекта, далее периодичность может варьироваться в зависимости от изменения стратегии компании и активных действий стейкхолдеров.

Литература

1. *Friedman Milton* (1970). «A Friedman Doctrine: The Social Responsibility of Business is to Increase Its Profits». *The New York Times Magazine*.
2. *Freeman E.* (1984). *Strategic management: A stakeholder approach*. Boston: Pitman.
3. *Chester Barnard* (1938). *The Functions of the Executive*, Cambridge, MA: Harvard University Press, 334 p.
4. *Stewart R.F., Allen J.K., Cavender J.M* (1963). *The Strategic Plan*, LRPS report no. 168. Long Range Planning Service, Menlo Park: Stanford Research Institute.
5. *Weber M.* (1921). *Economy and Society*. Roth, G. and Wittich, C. (Eds.). New York: Bedminster Press.
6. *Bryson J.* (1995). *Strategic planning for public and non-profit organization* (Rev. Ed.). San Francisco: Jossey-Bass Publishers.
7. *Eden C., Ackermann F.* (1998). *Making Strategy: The Journey of Strategic Management*. London: Sage Publications. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446217153>.
8. *Phillips R., Reichart J.* (2000). The Environment as a Stakeholder? A Fairness-Based Approach. *Journal of Business Ethics*. Vol. 23, No. 2. pp. 185–197.
9. *Smart J.A.* (2022). Animals as Stakeholders. *Animals and Business Ethics*. URL: https://www.academia.edu/40908988/Animals_as_Stakeholders (дата обращения 27.03.2023).
10. *Donaldson T., Preston L.* (1995). The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence, and implications. *Academy of Management Review*, Vol. 20, No. 1, pp. 65–91.
11. *Frooman J.* (1999) Stakeholder influence strategies. *Academy of Management Review*, 24, pp. 191–205.
12. *Grimble R., Wellard K.* (1997). Stakeholder methodologies in natural resource management: A review of principles, contexts, experiences and opportunities. *Agricultural Systems*, 55, pp. 173–93.
13. *Harrison J. S., John C. H. S.* (1996). Managing and partnering with external stakeholders. *Academy of Management Executive*, 10, pp. 46–60.
14. *Miles S.* (2017). Stakeholder Theory Classification: A Theoretical and Empirical Evaluation of Definitions. *Journal of Business Ethics* 142 (3). Vol. 142, No. 3, pp. 437–459.

15. *Nutt P.C.* (2002). *Why Decisions Fail: Avoiding the Blunders and Traps That Lead to Debacles*. San Francisco: BerrettKoehler Publishers, Inc.
16. *Mendelow A.* (1991). Stakeholder mapping. Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems, Cambridge, MA.
17. *Murray-Webster R., Simon P.* (2006). «Making Sense of Stakeholder Mapping». *PM World Today*. Vol. VIII, Issue 11, pp. 1–4.
18. *Mitchell R., Agle B., Wood D.* (1997). Toward a theory of stakeholder identification and salience: Defining the principle of who and what really counts. *Academy of Management Review*, 22 (4), pp. 853–886.
19. *Попкова А.С.* Новый теоретико-методологический подход к социальному предпринимательству в контексте обеспечения национальной безопасности / *Экономическая наука сегодня*: сб. науч. ст. БНТУ // Минск. 2022. Вып. 16. С. 34–47.
20. *Hill C., Jones T.* (1992). Stakeholder-Agency Theory. *Journal of Management Studies*, 29(2), pp. 131–154.
21. Финансирование субъектов малого предпринимательства облисполкомами и Мингорисполкомом. URL: <https://economy.gov.by/ru/finmsbmingor-ru> (дата обращения 29.03.2023).
22. Социальное предпринимательство: зарубежный опыт и белорусская практика / А.С. Попкова, О.Л. Шулейко., В.Г. Герасимова; под научн. ред. А.С. Попковой; Институт экономики НАН Беларуси // Минск: Право и экономика. 2022. 232 с. (Серия «Мировая экономика»).
23. *Шевченко О.А., Лис А.А., Жирмонт А.С.* Бизнес с плюсом: социальное предпринимательство в Беларуси // Дортмундский международный образовательный центр. 154 с.

Anna Popkova (e-mail: LevsAnn@tut.by)

Ph.D. in Economics,

Head of Department for Monitoring of Socio-Economic Development,

Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus

(Minsk, Republic of Belarus)

STAKEHOLDER MAPPING FOR SOCIAL ENTREPRENEURSHIP PROJECTS

The article discusses stakeholder theory and stakeholder definitions. The methods of stakeholder analysis known in the world practice are investigated: power-influence-interest grid, stakeholder cube, salience model. A step-by-step stakeholders mapping outline is given. The methodology for categorizing stakeholders has been developed by the author, based on a resource approach. Based on three types of resources (administrative, financial and informational), an integral indicator of the importance of stakeholders is calculated and mapped. The stakeholder mapping allows you to optimally allocate time and attention to stakeholders, as well as develop effective communication plans for the company and stakeholder engagement strategy.

Keywords: the stakeholder theory, social entrepreneurship, stakeholder mapping.

DOI: 10.31857/S020736760025552-6

© 2023

Алла Тетёркина

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором ценообразования и антимонопольного
регулирования Государственного научного учреждения
«Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
(г. Минск, Республика Беларусь)
(e-mail: teterkina@tut.by)

РАЗВИТИЕ МЕР ОКАЗАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫМ ГРАЖДАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье описаны способы поддержки уровня жизни белорусов посредством регулирования цен и использования социальных нормативов: бюджета прожиточного минимума, а также минимального потребительского бюджета. Приводится информация о Соглашении, заключенном между крупными ритейлерами и Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь на предмет предоставления социально уязвимым слоям населения скидок на приобретение жизненно важных продуктов питания. Предложено авторское видение механизма оказания продовольственной помощи нуждающимся в ней гражданам.

Ключевые слова: регулирование цен, бюджет прожиточного минимума, минимальный потребительский бюджет, продовольственная помощь, малообеспеченное население, рацион питания.

DOI: 10.31857/S020736760025553-7

Политика Беларуси всегда была ориентирована на обеспечение достойного уровня жизни населения, в том числе в сфере питания. Под пристальным вниманием государства постоянно находятся вопросы производства качественного и в достаточном объеме продовольствия, которые решаются посредством реализации различных мер поддержки сельскохозяйственных организаций и предприятий пищевой промышленности. Но не меньшее значение уделяется и проблеме ценовой доступности для граждан республики продуктов питания, которые необходимы для поддержания нормальной их жизнедеятельности. В целях недопущения снижения покупательной способности доходов белорусов по причине усиления инфляционных процессов правительство оставляет за собой право прибегать к ужесточению контроля за ценами и усилению их прямого регулирования. Ярким примером является принятие Советом министров Республики Беларусь Постановления «О системе регулирования цен» № 713 от 26.10.2022 г. (в ред. от 01.02.2023 г. № 713 (2)).

В начале 2022 г. произошло обострение геополитических разногласий между ведущими державами, что спровоцировало развитие негативных тенденций в мировой экономике. Они оказали отрицательное воздействие и на социально-

экономические положение Беларуси. Уже к марту в республике произошло падение курса рубля, нарушилась логистика внешнеторговых операций и ускорился рост цен на потребительском рынке. Предпринятые правительством и Национальным банком меры (валютные интервенции, Постановление Совета министров Республики Беларусь № 214 «О регулировании цен» и т. д.) позволили несколько стабилизировать ситуацию, в результате чего во втором и третьем кварталах темпы инфляции снизились. Однако за счет накопительного эффекта за девять месяцев 2022 г. цены выросли почти на 15%, в том числе на 14,4% подорожали продукты питания. При этом не последнюю роль здесь сыграли попытки товаропроизводителей и ритейлеров воспользоваться нарушением ценовой конъюнктуры в своих интересах и извлечь дополнительную прибыль. По данным Комитета государственного контроля, из более чем трех тысяч проверенных за год торговых объектов в каждом пятом был выявлен факт завышения цен [1].

В таком ключе развития событий закономерным стало ужесточение мер по сдерживанию роста цен, что нашло отражение изначально в Директиве Президента Республики Беларусь № 10, а затем и в Постановлении Совета министров Республики Беларусь «О системе регулирования цен» № 713. Документом были введены нормы, в рамках которых предусмотрены согласование повышения отпускных цен с госорганами; формирование четкого порядка расчета себестоимости продукции; ограничение верхних пределов надбавок импортеров, а также оптовых и торговых надбавок; установление запрета на взимание торговлей бонусов с отечественных товаропроизводителей за продвижение продукции и т. д.

Действие постановления позволило заметно улучшить ценовую ситуацию в стране. Некоторое время наблюдалась даже дефляция. В октябре ИПЦ по отношению к сентябрю составил 99%, а в следующем месяце – 98,9%. По группе же продовольственных товаров данный показатель находился на уровне 99,4%. Согласно информации Министерства антимонопольного регулирования и торговли таких темпов снижения цен в республике не прослеживалось за всю историю ее независимости. Это, в свою очередь, способствовало существенному замедлению инфляции, рассчитываемой нарастающим итогом к декабрю предыдущего года. В результате в 2022 г. ее значение зафиксировалось на отметке 12,8%. По пищевым продуктам оно оказалось более высоким – 13,8%, но все же ниже, чем могло бы быть без государственного вмешательства [2, 3].

Подобного рода практика для Беларуси не нова. Она широко применялась до активизации переговорного процесса республики по вступлению в ВТО. В 2015 г. страной был взят ориентир на выстраивание рыночной системы ценообразования. Однако дестабилизирующее влияние внешних факторов в сочетании с недобросовестным поведением бизнеса обусловили необходимость возврата к опыту жесткой регламентации цен, и прежде всего в отношении продовольствия.

Среди отечественных ученых и практиков уже долгое время не прекращаются споры относительно оправданности такой политики. Полемику ведут В.И. Бельский, Т.А. Крылович, С.В. Макрак, В.Ф. Карпович и другие экономисты. Изучение их мнений позволяет систематизировать слабые и сильные стороны применяемых регулятором мер, но одновременно и констатировать, что эти меры являются своеобразной формой патернализма, ориентированного на обеспечение всеобщей ценовой доступности продовольствия для населения, т.е. на решение одной из важнейшей социально-экономической задачи – повышения благосостояния общества.

Параллельно следует отметить, что как в условиях тотального государственного контроля за ценами, так и при его отсутствии в Беларуси всегда была определенная категория лиц, уровень питания которых оставался низким по причине высокой стоимости для них жизненно важных продуктов. С позиций проработки альтернатив регулированию ценообразования этот вопрос должным образом не рассматривался. Некоторое внимание ему уделили Н.В. Киреенко и И.А. Казакевич. Они вели речь о расширении масштабов использования инструментов, не искажающих результатов торговли, и предлагали финансирование покупок продовольствия для определенных категорий граждан за счет государственного бюджета. Вместе с тем ученые ограничились относительно общими рекомендациями в части физической доступности такой поддержки, а также ее нормативно-правового и технического обеспечения [4].

В свою очередь, нами предпринята попытка углубить исследования. Эта инициатива согласуется с пунктом 2.6 Указа Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» от 17.07.2014 г. № 347 (в ред. от 04.10.2022 г. № 365), где прописано, что одним из важнейших приоритетов государства является обеспечение прав белорусов на достаточное питание. Реализация этой инициативы целесообразна, на наш взгляд, в контексте совершенствования сложившейся практики поддержки граждан с низкими доходами.

Так, до 15 ноября 2021 г. в республике в рамках политики регулирования уровня жизни населения использовалось два основных социальных норматива: минимальный потребительский бюджет и бюджет прожиточного минимума. Применение первого осуществлялось согласно нормам Закона Республики Беларусь «О формировании и использовании минимального потребительского бюджета» от 09.01.1992 г. № 1383-ХІІ (ред. от 09.01.2018 г. № 91-3) и Постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь «Об утверждении инструкции о порядке формирования потребительских корзин и исчисления минимальных потребительских бюджетов» от 31.12.2009 г. № 163 (в ред. от 23.10.2020 г. № 97). Минимальный потребительский бюджет насчитывал достаточно широкий перечень позиций. В частности, его потребительская корзина для семьи из четырех человек включала более 40 наименований продуктов

питания; около 60 наименований одежды и обуви; немногим менее 20 наименований предметов санитарии, гигиены и лекарственных средств и столько же видов бытовых услуг, услуг транспорта и связи; 90 наименований предметов мебели и предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения; более 10 видов жилищно-коммунальных услуг и 1 позицию культурно-просветительских мероприятий и отдыха.

Наполняемость корзины определялась исходя из необходимости выполнения задачи по удовлетворению конкретных функциональных потребностей человека. Сами же наборы товаров устанавливались нормативным способом. В отношении продовольствия они формировались с учетом норм физиологических потребностей различных групп населения в пищевых веществах и энергии. Бюджет использовался для исчисления минимальной заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и т. д.

В соответствии со статьей 4 Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам социальных нормативов и минимальной заработной платы» от 07.05.2021 г. № 98-З в целях обеспечения единообразного подхода к исчислению социальных выплат и оказанию государственной помощи минимальный потребительский бюджет был отменен.

На современном этапе в качестве главного социального норматива в республике принят бюджет прожиточного минимума (БПМ). Его правовое толкование содержится в Законе Республики Беларусь «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» от 06.01.1999 г. № 239-З (ред. от 07.05.2021 г. № 98-З). Согласно Постановлению Совета министров Республики Беларусь «Об изменении постановлений Совета министров Республики Беларусь по вопросам социальных нормативов» № 637 от 09.11.2021 г., в основу данного бюджета заложена стоимость прожиточного минимума. Она включает две составляющие: первая – это затраты на покупку минимального набора продуктов питания в разрезе пяти социально-демографических групп и в среднем на душу населения, которые рассчитываются исходя из научно обоснованных и рекомендуемых норм потребления продовольствия; вторая – затраты на приобретение непродовольственных товаров и услуг в размере 83% от стоимости продуктовой корзины. В дополнение для трудоспособного населения и в среднем на душу населения БПМ учитывает расходы на уплату взносов в фонд социальной защиты населения и подоходный налог, исчисляемые исходя из уровня минимальной заработной платы. Величина БПМ устанавливается Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в рамках следующих периодов: 1 февраля – 30 апреля; 1 мая – 31 июля; 1 августа – 31 октября; 1 ноября – 31 января. Расчет ведется в ценах последнего месяца квартала, предшествующего тому периоду, в котором будет действовать бюджет.

БПМ выступает в роли показателя, используемого для анализа и прогнозирования благосостояния белорусов, применяется в целях обоснования минимальных государственных социально-трудовых и иных гарантий, а также является базой для

определения сумм выплат малообеспеченным гражданам (семьям). Так, с привязкой к данному бюджету Указом Президента Республики Беларусь «О государственной адресной социальной помощи» от 19.01.2012 г. № 41 (в ред. от 27.05.2021 г. № 200) предусмотрены четыре направления поддержки лиц, чьи доходы критически малы. Три из этих направлений касаются продовольствия. Одно ориентировано на обеспечение продуктами питания детей в возрасте до двух лет. Два других — это ежемесячные и единовременные пособия, которые предназначены для удовлетворения минимальных потребностей человека, в том числе в пище.

Необходимо констатировать, что в целом государственная политика Беларуси направлена на постоянное повышение качества жизни своих граждан. Планомерная работа по обеспечению социальных гарантий и повышению доходов позволила снизить уровень малообеспеченности с 12,7% в 2005 г. до 4,1% в 2021 г. Параллельно количество тех, кому оказывается адресная социальная помощь, за последние семнадцать лет увеличилась в 5 раз. С учетом инфляции выросли и выплаты, причем как в белорусских рублях, так и в долларовом эквиваленте. Например, если в 2005 г. ежемесячное пособие на одного человека в среднем составляло 12,3 долл. США, то в конце рассматриваемого периода — более 37 долл. США (табл. 1).

Оказание данного вида поддержки, без сомнений, положительно сказывается на повышении ценовой доступности продуктов питания для нуждающихся. Однако механизм ее реализации небезупречен. Прежде всего имеются недочеты в части установления размера выплат и целевой направленности их использования.

Как было отмечено, расчет адресной социальной помощи осуществляется на базе бюджета прожиточного минимума. Тот, в свою очередь, включает стоимость минимального набора продуктов питания и сумму возмещения затрат на непродовольственные товары и услуги по проценту, найденному на основе сложившихся объемов их потребления малообеспеченным населением. В результате удельный вес первой составляющей доходит до 50%. В то же время в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. речь идет о том, что доля оплаты питания в структуре потребительских расходов должна быть равной 33–35%, при этом в качестве индикатора энергетической ценности среднесуточного рациона принята величина в 3400–3500 ккал [5]. Фактически же первый показатель в отношении рассматриваемой категории лиц колеблется вокруг отметки в 45%, а второй находится в пределах 1800–2000 ккал.

Представленный анализ свидетельствует о недостаточной помощи нуждающемуся населению. Конечно, здесь нельзя исключать и ее использование не по назначению самими гражданами. Стоит отметить, что в республике предпринимаются меры по купированию данной проблемы. В частности, ежемесячные и единовременные пособия могут предоставляться не только в виде наличных денег, но также в безналичной и в натуральной формах, которые задействуются именно

для того, чтобы не допустить нецелевого расходования пособий. Специалисты территориальных органов по труду, занятости и социальной защите за счет бюджетных средств сами приобретают для малообеспеченных граждан необходимые товары и оплачивают услуги первой необходимости. Помощь может осуществляться и путем перечисления сумм на счета тех субъектов, у которых приобретаются соответствующие товары (услуги). Тем не менее в условиях ограниченности выплат и наличии множества жизненно важных запросов нет гарантии, что будет принят оптимальный вариант их удовлетворения. В результате те, кому предназначается помощь, по-прежнему могут оставаться за чертой рациональных норм потребления продовольствия, что в целом будет ухудшать среднестатистические показатели энергетической ценности рационов питания белорусов.

Таблица 1

Численность получателей и средний размер государственной адресной социальной помощи, 2005–2021 гг.

Показатель	Год								
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность граждан, которым предоставлена государственная адресная социальная помощь, тыс. человек	57,0	165,4	251,3	290,4	310,2	302,3	295,0	305,2	282,4
из них получили: ежемесячное социальное пособие	55,3	122,1	60,8	75,1	91,3	87,7	73,1	82,7	74,8
единовременное социальное пособие	1,7	28,1	38,1	44,0	45,6	43,9	48,5	43,3	39,2
Средний размер ежемесячного социального пособия, бел. руб. (2005–2015 гг. – тыс. бел. руб.)	26,5	51,2	311,6	34,1	40,4	45,3	48,5	68,7	96,1
долл. США	12,3	17,2	19,6	17,1	20,9	22,2	23,2	28,2	37,2
Средний размер единовременного социального пособия, бел. руб. (2005–2015 гг. – тыс. бел. руб.)	57,0	176,1	893,2	87,6	106,0	116,1	122,8	129,9	144,6
долл. США	26,5	59,1	56,3	44,0	54,9	57,0	58,7	53,3	57,0

Источник: таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В республике используются и другие направления по поддержке уровня питания населения. Например, согласно постановлению Совета министров Республики Беларусь «Об организации питания обучающихся» от 14.10.2019 г. № 694 (в ред. от 27.12.2022 г. № 917) абсолютно для всех учеников 1–4 классов начальных, базовых, средних школ и гимназий, а также учеников 5–11 классов базовых, средних школ и гимназий, проживающих и обучающихся в сельской местности, ежедневно предусмотрен бесплатный одноразовый прием пищи. За счет бюджетных средств оплачивается и многоразовое бесплатное питание (кратность которого определяется в зависимости от длительности пребывания в учреждении образования) для детей из малообеспеченных и многодетных семей, детей-инвалидов и т. д.

Вместе с тем приведенные цифры являются веским аргументом в пользу того, чтобы расширить поддержку населения с низким уровнем дохода путем введения мер оказания продовольственной помощи. Причем реализация этих мер на практике должна обеспечить не только повышение ценовой доступности продуктов питания, но и в целом улучшить структуру баланса спроса и предложения, а также оказать содействие развитию АПК.

Следует обратить внимание, что в 2021 г. в республике активизировались разработки в данном направлении. Изначально они включали техническую сторону вопроса (формирование базы нуждающихся, определение субъектов торговли, которые будут участвовать в программе оказания продовольственной помощи и т. д.). Однако уже в январе 2022 г. между субъектами торговли и Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь было заключено Соглашение о предоставлении скидок на социально значимые товары первой необходимости социально уязвимым категориям населения сроком действия на полгода и в дальнейшем оно продлевалось: сначала до конца 2022 г., а затем на период первого и второго кварталов 2023 г. Его подписали семнадцать продовольственных ритейлеров, работающих посредством организации торговой сети или крупного магазина. Они выразили готовность предоставлять малообеспеченным гражданам, которые ежемесячно получают от государства адресную социальную помощь, а также пенсионерам, инвалидам, родителям, имеющим несовершеннолетних детей с инвалидностью, и многодетным семьям скидки с розничных цен на жизненно важные продукты питания в размере 10% в условиях действия ценового регулирования, а при его отмене – в размере 15%. Вместе с тем предусмотрено и то, что процент скидки может быть уменьшен в рамках обеспечения покрытия субъектами торговли стоимости приобретенного у поставщика товара и уплаты НДС. При этом ежемесячная сумма покупок у конкретного ритейлера не должна превышать размера бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения [6].

В целом за 2022 г. было выдано около 1,5 млн карт, позволяющих воспользоваться социальной скидкой, общая сумма которой составила порядка 21,5 млн бел. руб. (более 8 млн долл. США) [7].

Схожие практики имеют место и за рубежом. На фоне высоких темпов инфляции Правительство Франции в марте 2022 г. заключило с местными торговыми сетями договоренности о сдерживании роста цен на продовольствие в течение квартала. Но там ритейлеры получили право самостоятельно определять перечень товаров, на которые будут распространяться ценовые ограничения. По предварительным расчетам затраты торговли на реализацию этого мероприятия составят сотни миллионов евро [8].

В свою очередь, критическая оценка Соглашения, подписанного в Беларуси, не позволяет дать однозначного положительного заключения в отношении его применения. Стоит признать, что 10% – это внушительный размер дисконта, который торговые сети по своим программам лояльности практически не предоставляют. Но, во-первых, Соглашение носит временный характер, что не позволяет реципиентам поддержки быть уверенными в ее стабильности и длительности, во-вторых, те, кто получает социальную карту, теряют право на использование иных скидочных и бонусных карт. Параллельно при покупке определенного набора продуктов, в составе которого будут товары, не относящиеся к категории первой необходимости (даже если они продовольственные), сумма чека может оказаться гораздо выше по сравнению с той, что заплатит рядовой потребитель.

В качестве еще одного негативного момента можно назвать сворачивание ритейлерами ранее действующих схем предоставления скидок массовому покупателю. Так, сеть магазинов Green в целях поддержки населения с низкими доходами с 16 февраля 2022 г. предложила им воспользоваться одной из программ: 5% скидки на весь чек по будням с 8.00 до 13.00 либо 10% скидки только на социально значимые товары каждый день до 23.00. Вместе с тем досрочно с 1 декабря 2022 г. были отменены «Скидка 7% по вторникам» и «Скидка ко дню рождения» [9, 10].

Данный пример, по сути, выступает свидетельством того, что существует риск снижения ценовой доступности продовольствия для тех граждан, которые не относятся к категории социально уязвимых.

Оперируя названными фактами, закономерно предложить разработку механизма оказания продовольственной помощи, который действовал бы на постоянной основе и позволял бы малообеспеченным слоям населения пользоваться всеми бонусами торговых сетей, а нуждающимся, в свою очередь, не приходилось бы выбирать между получением социальной поддержки и возможностью участвовать в программах лояльности, распространяемых на массового покупателя.

Основными принципами продовольственной помощи должны стать следующие:

1. *Адресность.* Помощь необходимо предоставлять тому, кто в ней объективно нуждается. В числе первоочередных адресатов следует рассматривать ту часть населения, которая в соответствии с нормами национального законодательства получает доход ниже критерия нуждаемости.

2. *Гарантированность.* Государство берет на себя безусловные обязательства по оказанию продовольственной помощи гражданам, которые имеют право на ее получение в соответствии с установленными законодательством критериями нуждаемости.

3. *Целевая направленность.* Продовольственная помощь должна предоставляться на приобретение исключительно социально значимых продуктов питания отечественного производства (либо лимитированных объемов импортных).

4. *Достаточность.* Размер продовольственной помощи следует определять исходя из стоимости недостатка энергетической ценности рационов питания тех, кому полагается такого рода помощь.

5. *Социальное реагирование.* Данный принцип предполагает мониторинг уровня жизни населения и пересмотр критериев нуждаемости для получения продовольственной помощи, а также сумм ее выплат в рамках адекватного реагирования на происходящие социально-экономическим процессы развития общества.

6. *Дополняемость.* Оказание продовольственной помощи не должно исключать возможности получения других видов социальной поддержки тем лицам, которые имеют право на нее согласно нормам национального законодательства.

7. *Осведомленность.* Граждане, имеющие право на продовольственную помощь, должны быть проинформированы об этом со стороны уполномоченных государственных структур, а также поставлены в известность о порядке ее получения и использования.

Логика исследований указывает на необходимость того, чтобы сфокусироваться на реализации принципа достаточности. При определении объема продовольственной помощи нуждающимся считаем целесообразным отталкиваться от показателя недостатка калорийности рациона их питания по отношению к некоторому эталону. Причем следует учитывать и разницу в цене калории, принимая во внимание, таким образом, качество продукта. Последовательность расчетов включает шесть этапов.

Первый этап должен быть ориентирован на установление калорийности продуктов по эталонному и фактически сложившемуся по группе малообеспеченного населения рационов питания.

Второй этап предполагает расчет количества потребляемого в пищу покупного продовольствия как соответствующей категорией граждан, так и в рамках эталонного уровня, что достижимо с помощью анализа данных о производстве продуктов в личных подсобных хозяйствах.

На *третьем этапе* также в разрезе фактического и эталонного рационов определяется калорийность питания за счет приобретенного в розничной торговле продовольствия.

Четвертый этап предусматривает расчет эталонной цены 1 ккал, получаемой от покупных продуктов, и фактической ее величины, уплачиваемой малообеспеченным населением.

Пятый этап нацелен на то, чтобы выявить отклонение стоимости рациона питания населения с критически низкими доходами от стоимости эталонного рациона.

В ходе реализации *шестого этапа* рассчитывается сумма требуемых расходов государства на оказание продовольственной помощи.

По данным 2020 г., энергетическая ценность суточного приема пищи малообеспеченных граждан в Беларуси составила 1960 ккал. Считаем обоснованным ее повышение до 2300 ккал, т. е. до нижней границы первого уровня питания, исключающего голод и недоедание. Эта величина зафиксирована Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН и упоминается в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Одновременно следует отметить, что калорийность рациона среднестатистического белоруса в 2020 г. была чуть более 2600 ккал / сутки и также находилась в пределах первого уровня питания. Это обстоятельство позволяет предложить использовать в качестве эталонной цены килокалории ее среднереспубликанское значение, которое приблизительно на 10 % выше, чем цена, которую платит малообеспеченное население.

При принятии представленного алгоритма расчетов ежемесячные выплаты в рамках оказания продовольственной помощи на одного человека (в дополнение к выплатам адресной социальной поддержки) должны составить порядка 14 долл. США, а годовой объем государственных расходов на эти цели – не менее 13 млн долл. США (в рамках численности населения, получавшего ежемесячные социальные выплаты). Однако вычисления могут быть проведены и по другому варианту, в частности, исходя из ориентира доведения калорийности рационов питания обозначенной категории граждан до уровня, гарантированного при потреблении того перечня продуктов и в том объеме, которые в свое время использовались для установления минимальных потребительских бюджетов – это около 2470 ккал в сутки. Тогда продовольственная помощь достигнет 18–19 долл. США в месяц на 1 человека, а общие затраты бюджета – порядка 18,4 млн долл. США в год. Но и в том и в другом случае суммы поддержки следует зачислять на специальные карты, позволяющие обеспечить целевое использование средств.

Внедрение данного механизма при условии сохранения сложившейся структуры потребления калорий способствовало бы росту продаж продовольствия. Анализ балансов товарных ресурсов пищевой промышленности подтверждает наличие этой возможности. В свою очередь, государство за счет увеличения товарооборота смогло бы получить дополнительные поступления в виде налогов и погашения долговых обязательств со стороны товаропроизводителей и ритейлеров.

На фоне санкционного давления и негативного влияния в целом конъюнктурных факторов мирохозяйственных связей на экономику Беларуси оказание

продовольственной помощи не может заменить прямого контроля за ценами. Отказ в современных реалиях от ценового регулирования закономерно провоцирует резкое удорожание продуктов питания (причем, как показала практика, оно может быть и необоснованным), что в случае отсутствия быстрой адаптации политики доходов приведет к увеличению доли малообеспеченного населения. Во избежание развития событий по такому сценарию целесообразно в ближайшей перспективе вести работу в направлении совместного использования обоих вариантов. В ходе стабилизации ситуации и возобновления темы вступления в ВТО акцент необходимо будет сместить в сторону мер, не искажающих результатов торговли.

Литература

1. Госконтроль: за завышение цен в Беларуси наказаны 812 человек. 18.01.2023. URL: <https://officelife.media/news/39978-goskontrol-za-zavyshenie-tsen-v-belarusi-nakazany-812-chelovek/> (дата обращения 31.03.2023).
2. Март фиксирует дальнейшее замедление инфляции и снижение цен // Экономическая газета. 06.01.2023. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/mart-fiksiruet-zamedlenie-inflyatsii-i-snizhenie-tsen-v-belarusi/> (дата обращения 30.03.2023).
3. Индексы потребительских цен по Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/infografika-potreb_ceny-2023.pdf (дата обращения 30.03.2023).
4. *Киреенко Н.В., Казакевич И.А.* Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси с учетом международных требований и обязательств // Белорусский экономический журнал. 2018. № 4. С. 65–76.
5. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. URL: https://www.mshp.gov.by/special/ru/documents_orgproizvodstvo-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-3566/ (дата обращения 30.03.2023).
6. «Соглашение о предоставлении скидок на социально значимые товары первой необходимости социально уязвимым категориям населения между субъектами торговли и Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь» от 12 января 2022 г. // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: http://www.mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/ценовое%20регулирование/Соглашение_12.01.2022.pdf (дата обращения 25.03.2023).
7. Продлено действие Соглашения о предоставлении скидок на социально значимые товары первой необходимости социально уязвимым категориям населения // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/december/72654/> (дата обращения 25.03.2023).
8. Во Франции власти договорились с ритейлерами о сдерживании роста цен на продукты // Беларусь Сегодня 06.03.2023 URL: <https://www.sb.by/articles/vo-frantsii-vlasti-dogovorilis-s-reteylerami-o-sderzhivanii-rosta-tsen-na-produkty.html> (дата обращения 25.03.2023).
9. Выбери свою социальную скидку в GREEN. URL: <https://www.green-market.by/news/sotsialnaya-programma> (дата обращения 25.03.2023).

10. Досрочное прекращение акций с 01.12.2022. URL: <https://www.green-market.by/news/dosrochnoe-prekrashchenie-aksiy-s-01122022> (дата обращения 25.03.2023).

Alla Tetyorkina (e-mail: teterkina@tut.by)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Head of Pricing and Antimonopoly Regulation Sector,

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

(Minsk, Republic of Belarus)

DEVELOPING ASSISTANCE TO LOW-INCOME CITIZENS OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN ENSURING FOOD SECURITY

The article describes the practical ways to support the living standards of Belarusians through the use of price regulation and social security standards: the subsistence minimum budget and the minimum consumer budget. The information about the Agreement concluded between large retailers and the Ministry of Antimonopoly Regulation and Trade of the Republic of Belarus is scrutinized. The essence of the agreement is to provide discounts on vital food products to the economically vulnerable groups of the population. The author gives her own vision of the mechanism for providing food aid to needy citizens.

Keywords: price regulation, subsistence minimum budget, minimum consumer budget, food aid, low-income population, food ration.

DOI: 10.31857/S020736760025553-7

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff, eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
2) в меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Добавление Публикации**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Сохранить и отправить**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУГН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gaugn.ru/journals-ras/oie/>;
2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oie.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oie/>;
3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 30.05.2023 г.

Дата выхода в свет: 30.05.2023 г.

Тираж 150 экз. Зак. 13/5а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук
Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.

Тел. (499)-128-79-16

E-mail: socpol@mail.ru

16+

Издатель: Российская академия наук

20 экз. распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-131-22

ООО «Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314

Отпечатано в ООО «Институт Информационных Технологий»

Свидетельство о регистрации СМИ в Государственном комитете Российской Федерации
по печати № 0110199 от 05.05.1999

Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

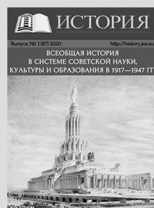
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАН

БАКАЛАВРИАТ

Экономика
Экономическая логистика
Менеджмент организации
Менеджмент в СМИ и рекламе

МАГИСТРАТУРА

Экономика и управление наукой, технологиями и инновациями
Общий и стратегический менеджмент

АСПИРАНТУРА

Экономика

ЦЭМИ РАН — крупнейший центр отечественной и мировой экономической науки, собравший под своей эгидой целое созвездие блестящих ученых с мировыми именами. Теоретические дисциплины преподают ведущие ученые, а практические занятия — специалисты бизнес-школ и консультанты по управлению, маркетингу и финансам.

Студенты факультета с первых дней могут проходить стажировки в ведущих научных институтах, принимать участие в различных проектах, международных симпозиумах и конференциях.

Выпускники факультета получают фундаментальную экономическую подготовку, умение квалифицированно разбираться во всех разделах и современных течениях экономической и управленческой науки, что дает им дополнительные преимущества для трудоустройства в органах государственного управления, коммерческих и консалтинговых компаниях, исследовательских центрах, рекламных и информационных агентствах, а также в сфере науки и высшего образования.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ

Выпускники востребованы на рынке труда. Контакты с будущими работодателями устанавливаются во время практики.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).